

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№17/2018

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.6

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
 - Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
 - Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
 - Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
 - Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
 - Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
 - Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
 - Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
 - Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
 - Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
 - Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
 - Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
 - Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
 - Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
 - Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
 - Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
 - Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
 - Chan Jiang (Peking University, China)
- and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

PEDAGOGICAL SCIENCES

Kazimi P., Huseynova N. INNOVATIONS IN LIBRARY SCIENCE EDUCATION	Tseeva L., Panesh B., Simbuletova R. INDEPENDENT ACTIVITY OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF BLOCK-MODULE TEACHING
3	25
Ahmadov H., Zeynalova N., Suleymanov F. HEYDAR ALIYEV'S HERITAGE IN EDUCATION	Tkachenko O. PROFESSIONAL PEDAGOGICAL PREPARATION OF THE AGRONOMA-RESEARCHER AS A PEDAGOGICAL PROBLEM.....
5	29
Damadanova S. THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE ACADEMIC PRINCIPLES OF CREATIVITY DAGESTAN SCULPTOR ASKAR-SARAJI.....	Frolochkina D. TRAINING WITH DISORDERS OF THE SUPPORT-MOVING APPARATUS IN THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL EDUCATION, SPECIFICITY, KEY ASPECTS
18	34
Maltseva L. THAN THE SLAVICIAN THE CUBAN LAND.....	
21	
Sizganova E. THE INTEGRATIVE APPROACH IN THE RESEARCH TRAINING	
23	

PHILOLOGICAL SCIENCES

Zubritsky O., Bondarenko E. CAMEROON VARIANT OF ENGLISH LANGUAGE. ANALYSIS OF THE PHONETIC LEVEL	Tarieva L. CONTROLLING OF AFFECTIVE FUNCTION OF PERSON
36	44
Grebenshchikova A., Zaynetdinova O., Lysova O. DIAGNOSTICS OF STUDENTS' CREATIVE ABILITIES	Khalgaeva D., Mandzhieva S. GOSSIPS AS SECULAR COLUMN NEWS
38	48
Lysova A., Nurimhametova L., Gorshunov U., Lysova O. NEW WORDS AS A PECULIARITY OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE FASHION DISCOURSE	
41	

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Ivanova O., Bilalova L. PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS HEALTH FACTORS IN THE MODE OF THE LIFE OF THE CONTEMPORARY PERSON	Ignatev E. TIME AND THE WORLD IN THE REALM OF PHILOSOPHY
51	54
	Frolenkova I. RELIGION AS BASIS FOR FORMATION OF COLLECTIVE IDENTITY OF YOUTH.....
	60

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Sokolova I., Gil L. PERSONALITY DEVELOPMENT AND HEALTH PRESERVATION IN THE VOCATIONAL EDUCATION SYSTEMS
62

PEDAGOGICAL SCIENCES

INNOVATIONS IN LIBRARY SCIENCE EDUCATION

Kazimi P.
PH. Doctor
Baku State University
Huseynova N.
PhD student
Baku State University

Abstract

The use of modern library and information processes and innovations that constantly appears in this sphere require to name the librarian work according to today's requirements. Based on several articles in Azerbaijani and Russian, I decided to characterize the work of modern librarian as 'an information engineer'. The aim of this article is to learn the opinion of my colleagues to my conception

Keywords: Library service, Information engineering, library market, Information threats, Information modeling.

Formation of information, model, conservation and using of compound psychological, social and physiological processes in the articles which happen in libraries join the compound information in enterprise.

In recent years the notion "classic library" and "modern library" in librarians' speeches are often presented in different characteristics. We accept this difference that attract our attention. The formation of classic libraries, its structure and positions is clear to experts of this field. In the process of global information there are not yet expressed "modern libraries" and in the process of collection of information, its sorting, systematization, protection, promotion and use has become an area of activity that require information engineering. If we have to accept the information engineering in the context of the following sub-areas, we can reveal an interesting view in the background of enrichment of classic library activity by modern technologies.

The sub-areas that covers the problem:

1. The theory of information (object studying)
2. The Classification of information (subject studying)
3. Information environment and information space
4. Information modeling
5. Information service
6. Information market (paid and free services)
7. Information resources
8. Information research systems
9. Information threats and information wars
10. Information security and information protection

- The book by name "Introduction to the theory of information" (coding of sources) was published in 1980 at the St.Petersburg University publishing office by the researchers V.D.Kolesnik and G.Sh. Poltirev who investigated the theory of information. The researchers consider that for the first time the problem of the theory of information was the object of scientific research by American engineer-mathematician Klod Shennon in 1948. For them the object of information is a theory. This is a mathematical information and it played its role

in the development of cybernetics in 1960 – 70-s. In the context of information engineering the problem of the theory of information is reflected in the book called "The basis of informationology" by the prominent Russian scientist I.I. Youzvischin which was published in 2000 in Moscow at "High School" publishing office.

- The people were engaged in the classification of information since ancient times. Nevertheless the problem of scientific and logical justification is currently subject of discussions.

In 1980-s the massively applied library in the Azerbaijan Libraries had become the form of expression of the Soviet ideology. The main departments of the suggested variant for scientific libraries was shown in Russian-cyrillic alphabet. And the variant offered for the Public was sufficiently politicized. From the beginning of XXI century the conducting of the universally accepted classification is observed. The role of UNESCO and the international library organizations are of great importance in this area.

- The information environment and information space in contemporary sense are of extremely generalized character. We can say that the places which are beyond the processes of global information doesn't exist or very few. There is North Korea which itself from the world in order to be protected from the influence of a great mass of information and there are also Ukraine and Georgia which expose the information environment and information space uncontrolled. The experience shows that we must not be isolated from the processes of global information, but to be an active participant of it and it is necessary to monitor periodically the information space. If the press in the frame of concrete time influence the information environment, the libraries can possess a longer-term influence as a result of the gathering, systematization and purposeful propaganda of the press.

From this point of view the information engineering must study and estimate the information space and information environment, information influences and the factor of "information hunger".

- The people were engaged in the information modeling since ancient times. For this purpose it is important for an expert to determine the security of information. We come across with complicated information models in medieval poetry, European school of philosophy and encyclopedic publications. Bibliographic description and bibliographic service are the best models of information in the activity of library. In order to transform the indefinite interrogation of the reader into definite interrogation it is required to establish a complicated information model. In order to create a socio-psychological model of the reader the library statistics serve as an important element.

- The libraries are the most ancient information service institutions and it must be disinterested.

State interests, national interests and human values must be considered in every library activity. And this requires the professionalism of an expert.

From this point of view the modern forms of information service must be studied and estimated.

- In XX century the nature commodity of information had noticed itself more vividly. Nowadays the value of information is one of the important factors. The researcher T. Aliyev who published the book "The Economy of information" in 2009 at "Elm" publishing office covers the problem extensively and pithy. But here the information market is not completely covered.

There is another source which can logically complete this topic. It is the book by T.E. Greenberg called "Political technologies, PR and advertisement" which was published in 2009 in Moscow at "Aspect" publishing office. The social and political information, PR and advertisement technologies are reflected in this book. And it shows the importance of the market. Despite of this the evaluation of information is conditional, subjective and changed through the time and place. In fact, information is invaluable and it is important element in the formation, forming, development and protection of society.

- Experts also call the information resources noosphere. Being the product of human mind, a great part of information supply is collected, systematized and protected in Library funds. The main carriers of information resources – document-information carriers – are widely described in the homonymous book (published in 2010) by docents A.M. Rustamov and M.A. Mammadov. If we add here the social information resources there will be open a wider view.

- Before the application of modern and complicated technologies the information research systems passed through the long historical evolutionary path. S. Kramer in his book "The History begins in Schumer" notes that created and formed in libraries classic catalog-file system differ from modern electron catalogs and files according to its coverage, possible high-speed information searches, practicality and a number of other parameters. But this system has not yet lost its significance.

Information threats are appreciated only like the electronic information systems by a group of experts. If we evaluate the information threats in the historical process we can see its existence in all periods of time.

But in informationized world its power of influence increases and sometimes become a decisive factor.

Information threats exposing the opposite influence has become an information struggle. In this struggle appears the concrete factor called information weapon.

These problems studied and guided in daily activities by political scientists, sociologists as well as psychologists as an important area of information engineering in library practice.

- The information threats existed in all periods.

Only the power of influence of these threats have much more increased nowadays. Applied in the practice of classic libraries, the separation of information from disinformation, wrong and manipulated information was also used nowadays. Modern librarian as well as being an active citizen is aware of geo-political, geo-economic, geo-cultural processes and is an active participant of it. From this point of view to avoid information threats and not to be an instrument of information wars are the features of a modern librarian. During the gathering, sorting, protection and service of information the consultations held by librarians as well as the professional level of experts allows to avoid such threats.

- The information security and information protection are the factors which derived from each other. At various periods there was used various methods to provide information security.

In the III – IV centuries to protect "Gospels" wrote by various Jesus' apostles from church pursuit, Christian sectarians immured them into the walls or digged them into the ground, but in the XIII century the French scientist R. Bacon used for this purpose seven kind of cryptographic writing.

In the VII century the first verses of Koran were protected by learning them by heart by thousands of "Hafizi Koran" (keepers of Koran).

Nowadays, the information safety, in a broader sense, is particularly important for being evaluated in the context of national security and state security. Eventually information engineering will increasingly be of greater importance. The legal guarantee and regulation of information security and its protection are not of less importance.

Also the information security and protection in traditional libraries are the problems which are not out of agenda. The example "We possess the things we save" becomes even more actual over the years.

The 21st century is called the century of technologies. High technology, cannot develop without any area of competitive human activity. It shows itself mostly in the field of information security and education. Information and communication technologies have strong relations with the educational environment with complex structured information. When these technologies connect to the local network and the Internet, the educational environment comes out with phenomenal people. In order to increase the quality and effectiveness of education, it is necessary to use ICT application systematically. This is a new stage in the development of modern information society that would pave the way to achieve the Global knowledge society.

The tasks of the 21st century in the field of education of librarians and information specialists are the study and application of innovations. In this context, the training and teaching of information engineering can be considered as a modern innovative approach.

As can be seen the Library Science of the XXI century should carry out the wide application of the problem of information engineering by studying it in library practice in complex form.

So, summarizing the above said we can conclude that the problem of information should be studied in complex form and determined the priority areas and the experts of these areas.

Library –information activity is getting complicated day by day and it will be more complicated after few years. So the library information activity is the information engineering, isn't it?

REFERENCES:

1. A.A. Khalafov "Introduction to Library Science". B. 2001. 398 p.
2. V.G. Afanasyev "Social Information". M. 1994. 148 p.
3. Igor Panarin "The technologies of information war". 2003. 320 p.
4. I.I. Yuzvishin "Basis informationology". M. 2000. 517 p.
5. A.K. Bolotova "Social communications" M. 2008. 279 p.
6. S.A. Philin "Information security" M. 2006. 412 p.
7. "Information security of Russia" M. 2003. 560 p.
8. V.Y. Asanovich, G.G. Manshin "Information security" Minsk. 2006. 204 p.
9. T.L. Partika, I.I. Popov "Information security" M. 2007. 368 p.
10. V.I. Yarochkin "Information security" M. 2006. 544 p.
11. "Basis of information security" M. 2006. 544 p.
12. T.E. Greenberg "Political technologies (PR advertising)" M. 2005. 317 p.
13. D. Olshanskiy "Political PR" St. Petersburg. 2003. 544 p.
14. T. Aliyev "Information Economy" B. 2008
15. A.M. Rustamov, M.A. Mammadov "The document-information carriers" B. 2010. 284 p.
16. I.A. Vasilenko "Geopolitics of modern world" M. 2010. 395 p.
17. G.V. Alekhina "Informatics" M. 2010. 735 p.
18. A.A. Khalafov, A. Gurbanov "Computerized bases of Libraries" B. 2007.
19. P.F.Kazimi. Information engineering. Baku State University print. Baku 2011. 230 p.

HEYDAR ALIYEV'S HERITAGE IN EDUCATION

Ahmadov H.

Dr. Prof. Institute of Education of the Republic of Azerbaijan

Zeynalova N.

*PhD in Pedagogy, Assoc. Prof.
Azerbaijan University of Language*

Suleymanov F.

*Graduate of University of Oslo,
PhD student*

Institute of Education of the Republic of Azerbaijan

Abstract

With his incomparable merits in the development of Azerbaijani science, education, and culture, the eminent leader Heydar Aliyev was a strong defender of our national science and education in all times of his leadership over the country. The national leader's extremely sensitive attitude towards the field was not ungrounded. Heydar Aliyev approached the advance of science and education as a vital basis of the national state-building process considering the improvement of people's intellectual level as a priority issue. Azerbaijan fully transformed into the land of educated people in the years of Heydar Aliyev's leadership during both Soviet Union and independence. Heydar Aliyev personally headed the entire strategic activities aimed at the future development of Azerbaijan. With comprehensive development programs, H.Aliyev was able to transform Azerbaijan into a republic of advanced industry, agriculture, culture, and education. This research paper investigates Heydar Aliyev's heritage in education and sheds light on his immense contribution to the development of education in Azerbaijan.

Keywords: Heydar Aliyev, education, school, higher education, reform, development, leader, youth

Reforms in the education. Heydar Aliyev's activity in the field of education mainly reflects the following directions: He nationalized the staff of the Azerbaijani enlightening system with local cadres, built schools all over the republic, particularly in the villages, displayed care for teachers, expanded the system of appointment, the teachers appointed to work

in villages were provided with the accommodation rent allowance and other privileges, the youth were provided with conditions to receive higher education and noncompetitive nomination to higher education institutions in order to provide provinces with experts, the number of higher education institutions was increased with their logistical supply reinforced and

efforts made to link the Azerbaijani education with the education system of advanced countries.

Heydar Aliyev firstly began nationalizing the Azerbaijan Enlightening Ministry's personnel to achieve the end successfully. The cadres demand was increased. Employment of Azerbaijani education employees in the ministerial system was strengthened. Those committing faults in work, including non-Azerbaijanis, started to be discharged from their positions. For ex., the improper actions of the Enlightening Deputy Minister R.A.Balayan were discussed at the Azerbaijan CP NC's bureau meeting dated March 13, 1970 and he was discharged.

As the means expended on the national enlightening enterprises were very limited at H.Aliyev's coming to the power, he did not spare efforts for raising them and achieved this goal. The expenditures for supporting the national enlightening fields increased every year since 1969. For ex., 377.1 mln manats was allocated from the 1977 state budget of Azerbaijan for supporting the national enlightening, which was by 19.3 mln manats more versus 1976.

In 1978, 384.3 mln manats was allocated from the state budget for the national enlightening institutions, which exceeded the figure of 1976 by 8.9 percents. In the forthcoming years, the volume of means for supporting the national enlightening institutions kept increasing. For ex., 723.5 mln manats was allocated in 1981 for funding the national enlightening institutions, which surpassed the previous year's indicator by 4.7 percent. The social-cultural expenditures constituted 57.2 percent of the entire budget, or 1 billion 235 mln 200 manats. This was by 5 percent less than the plan for 1980, and by 10.8 percent more than that for 1979. In 1982, the funds allocated for financing the national enlightening institutions amounted to 689 mln manats with a 4-percent growth versus 1980. 372.5 mln manats was provided for supporting the national enlightening system which marked a 46-percent growth, or 9.9 percent growth versus the report of 1980.

Another basic direction of Heydar Aliyev's activity aiming at the development of Azerbaijani enlightening system covered the construction of new school buildings, involvement of the school-aged children to education and popularization of the education. In the period between 1969 and 1982, construction of the new school buildings and involvement of children to schools in Azerbaijan constantly followed the advancing line. It is worth noting that until April 1920, i.e., the establishment of Soviet power, there were only 976 schools in Azerbaijan, which was extremely insignificant failing to meet the people's demand for enlightening. Though the construction of school buildings commenced since the Soviet power expanded in the years of cultural revolution, it failed to cover all the settlements of Azerbaijan and meet the corresponding demand. Till the late 60s, many schools were even arranged in personal houses of different citizens attaching an air of deprivation to the villages having no separate school buildings. People felt grave need for the construction of new school buildings. It was a necessity to increase the funds allocated for school construction and implement

this task. Therefore, Heydar Aliyev started solving this problem as soon as he came to power.

The opening of 120 schools was celebrated in our republic in September 1, 1969. A part of them were newly-built, another transformed from 8-year schools to high schools. Thus, little after H.Aliyev's coming to power, the total number of high schools in Azerbaijan reached 1130. The very year, in September 1, 1 mln 130 thousand pupils started studying, which exceeded the indicator of 1968 by 70 thousand pupils. Another source claims that in the education year 1969-70, 1 mln 295 thousand pupils were studying in the day-time general education schools of Azerbaijan.

In those years, serious steps were taken for involvement of school-aged children to education with the schools network speedily expanding. In 1970, 170 new high schools were opened, of which 55 were built with the funds allocated from the state budget. In addition, many school buildings were built funded by kolkhozes and sovkhozes, i.e., the local budget. By September 1, 1970 every third person of the Azerbaijani population was covered by all kinds of education.

In 1971, a new progress was achieved in the high school education field in Azerbaijan; the number of children involved in education highly increased. That year, 1 mln 390 thousand pupils studied in the Azerbaijani schools, which was by 60 thousand pupils more versus the previous year. The number of first-graders only totaled 170 thousand. 1905 eight-year, 1303 high schools and many primary schools were active in the republic. In September 1972, 1382 (439 - in the cities, 943 - in the villages) out of the 4204 general education schools in Azerbaijan were high schools, 1843 - eight-year schools (of them, 299 - in the cities, 1544 - in the villages) and 979 - primary schools. 1 mln 412 thousand 500 pupils were studying at day-time schools. This figure meant a big jump in the field of national enlightening versus the previous year.

Such a development was gained due to the republican leader's direct care to the national enlightening. If the speedy growth of pupils' number was linked with the growth of population and demographic development on the one hand, on the other hand it was a result of involving the children having deviated from schools in the previous years, particularly the girls. The population growth was influenced mostly by the gradual improvement of welfare standards.

The special weight of educated women rapidly grew owing to the particular attention to involving the Azerbaijani girls to schools and Azerbaijani woman was playing an essential role in the republic's socio-political and industrial life. Already in 1978, there were 770 thousand women in Azerbaijan with higher and high education, which was speaking of the immense successes achieved in increasing the women's role in Azerbaijani society in such a short time.

Yet, a problem left way back from the 60s was pending in this field, which covered the fact of unemployment of the youth having graduated from schools. In his letter addressed to the Soviet Union CP CC dated January 24, 1969 the chief of the USSR

Central Statistics Department V.Starovsky suggested the union republics strengthening the efforts for solving this problem. Heydar Aliyev started solving the problem as soon as he came to the power and achieved successful results. The network of technical-vocational education in Azerbaijan was expanded.

Caring for the schools construction, H.Aliyev made this issue a subject of comprehensive and extensive discussion at the bureau meetings of the Azerbaijan CP CC and adopted resolute decisions regarding this. The meeting of Azerbaijan CP CC Bureau held under his chairmanship in August 28, 1973 adopted a decision regarding the construction of new school buildings in the republic's territory, which suggested building schools to cover 35 thousand pupils in 1974, 35 thousand - in 1975 and 276 thousand pupils in 1976-80. Demanding the timely and duly fulfilment of the decision from the responsible people, Heydar Aliyev resolutely prevented any faults occurred in this process.

Construction of the boarding schools also enjoyed a specific attention. The decision made by the CC intended construction of boarding schools with 2 thousand pupil coverage in 1974, with 3 thousand - in 1975 and 10 thousand - in 1976-80 from the state budget funds. The implementation of decision was kept under strict control with the schools construction process expanded throughout the entire republic. Due to the care rendered to the boarding schools, the pupils of these schools soon started to successfully represent Azerbaijan in the All-Union Chemistry, Physics, Mathematics and other olympiads. All of these came out as an effective tool for recognition of talented Azerbaijani children, in general, the nation's intellectual level all over the country.

In 1974, around 103 thousand boys and girls finished the republic's high schools. This meant a 13 thousand growth versus 1973. That year, 1 mln 500 thousand pupils were studying in 1540 high and 1890 eight-year schools operating in the republic.

In the 1976-1977 education year, 1 mln 464 thousand 400 pupils studied in the day-time schools of Azerbaijan with 1754 high and 1743 eight-year schools active in the republic. Owing to the intense labor and successive work, 75 percent of the school network was shortly located in villages and the schools construction mission in Azerbaijani villages largely expanded. In the education year 1974-75, 147 school buildings were constructed and put into operation in the republic, which marked a significant advance in the history of Azerbaijani enlightening.

By 1978, it was intended to build schools with 48.7 thousand pupils coverage, including high school buildings with 29.5 thousand pupils coverage with a substantial funding from the Azerbaijani state budget. This mission was also done with success, owing to which the number of people with full high education totaled 1 mln 104 thousand 200 men, or 18.8 percent of the entire Azerbaijani population in the years of passage to obligatory high education.

In 1968-78, the number of high schools in Azerbaijan grew by 77 percent with the number of village schools reaching from 680 to 1264. Due to all of these,

the image of Azerbaijani village was rapidly changing. Interest in science and education kept growing and schools were shaped up in villages as the centers of culture.

In general, Azerbaijan fully transformed into the land of educated people in the years of Heydar Aliyev's first leadership over the country; the educated urban population made 100 percent and analogic rural population - 99.9 percent referring to the 1979 census. In 1980, 1-mln 400 thousand pupils were studying at the general education schools in Azerbaijan and this was an unmatched success throughout the entire history of Azerbaijan. In his speech at the meeting with the first-year students received to the higher schools in Moscow, Leningrad and other cities of the country dated August 29, 1981 H.Aliyev stated: "At present, 1 mln 857 thousand men have been covered over different kinds of education in Azerbaijan, over 1.5 mln of them studying at the general education schools, and the rest at the higher and technical schools".

Special attention was paid to the training of teachers, increasing the number of teachers with higher education and providing the village schools with qualified teacher cadres. It is worth noting that by September 1, 1969 only 50 percent of the 75 thousand teachers working at the primary, eight-year and high schools of Azerbaijan had higher education. The head of Azerbaijan took resolute steps aimed at the immediate correction of the state and commenced urgent measures. At the meeting dated August 12, 1969 the Azerbaijan CP CC Bureau made a decision on noncompetitive entry to higher schools of the youth coming from different regions of the republic. The mission successfully continued also in the further years was aimed at providing the Azerbaijani villages with different professionals, including the teachers. The decision was simultaneously directed towards the progress of general culture and education in the Azerbaijani villages. The successful implementation of the decision played an exceptional role in the development of Azerbaijani villages in the 1970s-80s.

Yet, it should be underlined that some faults were committed in the non-competitive enrolment to higher schools. Some regions did not recommend the youth in the number intended for the higher school plans, the training level of the graduates coming to the exam was low, etc. Heydar Aliyev demanded the soon and resolute elimination of the faults charing the corresponding tasks. In regard of this, he stated in one of his speeches in 1982 that only 7 graduates have been enrolled to higher schools while 30 non-competitive places were allocated for 30 regions of the republic.

Arrival of the youth from villages to Baku and other cities to receive pedagogical education put forward another topical problem. There was a lack of hostel network for accommodation of the students and renting a flat being expensive created difficulties for them. Therefore, Heydar Aliyev was also thinking about the students' living conditions causing adoption of the appropriate decisions.

The decision adopted in August 28, 1973 by the Azerbaijan CP CC and Azerbaijan SSR Council of Ministers intended the construction of 4.7 sq. m. hostels

in 1975 and 50.6 sq. m. hostels within 1976-80s attached to the pedagogical institutes and schools. The implementation of this decision serving to improvement of living conditions of the youth coming from regions to receive pedagogical education and advance of enlightening in the villages and regions was under the personal control of Heydar Aliyev. Due to all of these, construction of the student hostels of the pedagogical institutes and schools was successfully carried out.

Rendering a particular care to the young specialists leaving to work in villages and the teachers having been working there from the previous years, Heydar Aliyev was expanding the geography of Azerbaijani enlightening and achieving the growth of quality education. Young specialists were appointed to the areas to increase the level of national enlightening in the villages. In 1969, 4 thousand young teachers were appointed and sent to work in regions. Though a part of them left these places after the appointment term finished, some married in the villages and joined the local population. Surely, those people played an immense role in the implementation of the general policy aimed at the progress of schools in Azerbaijani villages and enlightening of the rural population. In the 70s, teachers were receiving the highest salaries in villages and considered the most respectful persons.

In 1971, the teachers of the general education schools in villages, as well as the retired teachers of the very schools and teachers of the general education subjects of three-year village technical schools were released of the agriculture taxes. This step stimulated the revival of schoolwork in villages, improvement of the teachers' welfare and increase of their authority.

Another sample of the care displayed for enlightening in Azerbaijan was the all-population discussion of the draft law On the National Enlightening and its adoption with the adoption and implementation of the law contributing vastly to the advance of the Azerbaijani school.

Heydar Aliyev attached a particular importance also to the creation of primary and high school textbooks in native language. In 1972, 86 types of high school textbooks with total 5 mln copies were published. In 1974, 100 types of textbooks, 7 types of teacher guidance manuals and 10 types of practical guidance editions were published with 600 thousand copies and sent to the schools. 93 kinds of textbooks were published in 1976 with a total circulation of 5 mln 590 thousand pieces.

Heydar Aliyev took part in the conferences of Azerbaijani teachers and delivered program speeches. The meeting of the Azerbaijan CP CC dated March 25, 1978 adopted a decision on summoning the conference of Azerbaijani teachers. The Bureau's meeting on May 17 approved the text of Heydar Aliyev's letter of congratulation to the conference participants and his report to be made. Taking part in the VI conference of Azerbaijani teachers held in May that year, Heydar Aliyev delivered an extensive speech, which deeply analyzed the historic path of development and current state of the Azerbaijani school and defined the perspectives and challenges to be confronted. Heydar Aliyev pointed out

that he attaches a particular importance to the role of education in the progress of Azerbaijani nation.

Hundreds of facts prove Heydar Aliyev's exceptional contributions to the awarding of Azerbaijani high school teachers with honorary names and recognition throughout the country. In regard of this, he repeatedly wrote letters to the Soviet Union CP CC boldly insisting on his requests. For ex., in April 23, 1981 he wrote a confidential letter #233 to the CC on awarding Z. Shoyubov with the honorary name of the USSR People's Teacher soon achieving this goal. The numerous requests addressed to Moscow for awarding the teachers with honorary names marked the big attention the Azerbaijani leadership displayed to the teachers' labor. The value attached to teachers covered even all the distant regions of Azerbaijan. Heydar Aliyev would usually present the prizes to representatives of the enlightening field personally.

One of such ceremonies was held in December 1981. The speech delivered by Heydar Aliyev at the prize presentation ceremony fully discloses the essence of his attitude towards the Azerbaijani teacher and school. He stated: **"The profession of teacher is an honorable and beautiful profession. Our nation called the most respected and decent people as teacher since ancient times"**.

Heydar Aliyev also celebrated the anniversaries of schools with long histories. Corresponding decisions of the Azerbaijan CP CC Bureau were adopted for this. For ex., the Bureau's meetings dated January 12 and February 9, 1982 adopted a decision on commemoration of the 150th anniversary of high schools in Shusha and Sheki and 125th anniversary of the School #1 in Lenkeran. Wide-ranging events were held in accordance with the decision and logistical supply of the schools was reinforced. Yet, the celebration of anniversaries in the further years was stopped since the number of schools with long historic traditions was sufficiently big.

Heydar Aliyev constantly tried to increase the funds allocated for the training of cadres with higher education on different specializations for Azerbaijan. It should be noted for comparison that the materials of the I All-Azerbaijan Soviet Conference indicate availability of only 62 men with higher education in Azerbaijan before April 1920. Perfectly understanding the problems this limitation would cause, Heydar Aliyev paid a special attention to the training of specialists with higher education.

Adherence to the principles of social justice and ensuring of transparency in the education system, as well as prevention of the social category differences at enrolment to higher education institutions ranked among the fields enjoying a specific attention of Heydar Aliyev. Exactly due to such attention, knowledge became the true and only criterion in our higher schools way back at that period. Since the late 50s and early 60s, the cases of bribery and corruption having found their way into our temples of science and education displaying as an integral part of the harmful elements in the system of government administration were resolutely prevented. Due to the transparency Heydar Ali-

yev created with immense determination and principal-ity, the children of the underprivileged, laborious people having no other trust else than their knowledge also got the chances to be enrolled for respectful specializations of higher schools in those years. Stating **“Let the justice triumph!”** in his famous interview to the “Literaturnaya Gazeta” at the beginning of 80s, our eminent leader truly achieved the triumph of justice in the Azerbaijani education.

Heydar Aliyev created favorable conditions for the education of workers and peasants’ children preventing the high-ranking officials to place their children through different ways to the Law Faculty of Azerbaijan State University. Consequently, the special weight of workers and peasants’ children enrolled to the higher schools of Azerbaijan reached over 67 percent in 1978, which meant a 13-percent growth versus the previous year. It is worth noting that in Europe, the rural population was historically accepted as the protectors of the national blood. The attention paid to the higher education of the people representing different social categories in Azerbaijan expanded the general network of the education, enlightening and culture, increased the republic’s cultural level and enhanced the people’s belief in the power.

Heydar Aliyev paid a specific attention to the development of Azerbaijani higher education, expanded the appropriate network, increased the number of students and rendered care to the teachers. As was mentioned already, there were only 13 higher schools in the republic before Heydar Aliyev came to the power. However, he believed the number of higher schools does not meet the growing demand of the Azerbaijani population. Therefore, the leader of Azerbaijan attached a particular importance to the opening of new higher education institutions. Owing to his very attention and care, the number of higher schools in Azerbaijan reached 17 in 1980. The Institute of Russian Language and Literature, as well as the Construction Engineers Institute were opened in Baku, different institutes were opened in Nakhchivan and Khankendi, 23 new faculties and 72 new chairs were established in the higher education institutions within 1976-1980, and by 1980, 75 secondary vocational schools were active in our republic training specialists in over 140 specializations.

If in the previous years Azerbaijan lagged behind the neighboring republics in this field, Azerbaijan left behind not only those republics, but also the Eastern republics in general for the level and scale of the cadres with higher and high vocational education owing to Heydar Aliyev’s activity. 172 out of every 10 thousand men in the republic were students. Yet, Heydar Aliyev did not suffice with this result keeping on the mission of opening new higher schools. The Ganja Technology Institute was established directly due to his efforts, which was the 18th higher education institution in Azerbaijan. Creation of this higher school enabled the training of experts in new fields in Azerbaijan.

In general, 5 new higher schools were opened in Azerbaijan during Heydar Aliyev’s leadership over the country, their logistical supply was formed, installations and other technical equipment were purchased

and delivered from foreign countries, hostels were built for students, all of which contributed to leading Azerbaijan up to the position of the advanced center of education in the South Caucasian region for the first time during the years of the soviet power.

Heydar Aliyev rendered a special care to the Baku State University among the higher education institutions in Azerbaijan and tried to increase the balance of girls in the total number of students of the higher schools. He attached a particular attention to increasing the number of scientists and expansion of the scientific researches. Let’s remind that in 1920, only 259 out of the 1412 alumnis of the Azerbaijan State University were Azerbaijanis, including 40 women. In 1939-41, 479 men graduated from the University. The number of university scientists also kept on growing. In 1938-40, 1 Doctorate and 30 Candidate Theses were defended at the University’s Scientific Council, in 1941-45 - 13 men, including 8 Azerbaijanis defended the Doctorate Thesis and 118 men, including 68 Azerbaijanis - the Candidate’s Theses. After 1945, the number of alumnis of the Azerbaijan State University equaled to 21 thousand 928 men. In 1946-69, the number of specialists trained with higher education exceeded the indicators of the previous 25 years by over 8.3 times. In the 1970s, Azerbaijani boys and girls constituted approximately 75 percent of the University students.

Commemoration of the jubilees of higher schools also took a primary position in Heydar Aliyev’s activity. From this standpoint, he paid a special attention to the Baku State University, which had exceptional contributions to the development of Azerbaijani science, culture and education. In his opinion, the teachers teaching in the University’s lecture halls played an outstanding role in the progress of self-esteem, national thinking and national spirit of the Azerbaijani nation.

Heydar Aliyev delivered a brilliant speech in native language at the solemn ceremony held on the occasion of the University’s 50th anniversary in November 1, 1969. In his speech, Heydar Aliyev stated that creation of the Azerbaijan State University marks the victory of progressive forces and outcomes of the struggle of the best sons of Azerbaijan lasting for several decades aiming at enlightening the native nation and opening the treasure of the world culture and science to the nation. With these words, he openly expressed his trust to the Azerbaijani independence and to the forces having struggled for it, including the figures of the People’s Republic. It should not be neglected that Heydar Aliyev was sounding these ideas without hesitation as the head of the Communist Party in the republic, which considered the Azerbaijan People’s Republic, the founder of the University, an enemy and tried to raze that period from memories.

At that time, some people thought that Heydar Aliyev cannot speak in Azerbaijani. Nevertheless, this speech of his caused a big sensation in the Azerbaijani society in the true sense of the word. Some people even approached him to congratulate and express him gratitude for speaking in his native language. The fact that Heydar Aliyev spoke in Azerbaijani meant a significant event for the people loving their native language and living in the national spirit. In his conversation with

those men, he said, there is no reason for surprising, this is my native language and speaking in one's own language should not be regarded a heroism. Still, actually, the fact that the republican leader delivers a speech in his native language with a higher national spirit in conditions of the soviet system could yield several undesirable results for him.

With this speech, Heydar Aliyev recommended the love for native language and importance of developing it particularly assessing its role in the advance of national traditions. Heydar Aliyev was stating with a thundering voice: "The best traditions of the Azerbaijani people have been developed in the Azerbaijan State University." He appreciated highly the University's exceptional role in the development of Azerbaijani language, people's national spirit and senses of patriotism.

The visit of guests from different cities of the country, foreign states, Bulgaria, Czechoslovakia, Hungary and other countries to the University's anniversary was a sample of international recognition of Azerbaijani science and education. Commemoration of the University's jubilee marked a big holiday of the Azerbaijani science and culture. Not sufficing with the commemoration event, Heydar Aliyev put forward an initiative of awarding the University with the state award and in 1971, the University was awarded with the Red Labor Flag order owing precisely to his efforts and Heydar Aliyev personally presented the order. Such commemorative events were also organized in the further years.

In 1980, the Azerbaijan CP CC Bureau issued a decision regarding the commemoration of ASU's 60th anniversary and in compliance with the decision, jubilee celebrations started since the early 1980. Heydar Aliyev took part in the jubilee ceremony and delivered a comprehensive speech. His speech reflected a high appreciation of the Azerbaijani scientist, analyse of the current state of higher education and identification of the development perspectives marking the display of particular attention paid by the Azerbaijani leader to the advance of higher education.

The development of military education also gained topicality at that time as an issue of extreme importance. Anxious of the absence of Azerbaijani youth in the USSR cosmic flights training center, Heydar Aliyev personally administered the dispatch of Azerbaijani youth to the higher aviation schools. The Jemshid Nakhchivanski Military School founded by the national leader is a bright display of Heydar Aliyev's particular attention and care to the development of national education in all the fields.

At that time, Azerbaijanis were not let close to the military cadre training and USSR military elite, while there were several higher military schools in the Azerbaijani territory, which were of strategic importance at the USSR level. Though located in the territory of Azerbaijan, among the thousands of cadets of these schools there were only five to six Azerbaijanis, most of them being members of the "international" families. Certainly, this tendency could not leave Heydar Aliyev calm. With a direct intervention and care of the distinguished leader, the number of Azerbaijanis in the ranks of the youth enrolled to the higher military schools in

Baku started rapidly growing since the 1970s and the process of nationalization was launched. Under the statistics of 1979, 65 percent of the cadets were Azerbaijanis. At that time, Heydar Aliyev took another resolute step towards the national military cadre training. Creation of the Jemshid Nakhchivanski Military Lyceum carried the purpose of popularizing the interest towards the military field.

A BSU professor Yagub Mahmudov remembers the times they were invited to the traditional conference held at the Central Committee in regard of the enrolment to the higher education institutions in the late 70s: "After listening to the Minister of Education and a few rectors of the higher schools, Heydar Aliyev invited the head of the All-Troops Commanders School to deliver a speech. And immediately asked him – how many representative of the local population, that is, the Azerbaijanis do we have among the students? Highly disappointed with the answer, that is, Azerbaijanis were weakly involved in the military education; Heydar Aliyev acutely rebuked the head of the All-Troops Commanders School and charged him with precise tasks. It happened so that I also was to take part at the conference held in the Central Committee on the eve of enrolment to the higher schools the next year. Heydar Aliyev again invited the head of the All-Troops Commanders School to the floor. The man again cited different figures. Heydar Aliyev interested in the course of this important activity, in particular, the percentage of the local population. He repeatedly expressed discontent despite of a certain progress. The word of the great politician still stick on my memory: **"It is necessary to send the representatives of local population to the aviation schools. We have to train pilots. One of these days, I interested in the staff of the astronauts group. I expressed my discontent of the fact that not a single Azerbaijani was included in the group. I was informed that only the graduates of the aviation schools are enrolled to the astronauts group. I interested in this issue, too. It appeared that not a single person from the local population of Azerbaijan is represented at the USSR aviation schools. Where are you looking then?!"**

Heydar Aliyev personally headed the entire strategic activities aimed at the future development of Azerbaijan. In a word, the great Azerbaijani always thinking about the future of the nation, labored for the Azerbaijan of the XXI century way back at that period outstripping the time. Because of the comprehensive development programs implemented by H.Aliyev in the early 70s-80s of the XX century, Azerbaijan was transformed into a republic of advanced industry, agriculture and culture in the vast USSR environment that started to collapse by that time. This was a vivid outcome of the purposeful, widely thought-out, deeply measured policy targeted at the future and genius far-sight of Heydar Aliyev. Years passed, our national leader evaluated the pleasant yields of his intense labor in this direction like this: "The brightest outcome of Azerbaijan's development during the Soviet times is that the economic, scientific-technical and cultural potential created at that period has provided a substantial ground for our republic to operate as a fully independent state".

Way back at that time our eminent leader already saw the present days when we have joined the gift of independence and prepared the native motherland for its sovereignty. At the times of communist dominion, Heydar Aliyev was conducting a struggle, which nobody else could conduct, against the injustice committed in respect to his native nation and took very far-sighted and bold steps for the sake of Azerbaijan's future in resond to the pain suffered by his nation in conditions of harsh persecutions by the Kremlin regime.

Having a deep knowledge of the processes ongoing in the world policy and international relations, Heydar Aliyev never missed a chance to acquaint the Azerbaijani education representatives with the progressive education system of advanced foreign countries. With the process of passage from the confrontation between 2 states with different systems to the relaxation commenced since the late 60s, Heydar Aliyev made use of the rapprochement displayed in the USSR-USA bilateral relations and acted towards the recognition of American education system in Azerbaijan and application of its positive sides by the Center's recommendation. The Bureau meeting of the Azerbaijan CP CC in September 9, 1969 held under his chairmanship adopted the decision on organization of the Education in USA exhibition in Baku. Representatives of the Azerbaijani education displayed great interest in the exhibition passed successfully at the present Khatai Palace from December 26, 1969 until February 9, 1970. Totally, tens of thousands of men visited the exhibition. Arrangement of the exhibition surely played an exceptional role in the Azerbaijani education representatives' acquaintance with the education system of one of the world's advanced countries in conditions of the Soviet system.

Heydar Aliyev approached the issues of development of the republican education on a wider plane trying to increase Azerbaijan's role in the competition between the two states of different systems for gaining respect in the Moslem countries. He managed to convince the party and state leaders that Azerbaijan's role of a sample for the Moslem world passes through the progress of science, education and culture in the republic. For this purpose, he paid a big attention to the advance of education, tried for the establishment of Azerbaijani education's international relations and republic's transformation into a major center training experts for foreign countries, including the Eastern countries and achieved these ends. Certainly, this mission intended also the propagation of Azerbaijani science, culture and education along with the general intentions of the Soviet regime. Exactly in the years of Heydar Aliyev's leadership over our country, Azerbaijan became one of the major centers of the Soviet state-training experts for foreign countries. Due to his direct efforts, the youth from different countries of Asia, Africa, Latin America, and even Europe arrived in Azerbaijan to receive higher education. Their coming also led to the increase of responsibility of the youth working at the higher education institutions of Azerbaijan with a bigger attention paid to the quality education. Heydar Aliyev recommended working with the students arriving in Azerbaijan from foreign countries, as well as the propagation

of the republic's achievements. The Azerbaijan CP CC Bureau's meeting dated August 12, 1969 adopted a decision on the improvement of work with the foreign students studying at the republic's higher education institutions. Though this decision certainly served to the state's general purposes, it was aimed at the establishment of closer links with Azerbaijan and propagation of the national history, science and culture. The number of foreign students studying at the higher schools of Azerbaijan grew from year to year. For ex., representatives of 52 countries studied among the 14 thousand students of the Azerbaijan Languages University. In 1974, 1621 persons from 55 countries studied at the higher education institutions of Azerbaijan, while in 1975, the figure reached 1647 students from 64 countries.

Such a dynamic growth of the youth arriving was linked with the high quality of science and education in the republic, creation of favorable living and education conditions for foreign students and Azerbaijan's transformation into an advanced republic to be cited as a sample. Azerbaijan managed to leave behind the other republics of USSR in this field. The republic's respect and authority kept on strengthening due to the growth of USSR influence over the developing countries in the person of Azerbaijan.

After finishing their education at the education centers of Azerbaijan, the cadres prepared for the countries of Asia, Africa, Latin America and even Europe, differing for the course of their socioeconomic development and level would return to their homelands to take different positions, some of them becoming later even the heads of states.

The leader of Azerbaijan also achieved the internship experience of Azerbaijani students at universities of foreign countries and education within framework of exchange programs as much as possible. For ex., only in 1979, 122 Azerbaijani students were sent to the Democratic Republic of Germany, Poland, Czechoslovakia, Hungary and Yugoslavia to receive education. In turn, students from those countries also arrived in Azerbaijan for receiving education. Though these countries were socialist countries, their high level of science, education and culture as european countries was anyway pointed out. Since Azerbaijan could not create direct relations with foreign countries in conditions of the Soviet power, Heydar Aliyev created conditions for the Azerbaijani youth to acquire different specializations at the country's advanced higher schools. He recommended the youth to be aware of the latest achievements of the world science and culture of the population of the city, where they study.

Since the advanced European and world science came to Azerbaijan through Russia, Heydar Aliyev tried to send Azerbaijani youth to the most respectful higher schools in different cities of USSR. This was not in vain. Because, the soviet education system was regarded as one of the most advanced education systems of the world. Heydar Aliyev also started benefiting from the opportunities of this education system. Yet, despite of their education, many of the Azerbaijani youth, particularly those coming from the villages did not know Russian language thus failing to

enrol to the country's advanced higher schools through the general competitions. Entering into the higher schools training experts in specializations, which were new for Azerbaijan, was even harder. Many of these specializations, for ex., information technologies, international law, international relations, aviation and others were not taught in Azerbaijan owing to the lack of cadres and the policy pursued by the center. Therefore, Heydar Aliyev started getting permissions for the non-competitive enrolment of the youth to the country's higher schools in different cities, firstly, Moscow, Leningrad, Kiev, Minsk and others. Yet, even in 1972-73, very few Azerbaijanis went to study at those schools. It was a necessity to eliminate this situation immediately. It is worth noting that Heydar Aliyev had a program of activities in this direction with clear and precise purposes. He saw the access to the advanced world science through the Azerbaijani youth receiving perfect education at the country's respected higher schools in the Soviet system and created all the conditions for them in this field. Heydar Aliyev persistently received permissions of Moscow for the annual growth of number of the youth leaving for non-competitive education at the country's higher schools, achieved the funding of their education from the all-Union budget and paid a particular attention to the improvement of their welfare state. The youth of Azerbaijan not only mastered sciences at the advanced higher schools, but also acquainted with the numerous historic and cultural monuments of the cities they lived in, built relations with the students having arrived from foreign countries to study and successfully represented the republic.

If the number of the youth sent to study at different schools of the country was approximately 400-600 before, later this figure reached 800-900. Already since the mid 70s, 1627 Azerbaijani youth were studying different specializations at the high schools located in 40 cities of the country. In 1977, the figure reached 2500. It should be noted that they received education on 244 types of specializations. The higher schools of Azerbaijan did not train specialists in most of these fields.

Heydar Aliyev's activity did not finish with the above-mentioned successes. Regular meetings were held with the youth studying at different higher schools of the country by his instruction. Heydar Aliyev delivered an extensive speech at the solemn ceremony held with those students every year in Baku. These meetings and his speeches disclose the essence of the policy aimed at education of the Azerbaijani youth at the country's respected higher schools, attention paid to the policy and the personal position. For ex., in his speech sounded at the meeting held in August 1977, Heydar Aliyev stated: **"Make effective use of these years for yourselves. The doors of theatres, museums, preserves and libraries are open to you. You should try to learn, expand your world outlook and increase your awareness as much as possible"**.

In 1975, the number of higher education schools, where Azerbaijani youth were enrolled and studied, increased even further. The very year, in August, at his meeting with the young students, Heydar Aliyev stated:

"This year... 670 boys and girls were enrolled to the higher schools of other cities". Totally, that year, over 2200 students were studying at the country's 151 higher schools on 244 different specializations, 500 Azerbaijanis graduated from the other higher schools of the country in 1970-79, the enrolment percentage of Azerbaijani youth to those higher schools in the very years was increased by 10 times, and in 1979, 2800 Azerbaijani boys and girls studied in the countries other cities on 244 different specializations.

Heydar Aliyev attached a primary importance to the education and living conditions of the students and post-graduate students studying in the central cities, particularly in Moscow. The meeting of the Azerbaijan CP CC Bureau dated November 2, 1979 adopted a decision by his initiative regarding the meeting of the Bureau members with the students and post-graduate students studying in Moscow. The decision was successfully implemented.

In December the very year, a grandiose meeting of the Azerbaijan CP CC Bureau members with the Azerbaijani students and post-graduate students studying in Moscow took place at the M.Gorky Moscow State Arts Theatre's new building. The supreme Minister of Education of the USSR, city governors, rectors and famous professors of all the institutes in Moscow came to this meeting by Heydar Aliyev's invitation. Delivering an extensive speech at the meeting, Heydar Aliyev recommended to students and post-graduate students to acquire deep knowledge of the science, get closely acquainted with the Moscow monuments of history and culture indicating that every year 270-280 students are sent to Moscow to receive higher education. It is worth noting that 3315 Azerbaijanis were studying at that time at 152 higher schools located in 43 cities of USSR.

The measures in this direction kept on in the further years as well. In 1981, 853 students were sent to other higher schools, of which 720 were enrolled as the 1st-year students. In the very year, 3600 Azerbaijani students studied at the country's different higher schools in 244 specializations.

Thousands of Azerbaijani youth received education at different higher schools of the country to come to the motherland as specialists. Learning from many progressive scientists of the world, these youth brought with themselves a new knowledge, new thinking and new breath to Azerbaijan. Their studying in the country's other cities, distant provinces, close acquaintance with their environment, culture, customs and traditions assisted in their all-round development.

The young specialists working in different places of the country represented the republic proficiently. It should be marked that another goal of this policy pursued was spreading the Azerbaijanis throughout the country to form the Azerbaijani diaspora in the USSR. Heydar Aliyev wished the Azerbaijanis to take positions not in the lower or middle, but in the higher category of population regardless of where they live. He believed that Azerbaijani experts are the national treasure of Azerbaijan.

Owing to the direct intense activity of the Azerbaijani leader, the republic transformed into the land of educated people. Later, Heydar Aliyev would say: **"The**

biggest achievement in Azerbaijan is that we have no uneducated man. One cannot find an uneducated man in any village, or a distant mountain village of our country". The growth of the people's general level of education and culture in Azerbaijan displayed itself vividly in the XX century. All of these were, undoubtedly, historic merits of Heydar Aliyev.

Later Heydar Aliyev marked that irrespective of the ideology, socio-political and economic systems during the 70 years, several generations of Azerbaijani people received education, grew up, reached higher levels and acquired immense science and culture. All of these are the national achievements of our nation and make the intellectual potential of our Azerbaijani republic at present. In his opinion, the existing education system gained vast successes for Azerbaijan. Knowing that a nation's progress passes through the development of culture and science, he paid particular attention to this activity.

After starting to work constantly in Moscow as the first deputy of the USSR Soviet of Ministers and a member of the Soviet Union CP CC Political Bureau, Heydar Aliyev never weakened his attention to the education of Azerbaijan. He rendered a special care to the Azerbaijani education as the first deputy of the supreme minister governing the field of education. The Azerbaijani youth having received higher education at the country's advanced schools in the 70s-80s, later started working in the most different spheres of the public life after the restoration of Azerbaijan's national independence making their own contributions to the process of state-building.

Azerbaijani education during the independence period

Though these traditions identified by Heydar Aliyev served as a kind of foundation for Azerbaijan to join its independence, unfortunately, the rich intellectual potential, the human capital formed by the national leader Heydar Aliyev way back in the 1970s-80s was not employed duly in the first years of Azerbaijan's independence.

Owing to the careless policy of the temporary powers replacing one another, science and education in Azerbaijan faced a crisis like the other fields important for the country's life, a period of grave decline commenced in this field coinciding with the emergence of dangerous trends, brain-drain in Azerbaijan increased, those serving to science and education became the country's most unrespectable social category hardly making both ends meet and languishing before the small business' growing authority. Thus, the Azerbaijani science and education became a field of unfortunate experiments.

In his closing speech at the State Committee for Education Reforms meeting in March 1999, Heydar Aliyev characterized that period as follows": **"...The education system is a kind of system, which may have no revolutionary changes. In general, the changes taking place in all fields of our life are of an evolutionary character. One should never be allowed to destroy in one day the things, which had**

been created for decades, and then to establish a new law, of which one has no idea himself".

In fact, the very existence of Azerbaijan as a state was under question in those years. If our national leader's powerful hands did not interfere in the processes ongoing at that time, today, definitely, the existence of an independent Azerbaijani state of a unitary system among the South Caucasian countries would seem quite unconfident. After the national leader's return to the republican supreme power in June 1993 by the people's persistent demands, our national state was saved from the danger of destruction in the true sense of the word and started out the way of development. The state was rescued from the grave political crisis and the danger of civic war it had plunged into, the rebels were suppressed and Azerbaijan's independence and integrity were provided. Getting seriously involved in the republic's fateful concerns, our eminent leader Heydar Aliyev directed his attention towards the country's political and economic advance from the very first day. Heydar Aliyev had to struggle in many fronts under such circumstances. Referring to the abundant scientific-intellectual potential he had formed in the republic way back in the 70s-80s as a most essential constituent of the ongoing state-building process, he put forward his conception of perfect education and focused on the problems of this field strategic from the standpoint of national progress. The renowned statesman kept current the integration of Azerbaijani education to the world education system with maintenance of national grounds as a primary mission and carried out progressive reforms in the field of science and education in due succession. The Article 42 of the Azerbaijan Republic Constitution worked out under Heydar Aliyev's guidance and adopted in November 12, 1995 through the national referendum established every citizen's right to free obligatory education. Simultaneously, necessary environment was ensured for the advance of concurrent private sector in order to provide the progress of national education on alternative grounds and achieve the competition for a higher level education.

In 1996, the republican government adopted a decision On the Measures for Improvement of Vocational Education in the Azerbaijan Republic on Heydar Aliyev's instructions; vocational schools and lyceums were established. **Success of every progressive reform, undoubtedly, depends directly on the extent to which it correlates with the public mind and on its embracement by the society. Reposing on this reality, a grand strategist, the national leader Heydar Aliyev defended the progressive course of reforms in the national education system from the first day of his activity and achieved the discussions to commence around the issue.**

The Decree On the Creation of State Commission for Education Reforms in the Azerbaijan Republic signed by our national leader in March 30, 1998, as well as the Azerbaijan Republic Program of Education Reforms approved by him in June 15, 1999 also served to ensuring exactly the gradual, stage-by-stage implementation of the education reforms and conformation of the Azerbaijani education standards

with the circumstances of new period. The Decree on the State Commission for Education Reforms in the Azerbaijan Republic is focused primarily on the implementation of international standards oriented reforms in the education system of independent Azerbaijan, development of education and reinforcement of its logistical supply, as well as ensuring of its integration to the European education space. As to the Azerbaijan Republic Program of Education Reforms, its essence covered the progressive and stage-by-stage implementation of education reforms, maintenance of the historically formed rich and innovative ideas and experience, as well as application of the world education system principles correlating with the national features of Azerbaijan. As a result of implementation of the Reforms Program, the content of education in Azerbaijan was updated, new curricula and textbooks were worked out and serious work was done for the development of standards for individual fields of education and subjects.

Another novelty in the field of higher education was granting of the financial independence to the country's 4 leading higher education schools - the Baku State University, the Azerbaijan State Oil Academy, the Azerbaijan Medical University and the Azerbaijan Agriculture Academy, as well as entitlement of the University status to several higher schools by the Decree of the President of Azerbaijan Republic On the Improvement of Education System in the Azerbaijan Republic dated June 13, 2000.

The reforms carried out by the distinguished statesman Heydar Aliyev contributed immensely to the development of most higher schools in Azerbaijan and expansion of international relations in the education field. Successive growth of the budget allocations for the development of education as a display of the national leader's attention and care to the field provided for raising ninefold the salaries of education field representatives within 1993-2001.

The Decree On the Improvement of Education System in the Azerbaijan Republic issued by the great leader Heydar Aliyev in June 13, 2003 laid grounds for the substantial improvement of the education system, organization of management on modern principles, its conformation with the international standards and integration to the global education system. The adoption of the Decree led to optimization of the network of education institutions, entitlement of several other universities with the autonomy status and creation of the Azerbaijan Teachers' Institute and its 12 affiliates aiming at raising the quality of teacher training in our country. At the same time, new education institutions - the Maritime Academy, Academy of National Safety, Music Academy, Academy of the Government Management under the President, National Music Conservatory and Aviation Institute were created.

Another factor directly influencing the general quality of education is strengthening of the logistical supply at comprehensive schools. The Presidential Decree dated October 4, 2002 On the Reinforcement of Logistical Supply of the Azerbaijan Republic General Education Schools has served specifically to expansion

of the network of general education schools, which are an essential factor in the development of national education system, and strengthening of their logistical supply. The Program on Overhaul of New General Education Schools in the Azerbaijan Republic and Their Supply with Modern Education Equipment (2003-2007) worked out by the Education Ministry in accordance with the Decree was approved by the national leader's Decree dated February 17, 2004. The approved program entailed the construction of 149 schools in the republic with 44698 pupil coverage within 2003-2007, as well as construction of 212 additional classrooms in 179 schools and overhaul of 45 schools, all of which were successfully realized.

Since June 1993, the decline and dangerous and destructive trends in the science as well as all the other fields were prevented. Favorable political, economic and legal environment was created for the advance of national science. Heydar Aliyev's strategy of national independence and national state building substantiated the idea that the main and smooth line of the eternity of state's independence and democratic development of civic society passes necessarily through the national science and national education.

For its salvation, the Azerbaijani science is thankful exactly to the great leader Heydar Aliyev. Choosing the Academy for the first meeting with the society representatives after his return to power at the people's insistence and meeting firstly the Azerbaijani scientists, this step of Heydar Aliyev was undoubtedly an expression of the particular value he attached to the science, intellect and people, who are carriers of the intellectual potential. Thus, the eminent leader delivered to the public mind that the foundation of the independent state he started to build being a distinguished statesman following systematically the statehood traditions rest upon the scientific grounds and intellectual potential. This, on the one hand, was the confirmation of the huge respect Heydar Aliyev cherished for the science and intellect of Azerbaijan, and on the other hand, a vivid display of the endless belief and supreme trust of the Azerbaijani intelligentsia to the Heydar Aliyev personality.

Our national leader received the biggest support namely from the Azerbaijani intelligentsia during the implementation of measures and process of reforms aiming at rescuing Azerbaijan from the tragedies, pulling it out from the grave social-economic-political-moral crisis and establishment of socio-political stability in the country. Heydar Aliyev protected the Azerbaijani science, education and culture from the danger of disruption just like all the fields of society and provided a rapid growth in them. The steps taken towards the organization of social defense of the men of science, culture, literature and art, as well as the growth of allocations for these fields grounding from the national budget expansions laid the foundation of a new renaissance period.

After Heydar Aliyev's return to the power, Azerbaijani science drew itself up from the deprivations of recent years, stepped back from the abyss, set its affairs in order and stepped into the path of revival. Our talented scientists having left the

motherland and knocking about the world to make their living started gradually coming back. New directions were identified in the Academy of Sciences' activity and in essence, the third stage of development of the Academy of Sciences commenced last century following the great leader's historic meeting with a group of leading scientists in the Academy in January 31, 1997. In his speech at the meeting, Heydar Aliyev once again underlined the importance of deeper investigation and interpretation on higher scientific grounds of the centuries-long Azerbaijani history for the state. Mentioning the substantial problems confronted by the Azerbaijani science, he substantiated their topicality and recommended the scientists to engage in the strategic issues bearing bigger importance for the Azerbaijani state and people, thus putting forward the main provisions of the science development strategy in Azerbaijan. Stressing the particular essence of humanitarian sciences for the wide public, people and nation, the great leader came with the urgency of recording the history of literature and culture, and stressed the special importance of a deeper investigation of the centuries-aged Azerbaijani history and its interpretation grounded on advanced scientific principles for the state: "Certainly, physics, mathematics, biology, chemics and other subjects must all develop in the independent Azerbaijan. Yet, each one of them has own characteristic framework. However, everybody needs to know history from childhood. We also need the history of our culture, literature and science".

All of these recommendations were accompanied by the decrees and enactments encouraging the development of Azerbaijani science and Heydar Aliyev adopted many important decisions regarding the progress of science in our country, maintenance of scientific-technical potential, training of and caring for the highly qualified cadres in the science and education field, as well as raising the authority of the men of science in the society. The Academy of Sciences received the status of Azerbaijan National Academy of Sciences by the Decree of the Azerbaijan Republic President dated 15 May 2001, thus confirming once again the achievements in the fundamental science development made by the Academy, its role in the cultural and moral formation of the Azerbaijani nation and that the academic science is the main provider of a country's development.

The salaries of the AN Academy of Sciences and of all the Academy employees raised by several times by the decrees dated March 30, 2001 and July 1, 2002. In August 12, 2002 a historic decree was signed on the establishment of AN Academy of Sciences Nakhchivan Bureau and a conference dedicated to the creation of this department was held at the meeting hall of the Nakhchivan Supreme Assembly under the great leader's chairmanship.

The national leader's decree dated January 4, 2003 concerning the status and Charter of the National Academy of Sciences, as well as approvement of the NAS President is also of a particular importance in the Azerbaijani science. This step of the eminent leader provided extensive opportunities for implementation of

substantial reforms in the system of the National Academy of Sciences, upgrading and conformation with international standards of the technical supply, acquisition of the most progressive experiences of the world countries in the field of science, raising the quality index of activities at scientific research institutes and centers, as well as directing the scientific community's attention towards the problems that are of particular topicality for the public life.

Several measures have recently been taken by the Azerbaijan National Academy of Sciences Presidium covering the implementation of reforms at the Academy, improvement of its managerial and organizational system, specification of the scientific research direction, upgrade of the cadres training, increasing the responsibility of research workers and effectiveness of the work of scientific and scientific service institutions in order to fulfill the tasks charged by Heydar Aliyev at that time. The Conception of Strategic Development of Science and Reforms at the Azerbaijan National Academy of Sciences has been worked out, approved at the Academy's general meeting and gradually implemented.

In the boundless creative activity of Heydar Aliyev, the issues of linguistics, firstly the native language, as well as the vital socio-linguistic issues, including language and the state, language and culture, language and nation, language and history, language and literature and language building also enjoyed a particular place. Like all the great political figures, Heydar Aliyev also paid a special attention to improvement of the economy and financial welfare of own nation and country along with its general cultural progress and raising the country, where he lives and the nation, to which he belongs, to the level of the world's most advanced countries and nations. The distinguished statesman Heydar Aliyev's immense care, devotion and deep love for the native language derived not only from his senses of true citizenship, love to and higher pride for his own native language. This sourced also from his ability and gift of knowing perfectly his native language, deeply conceiving the language's internal secrets and beauties, as well as applying them proficiently. Paying a due regard to establishment and development of Azerbaijani language as the national language, the national leader Heydar Aliyev signed a decree On the Improvement of Activities Aiming At Application of the National Language in June 18, 2001. The Decree indicates precise implementation periods for the tasks relating to the historic path of development of the Azerbaijani language, developmental stages of our literary language, as well as application of our language, which is the most important means of communication in the independent Azerbaijan Republic.

At the mentioned period, the ANAS Presidium made a decision regarding the Decree's implementation. The decision underlines the Decree's exceptional value in the development of our national language and covers several measures targeting at the application of national language and Latin script at the Academy. Most of these measures have already been carried out. The Presidium's meeting dated August 22,

2001 discussed comprehensively Heydar Aliyev's Decree On Establishment of the Azerbaijani Alphabet and the Day of Azerbaijani Language, as well as his Decree dated August 13, 2001. The Presidium made a decision concerning the enforcement of the plan of measures deriving from the head of country's decree and statement at the Academy's scientific institutions and organizations, and an appeal to the President was adopted.

The national leader's return also marked the growth of social status of the men of science and teachers, who dedicate all their lives to the enlightening of younger generation. The public authority of the scientist and/or teacher title, which has been historically considered the most honorable public status of the society, was again restored.

The main subject of education and most active stratum of society, the Azerbaijani youth was also salvaged from numerous problems with the return of the great leader. Nobody has forgotten the disorderly and scattered crowd, into which the Azerbaijani youth was transformed owing to the known events of 1988-1993. The forces dragging Azerbaijan towards the crises for the sake of own ambitions firstly used our youth as a means for execution of their intentions and spoiled the country's future.

In 1991-1993, numerous youth organizations appeared in Azerbaijan under different names. The tendencies of politicization and populism displayed in majority of these organizations, which emerged in conditions of the then anarchy in the country. Unfortunately, most of these organizations fell under influence of the political parties and institutions of different trends active at that time. However, such cases were ceased after the meeting of the savior of Azerbaijani nation, Heydar Aliyev with the youth at the National Assembly at the period right after his return. Under such circumstances, protection of Azerbaijan's independence, sovereignty and territorial integrity, as well as the successful implementation of legal and democratic state building in the country suggested the necessity of mobilizing the youth not on the grounds of different political parties' and organizations' interests, but the interests of a national state and working out the common youth policy. This policy is being continued with a particular success also today.

Our national leader became the biggest supporter of Azerbaijani sport. Owing to the appropriate purposeful policy in this field, the sportsmen of Azerbaijan managed bright victories at international competitions.

In his speeches, the eminent leader drew the attention to the topicality of perfect education for the Azerbaijani youth: "... Our youth must receive education. Because, but for the higher education, our youth will not have the desired future". Heydar Aliyev also considered the issue of moral mentoring an essential priority standing before the Azerbaijani youth: "... One of the major issues concerning our youth is the moral mentoring. You know, the present financial difficulties, financial needs certainly lead to the emergence of different negative cases in the society. Nevertheless, our youth and our citizens should know

that the temporary difficulties of this period have to be stood, the moral mentoring has to be permanently present and our youth has to be mentored with higher morality spirit. The global values, as well as the national-moral values of the Azerbaijani nation ought to be assumed by every single young man. If there is no morality, there can be nothing good. Even if one has huge wealth, countless money, infinite riches, there can be nothing good if there is no morality. Higher morality has been present at all stages and in the past centuries, which mark the essence of our national history. The thing which today makes the personalities we know from our past history famous all over the world and raises them to the level of sample and honor for us is their higher morality and higher objectives. Therefore, today we need the moral mentoring maybe much more than in the previous years. Our youth should be brought up in the national spirit and on the grounds of our national-moral values. Our youth has to know perfectly our history, our past, our language and our national values. The youth lacking a good knowledge of our national values, national traditions and history can not be patriotic, either."

The national leader ensured all kinds of opportunities for the youth to receive education abroad in order to see them literate, educated and intelligent. Heydar Aliyev's call for supporting the construction, repair and supply of the schools at the XI Convention of Azerbaijani teachers caused a huge echo and revival in the society. Exactly after the appeal, foreign organizations and embassies in the country also started promoting the schools construction. The local entrepreneurs and rich Azerbaijanis living abroad also joined this appeal of Heydar Aliyev. New schools were built in our country, the existing schools were repaired and logistical supply of the higher education institutions was improved. Owing to the care rendered by the national leader, a period of strong development tendencies, innovation and novelties commenced in the education system. The budget allocations for the education sector grew from year to year.

Azerbaijani pupils received the greatest humanism and care also from the national leader Heydar Aliyev. A special decree was signed by his instruction concerning the stage-by-stage implementation of supplying the pupils of general education schools, which cover 20 percent of the country's population, with textbooks from the state budget. Besides, the State Program of Poverty Reduction and Economic development approved by the special decree issued by Heydar Aliyev intends a gradual passage to the free supply of also the textbooks for the X-XI classes of the general education schools since 2003, which became a reality since 2005.

The students gathering the highest points from the higher school entrance tests every year also enjoyed the national leader Heydar Aliyev's particular attention. He instituted special Presidential scholarships for those students, as well as honorary scholarships and the Golden Book for the gifted youth.

The living conditions of and social care for Azerbaijani teachers were also among the issues the national leader kept in his permanent focus of attention.

He always said teachers are the carriers of a higher and holy profession and called the society to be constantly respectful towards them. At the same time, he called the Azerbaijani teacher to be faithful to their holy profession and protect its nobility. It is a result of the national leader's particular attention and care to the education that today the number of patriotic youth in our country with modern outlooks and higher education has largely increased. Certainly, these youth represent the future of the stable and powerful Azerbaijan, the masterpiece of Heydar Aliyev. Heydar Aliyev expressed his deep belief in our youth from the standpoint of the future of independent Azerbaijani state like this: **"... I am sure that young generations capable of maintaining the future of Azerbaijan are being brought up. Therefore, we - representatives of the older generation are confident that you, dear youth, will conceive how difficult it was to create the independent Azerbaijan Republic and protect its future. I am sure of this."**

At the forums of Azerbaijani youth, the national leader called the youth to a deeper investigation of the country's successes and problems: **"We assess the successes we have achieved, and are well aware of the problems still unsolved. The youth should know these - both the achievements, and the unsolved problems. The youth should know everything. We are now living in an independent state in conditions of pluralism and development of democracy implementing the legal, democratic and secular state building. Therefore, every citizen of Azerbaijan has to know the processes ongoing in the country's life and they have to take an active part in these processes. The tasks confronted by the youth include primarily taking one's position in the society, being enlightened, expanding their education and being useful for the society"**.

The youth policy currently pursued in our country covers a system of measures implemented by the state with the purpose of providing the comprehensive development of the youth and their active participation in the life of society. This policy covers a quite broad

spectrum - the issues linked with education, mentoring, health, intellectual and moral development of the youth, organization of their spare time and active participation in all fields of life.

REFERENCES:

1. Humeyir Ahmadov. The Strategy of Education Development in Azerbaijan. Saarbrücken, Germany, LAMBERT, Academic Publishing, 2014, 245 p.
2. Heydar Aliyev guarding our cultural heritage. Book II. Baku, 2001.
3. I.Husseinova. Builder of the independent Azerbaijani state. Baku, Tehsil, 2004.
4. N.M.Khudiyev. Heydar Aliyev and Azerbaijani Language. Baku, 1997.
5. Y.Mahmudov. Heydar Aliyev personality in the history of Azerbaijan. Baku, Tehsil, 2002.
6. Y.Mahmudov. Savior of the Azerbaijani statehood. Baku, 1998.
7. F.Magsudov. Heydar Aliyev and Azerbaijani Science. Baku, Elm, 1998.
8. R.A.Mehdiyev. National Statehood in the XXI century. Baku, XXI Century - House of New Editions, 2003.
9. R.A.Mehdiyev. Heydar Aliyev and Azerbaijanism. Baku, 2002.
10. R.A.Mehdiyev. Dialectics of Azerbaijani Development. Baku, 2000.
11. R.A.Mehdiyev. Azerbaijan: historic heritage and independence philosophy. Baku, 2001.
12. R.A.Mehdiyev. Ideas paving the way to civic society. Baku, 2006.
13. A.M.Maharramov. World-known graduate of the Baku State University. Baku, 2001.
14. Education is the future of a nation. Baku, Tehsil, 2002.
15. Institute of education problems. - 80. Baku, TTM, 2011.
16. Əhmədov Hümeyir. Azərbaycan təhsilinin inkişaf strategiyası. Bakı: Elm, 2010, 880 s.

**THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE ACADEMIC PRINCIPLES OF CREATIVITY DAGESTAN
SCULPTOR ASKAR-SARAJI****Damadanova S.***Candidate of pedagogics, Professor, Faculty of art and graphics,
Dagestan state pedagogical University, Makhachkala, Russia***ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АКАДЕМИЧЕСКИХ
ПРИНЦИПОВ ТВОРЧЕСТВА ДАГЕСТАНСКОГО СКУЛЬПТОРА АСКАР-САРЫДЖИ****Дамаданова С.Р.***Кандидат педагогических наук, профессор, факультет искусства и графики,
Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия***Abstract**

Creative analysis of works of art in the system of artistic and pedagogical education contributes to the introduction of students to the creative heritage of world and national art, emotional and aesthetic perception of images. The study of the art of Askar-Saryja, the founder of Dagestan sculpture, who received European education, allows us to trace the harmony of academic and original national traditions in the works of the master.

Аннотация

Творческий анализ произведений искусства в системе художественно-педагогического образования способствует приобщению студентов к творческому наследию мирового и отечественного искусства, эмоционально-эстетическому восприятию образов. Изучение творчества Аскар-Сарыджи, основоположника дагестанской скульптуры, получившего европейское образование, позволяет проследить гармонию академических и самобытных национальных традиций в произведениях мастера.

Keywords: Art-pedagogical education, sculpture of Dagestan, analysis of works of art**Ключевые слова:** Художественно-педагогическое образование, скульптура Дагестана, анализ произведений искусства

Известно, что различные виды изобразительного искусства, являющегося формой познания, отображения и преобразования действительности, выступают в качестве эффективного образовательно-воспитательного средства. Развитие способности эстетического восприятия, аналитического образного мышления и художественного воображения способствуют плодотворному решению как образовательных, так и воспитательных целей.

Важным средством художественного эстетического воспитания в региональной системе художественно-педагогического образования является систематическое ознакомление учащейся молодежи с творческим наследием выдающихся художников Дагестана. Такой подход способствует формированию эстетического восприятия национальной культуры, активизирует самостоятельное творчество студентов, развивая воображение, ассоциативное поэтическое видение образов, является эффективным средством нравственного становления личности [2, – с. 280].

Применение в вузовской образовательно-воспитательной системе национального своеобразия изобразительного искусства Дагестана, являющегося гармоничным сочетанием локальных художественных особенностей с академическими традициями мировой культуры, благотворно влияет на формирование художественного вкуса обучающихся, их отношения к явлениям действительности, развивает этническое самосознание молодого поколения.

Использование образовательно-воспитательного потенциала профессионального творчества дагестанских художников, обусловлена, прежде

всего, эмоциональным восприятием узнаваемых и близких по духу сюжетов, способствующих расширению представлений молодежи о многовековой материальной и духовной культуре народов многонационального Дагестана, а так же возможностью непосредственного восприятия подлинных произведений в творческих мастерских, музеях и выставочных залах республики.

В процессе творческого анализа произведений искусства на лекционных занятиях, студенты приобщаются к творческому наследию мастеров прошлого и современности, учатся эмоционально-эстетическому восприятию и обретают навыки самостоятельного анализа художественных произведений.

Так, например, изучая творчество основоположников дагестанского профессионального изобразительного искусства, студенты знакомятся с творчеством одного из первых представителей Дагестана, получившим в специальное европейское образование. Хас-Булат Нухбекович Аскар-Сарыджа (Аскаров), произведения которого оказали заметное влияние на формирование национального изобразительного искусства и определили развитие дагестанской скульптуры, воспитывался на академических традициях мировой культуры [4, – с. 110].

Профессиональное творчество основоположника дагестанской скульптуры Х.-Б. Аскарова отличается яркостью и многогранностью дарования, проявившегося как в монументальной и мелкой пластике, живописи (учился у известного русского художника Е. Е. Лансере), научно-исследовательской работе, так и в драматургии, музыке (учился в

Ленинградской консерватории), активной общественной деятельности. Решающее значение оказала поездка по Нагорному Дагестану в составе первой художественной экспедиции, где наблюдение самобытной натуры, этнографичных типажей, внимание к героическому прошлому народа оказались определяющими для становления реалистического метода Аскар-Сарыджи [3, – с. 34].

Приемы гармоничного сочетания классических античных традиций и глубоко национальных художественных образов, свойственные большинству произведений скульптора, прослеживаются уже в ранних работах мастера: рассматривая «Голову мюрида» горельефной композиции «Последний защитник Гуниба» (20-е годы), нельзя не отметить аналогию художественных форм и решений, использованных в известных произведениях мирового искусства – «Лаоокон» (Агесандр, I век до н. э), «Восставший раб» (Микеланджело, XVI в.). (Рис. 1).

Художественные приемы выразительности, использованные мастером в более поздних работах, так же свидетельствуют о гармоничном сочетании академических традиций с национальным своеобразием произведений: в основе самобытного художественного решения статуи «Шамиль» (1943 г.) лежат традиции античности, выраженные в частности в скульптуре «Геракл» (II в. н. э. Римская копия), угадывается заимствование художественных приемов в решении «Давида» (Микеланджело, XVI в.). (Рис. 2).

Не менее выразительная лирическая тема в творчестве скульптора нашла воплощение в мемориальном произведении, мраморном надгробии народному поэту Дагестана Махмуду (1969 г.), в котором Х.-Б. Аскар-Сарыджа сочетает два вида пластики, – круглую скульптуру и рельеф, академические и местные художественные традиции антропоморфного решения надгробных стел [1, – с. 155]. (Рис. 3).

В пору расцвета портретного искусства Х. Н. Аскар-Сарыджи (50-е годы), дагестанский скульптор создает варианты портретов для памятников С. Стальскому и Г. Цадасе, характеризующихся умелой передачей анатомического строя натуры, естественностью и простотой обликов портретируемых. Героическая тема в творчестве художника с наибольшей силой выражена в конной статуе дагестанского революционера Махача Дахадаева, отличающейся гармоничным единством академических принципов творчества, традиций русского реализма и глубоко национального характера, свойственного лучшим произведениям мастера.

Гармония общемирового и национального в произведениях основоположника дагестанской

скульптуры стала возможной благодаря овладению профессиональными художественными средствами, совершенным знаниям высоких академических требований русской реалистической школы в купе с активными художественными исканиями, опорой на национальные изобразительные традиции, собственным осмыслением и личным эмоциональным опытом.

Самобытное творчество первого профессионального скульптора Дагестана Х. Н. Аскар-Сарыджи, являющегося приверженцем высоких традиций мирового и русского реалистического искусства, подготовило прочную основу для формирования профессионального искусства Республики.

В результате лекционных занятий учащиеся приобщаются к таким художественно-эстетическим принципам творчества, как: сочетание в национальном изобразительном творчестве художественных традиций многовековой самобытной культуры Дагестана с академическими традициями мирового и русского реалистического искусства; глубокое проникновение в мир духовно-творческих запросов современников в целях обобщения художественного образа и др.

Таким образом, использование образовательно-воспитательного потенциала творчества Аскар-Сарыджи, – основоположника профессиональной скульптуры Дагестана, в системе художественно-педагогического образования и воспитания способствует активизации творческих способностей молодежи, развитию интереса к разнообразию жанров искусства, формированию нравственно-эстетических качеств личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гейбатова-Шолохова З. А. Хас-Булат Аскар-Сарыджа: Жизнь и творчество. – Махачкала, 2000.
2. Дамаданова С. Р. Творчество дагестанских художников в системе регионального художественно-эстетического образования//Наука и молодежь: Сборник статей молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам. Выпуск № 6.– Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2003.
3. Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. / Отв. редактор чл.-корр. АН СССР Г. Г. Гамзатов. – М., 1987.
4. Становление профессионального искусства Дагестана. (Творчество Г. А. Гасанова, М.-А Джамала, Х.-Б. Н. Аскар-Сарыджи) / Отв. редактор М. А. Якубов. – Махачкала, 1982.

Рис. 3

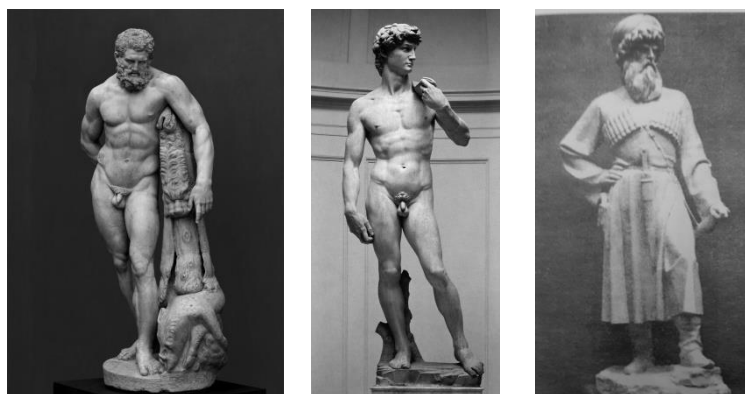

Рис. 2

Рис. 1

Maltseva L.*Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor,
Kuban State University, Art and Graphic Department***Abstract**

The article considers that folk art and art is a kind of emotional and intellectual communication of people. Therefore, folk art, fine and decorative art in the development of a person's personality plays a major role, in the formation of his ideals, aspirations, in the development of his spiritual world.

Keywords: art, creativity, development, education, history, traditions, customs, culture.

To study the experience of its people, its traditions, to see features of national identity in the guise of people, in their clothes. Know the history of your land, thereby form self-consciousness. After all, unfortunately, we turned out to be a people suffering from a loss of historical memory and roots. In addition to history, traditions are also lost, so it is necessary to tell and show to the younger generation everything that has been collected for centuries by the older generation. To understand what Slavic Kuban land will make a short journey into history. In the Kuban for a long time people engaged in various crafts and crafts. It was pottery, wood carving, knitting, weaving, embroidery, painting. People arranged their way of life, made furniture, dishes, decorated their home, their clothes. Straw occupies a special place in the craft business of the Cossacks. Straw was always in abundance in the Kuban. Her lot remained after harvesting bread, this is the most affordable and cheap material for all sorts of crafts. Straw was decorated with ready-made wooden and cardboard products. From the strips of smoothed straw make attractive applications. For the product use straw rye, oats, wheat, barley. From corn cob leaves, talasha made various decorative items.

Pottery was developed in the Kuban in those areas where a good viscous clay lay close to the markets. She made dishes, children's toys, tiles, facing slabs to stoves and fireplaces. The settlers who came to the Kuban brought with them traditional professional skills and artistic techniques. In the Kuban, children were able to sculpt toys at the age of 7-10 years, helped in the preparation of clay, which still had to be able to knead and grind correctly, so that not a single small pebble remains in it. This is a large, labor-intensive work, requiring great patience. Without her, the pupil was not allowed to the potter's wheel.

Woodcarving was widespread in Kuban, one of the most common types of folk craft of the Cossacks. Often it was possible to find carvings on various objects of everyday life. Carved articles: wooden dishes, spinning wheels, rubels, on a loom. In the decoration of houses: porches, trim.

Forged products made by craftsmen in the XIX century, can still be found in some of the stanitsas and towns of the region, as well as in Krasnodar. Basically it is an openwork fence, porches of houses, window and door grilles. A whimsical ornament consisting of curls, rosettes, medallions. Often it was woven into the manufacture of the product. Honoring blacksmiths from ancient times passed from generation to generation: a

blacksmith and horse hides, and a Serb with a scythe will make, and in construction an indispensable assistant.

Leather and shoemaking in the Kuban. The leather has long been used to make shoes, harnesses, belts. A special kind of tanneries was tanning sheepskins for sheepskin coats and sheepskin coats. In contrast to the northern provinces, leather shoes were worn by almost all residents of the Kuban. They used products made of leather and in households and households.

Weaving provided material for clothing, decorating the home. Already from seven to nine years in the Cossack family, the girls were accustomed to weaving and spinning. Up to the age of majority they managed to prepare for themselves a dowry of several tens of meters of linen: towels, shirts. The raw material for the weaving craft was hemp and sheep's wool. The inalienable objects of the Kuban dwelling were: looms, spines - spinning wheels, donets - combs for making hemp threads, beech - barrels for bleaching canvas.

In the Kuban in the old days it was believed that the Cossack woman would never throw an old, worn tablecloth or curtain. These things in the house can get a new life. To do this, the landlady will cut rags into long ribbons, sort them by color, and roll them into big balls. When you accumulate a lot of these balls - bright, dark, white, monotonous and variegated - the woman sits at the loom, and now the scraps are folded into strips, the cages - in front of us a rug. Bags can not only be weaved, but also knit with a thick hook, the rug can also be sewn. They turn out to be thick and beautiful, they covered stools, benches, chests.

Art is a kind of emotional and intellectual communication of people. Therefore, visual and decorative arts in the development of the human personality plays a major role, in the formation of its ideals, aspirations, in the development of its spiritual world. At present, the greatest interest is shown in the arts and crafts and folk art, which shows the interrelationship of oral folk art, preserve and pass on to future generations the secrets and skills of folk art traditional for the Kuban.

The most developed kinds of folk-applied art in the Kuban region were embroidery. The craftsmen of the Cossacks embroidered towels (towels), tablecloths, napkins, pillowcases, curtains, shirts. Basically, the embroidery was done in color and white. Folk art embroidery is a bright and unique phenomenon of Kuban culture, the study of which enriches, brings joy of communication with real art.

From time immemorial our land was famous for the skill of handicraftsmen. All female half of the Kuban village spun, weaved, embroidered, giving wonderful patterns to everyone for joy. Festive clothes, tablecloths-tabletops, the edges covered - the gaps, the ends of the towels - everything was decorated with woven or embroidered ornament. From the age of 8-9, girls were engaged in needlework, who, under the care of their mothers, comprehended the secrets of female needlework, and prepared their own dowry.

The complexity of the decorative design of elegant women's shirts. Here the ornament was decorated with a hem, a sleeve and a thoracic neckline. The number of patterns and the brightness of the color depended on the purpose of the costume and the age of the woman. So most elegant was a shirt in the suit of a young, recently married woman, whom she had the right to wear only until the birth of her first child. Such festive shirts blazed in red and differed in a complex pattern. Each housewife decorated her home with embroidered objects of everyday life, creating comfort, on the windows embroidered curtains, on the icons, on the dresser of the walkway, walls and photos were decorated with towels, curtains, table-tops, napkins, bedspreads, pillowcases on the doors were all embroidered.

There were ceremonies and customs of the Cossacks. Usually there were about thirty embroidered towels in the house. Some of them were part of the bride's dowry and prepared by the girl before marriage. This is, first of all, a towel for the newlyweds - it was used by the newlyweds. Two towels were prepared for future kids: for a boy - with a geometric ornament, for a girl - with a vegetable. A modest towel was intended for the Cossack on the road. Obligatory accessory was a shoe, symbolizing a distant happy road, and two strips of red and blue. Sometimes a horse's head or a flower horseshoe was embroidered below. For the harvest, a very long (up to 3.5 m) towel was made, divided in width by a series of woven strips; its ends were ornamented with flower patterns: cornflowers, spikelets, etc. A small but beautiful towel with stylized vases or teapots was meant for a dinner table.

A large family towel for guests was hung in the hallway. For the children-guests, small white towels with embroidered birds and flowers were prepared. Large, not less than three arshins, a heavy towel was made for a bath, decorated with embroidered wildflowers and shading. For children, a bath towel was also provided, but much smaller. Festive towels were embroidered for Christmas, Easter and the Trinity.

The girl used to prepare at least 12 towels together with other parts of her dowry for the wedding. Some of these things were passed from mother to daughter. Towels had a variety of functional significance, which determined the content and form of ornamental motifs. Embroidered towels played a big role in the rituals of giving, especially in wedding rituals. Wedding towels were carefully preserved and passed from mother to daughter from generation to generation. Often my mother-in-law gave her young sister-in-law her towels. A modest towel was intended for the Cossack on the road. A necessary accessory was a shoe, symbolizing a distant happy road and two strips of blue and red. Sometimes a horse or a horseshoe was embroidered. For the harvest, a very long towel of 3.5 m was made,

divided in width by a series of woven strips. Its ends were ornamented with a floral pattern: cornflowers, spikelets, etc. A small but beautiful towel with stylized vases or kettles was meant for a dining table. Embroidery was decorated with women's and men's shirts. They decorated their shirts with embroidery on the bottom, along the edges of their sleeves, over the collar and chest. The breast embroidery was located along a narrow strip along the lateral cut in the form of more or less wide bands along the sides of a straight cut and a wide "shirtlet" was made, it was combined with a side cut of the gate or with a straight line (the "axillary" was superimposed on a straight incision). The bottom was not always decorated. The nature of the ornamentation is geometric: rhombuses, crosses, rosettes, etc.

Comparing the ornaments of ritual and everyday historical objects of the XVIII century and embroidered objects of the late XIX - XX centuries, it can be noted that the embroideries of recent years do not carry that clear information through ornamentation and symbols, and the decorative function of objects is increasingly preferred, forgetting gradually about the original traditional appointments and information. But to this day, machine embroidery is very popular and is used as a decoration of clothes, decoration of household items and the interior of modern houses.

Advertising the work of folk artists, to attract the youth of our Krasnodar region and our country to the development of folk crafts. Do not let this art disappear, which brings joy, beauty, comfort to our homes and pride for our creative people. Regional traditions of upbringing help to form in the person such important features as responsibility, the desire to dialogue with other cultures, to develop the need for self-improvement. They become both an object of study and a learning tool. But whatever these methods are, the main task remains the development and upbringing of a creative personality, possessing an artistic taste, able to analyze, evaluate what is happening, understand the main values of life, be spiritually rich. This will save and pass on to succeeding generations in the course of educational practice the most valuable layer of folk art.

REFERENCES:

1. Bondar V.V. City of Ekaterinodar in space and time. Krasnodar, 2006. - 126
2. Babenko I., Kapyshkina S. Patterns were suggested by nature // Folk art. 1998. № 2.
3. Boluglavskaya. AND I. Russian folk embroidery. M.: Education, 1972.
4. History of the Kuban / Pod. Ed. The cube. GU Shetneva V.E. Krasnodar .: Kuban book publishing house, 2004.
5. Maltseva L.V. Development of artistic and creative abilities of schoolchildren through the means of fine arts (based on the ethno-cultural culture of the Krasnodar Territory). Krasnodar: Ekoinvest, 2009.
6. Maltseva L.V. Cuban studies in the classroom of fine arts in the secondary school. Krasnodar: Tradition, 2010.
7. Maltseva L.V. Teaching the basics of fine and decorative and applied arts. - Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016.

Sizganova E.

Associated Professor Departments of Preschool and Primary Education Orsk Humanitarian Technological Institute (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University"

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ОБУЧЕНИИ

Сизганова Е.Ю.

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования
Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ФГБОУ ВО
«Оренбургский государственный университет»*

Abstract

In the present article the problem of the implementation of the integrative approach in the research training as an important field of modern education is considered. The essence and the types of the educational integration, the features and the stages of the development of an integrative approach in the national education are discovered. The conceptual bases of the research training and its integrative character are defined.

Аннотация

В представленной статье рассматривается проблема реализации интегративного подхода в исследовательском обучении как актуальном направлении развития современного образования. Раскрыты сущность и виды педагогической интеграции, особенности и этапы развития интегративного подхода в отечественном образовании. Определены концептуальные основы исследовательского обучения, его интегративный характер, выявлены задачи организации исследовательского обучения на основе интегративного подхода.

Keywords: integration, educational integration, interdisciplinary integration, research, research training.

Ключевые слова: интеграция, педагогическая интеграция, межпредметная интеграция, исследовательская деятельность, исследовательское обучение.

Стремление современной науки как самоорганизующейся системы, включающей множество взаимодействующих связей между различными областями и концепциями, к усложнению и интеграции не может не отразиться на сфере образования, обуславливая тем самым необходимость выстраивания связей и отношений между активными участниками образовательных отношений на основе метапредметности. Охват многих сфер человеческой деятельности в поле информационного пространства сети Интернет также способствует интеграции социальных и межличностных отношений. Немаловажным фактором изменения образовательного пространства является также политическая и экономическая нестабильность развития современного общества. В связи с вышесказанным становится очевидной актуальность идеи интегрированного образования устойчивого развития, предложенной Е.Н.Дзятковской [1].

Рассмотрим, какой смысл вкладывается в суть понятия интеграции на сегодняшний день. Клепиков В.Н. рассматривает педагогическую интеграцию как «механизм, технологию, метод, прием, результат или состояние, в зависимости от конкретных образовательных целей, обстоятельств и условий» [2, с.3].

Основы интегративного подхода в образовании мы находим в положениях об объединении учебной информации с учетом принципа природосообразности (Я.А.Коменский); о выстраивании межпредметных связей в обучении с опорой на ас-

социативный опыт детей (И.Ф. Гербарт); о комплексном обучении на основе интегрирующего учебного предмета (К.Д. Ушинский).

Отечественная педагогическая наука заимствовала у западных исследователей идею объединения компонентов содержания образования, направленного на формирование у школьников интеллектуальных умений в процессе исследовательской деятельности, что выражалось в комплексном изучении школьных учебных дисциплин.

Позже, в 30-е годы XX века, советская школа работала на основе реализации принципа предметности в обучении, соответственно, интеграция в образовании стала пониматься несколько иначе - как объединение элементов различных учебных дисциплин в одном общем курсе для раскрытия общих тем и проблем. Современный же системно-деятельностный подход в отечественном образовании предполагает осуществление интеграции в виде достижения метапредметных образовательных результатов.

Интегративный подход в образовании, в свою очередь, предполагает объединение педагогической теории и практики и структурирования различных элементов научного знания. В контексте проблем интеграции в образовании следует отметить точку зрения В.Н. Панферова. Он отмечает, что учебная дисциплина, как правило, понимается как подчиненное понятие по отношению к понятию «научная дисциплина», а, следовательно, не отражает сути понятия интеграции как совокупности частей единого целого, в связи с чем возникает про-

блема межпредметного синтеза отраслевых научных знаний в изучаемых учебных предметах [4]. Межпредметные связи могут быть реализованы как на основе объединения и сквозного изучения общих тем различных учебных предметов при разработке и проведении ряда интегрированных занятий, так и входе интеграции методов обучения (к примеру, проектный или исследовательский методы обучения состоят из нескольких взаимодополняющих друг друга способов достижения результатов обучения). При реализации интегративного подхода может возникнуть проблема механического соединения не связанных или формально связанных элементов, поэтому в данном случае необходимо научное обоснование.

Сегодня в обществе можно выделить две противоречивые тенденции: с одной стороны, люди не испытывают трудностей в поиске и изучении какой-либо информации теоретического или прикладного характера, с другой – им трудно сориентироваться в огромном количестве этой информации, отделяя главное и достоверное от несущественного и зачастую опасного. Поэтому интегративный характер таких универсальных учебных действий, как самостоятельное формулирование познавательной цели, поиск необходимой информации, выбор наиболее эффективных способов решения задач в зависимости от конкретных условий, понимание и адекватная оценка информации, постановка и формулирование проблемы, самостоятельное создание алгоритмов деятельности при решении проблем творческого и поискового характера; овладение логическими действиями сравнения, анализа, синтеза, обобщения, классификации и т.п.

Эффективным средством формирования данных универсальных учебных действий мы считаем исследовательское обучение. Концепции исследовательского обучения в системе общего образования представлены сегодня в работах, А.Н. Поддьякова, А.И. Савенкова, А.С. Обухова и др.

Так А.И.Савенковым разработана теория исследовательского поведения ребенка, основанная на утверждении о том, что запуск механизма поисковой активности обусловлен биологическими причинами [6,с.47]. При этом работа данного механизма определена необходимостью успешной адаптации и жизнедеятельности человека в нестабильно развивающемся мире. Важно отметить, что А.Н.Поддьяков определяет понятие исследовательского поведения человека как основной формы изучения и познания окружающей действительности в процессе активного взаимодействия [5]. По мнению А.С.Обухова исследовательская позиция личности представляется как определяющее основание личности, благодаря которому человек испытывает потребность в процессе исследовательской деятельности удовлетворять потребность в изучении прежде не понятого и неизведанного [3].

Особенности реализации всех уровней современного российского образования определяются требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов. Одним из важнейших

требований названных документов является организация проектной и исследовательской деятельности обучающихся. Так в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования обозначены такие профессиональные компетенции бакалавра педагогического направления подготовки, как готовность использовать знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования и способность руководить учебно-исследовательской деятельностью обучающихся [8].

Исследовательское обучение, на наш взгляд, основано на идее перехода от парадигмы традиционного знаниево-ориентированного обучения к парадигме деятельностного обучения, основанного на учете потребностей и возможностей обучающегося, помогающего выстроить собственную траекторию развития личности.

Проанализировав содержание педагогического образования, мы увидели достаточно большой потенциал для выстраивания исследовательского обучения на основе интегративного подхода.

Рассмотрим, к примеру, какие возможности дает курс «Практикум по решению профессиональных задач» для проведения студентами исследовательской работы. Основу курса составляют такие интегративные категории как «образование», «воспитание», «развитие», «социализация» и т.п., также темы, раскрывающие сущность процесса обучения и воспитания в начальной школе; психолого-педагогические теории обучения и воспитания детей младшего школьного возраста; структуру и содержание основных педагогических технологий начального образования; структуру и содержание технологии исследовательской деятельности учащихся начальной школы на современном этапе.

Это тем более актуально в связи с тем, что среди планируемых результатов обучения по дисциплине обозначены умения студентов проектировать процесс обучения, воспитания и развития детей младшего школьного возраста с учетом требований образовательных стандартов; организовать учебно-исследовательскую деятельность школьников.

Исследования, проводимые студентами, требовали умения соотнести понятия и знания из различных разделов педагогики, психологии, педагогики начального образования и методики обучения младших школьников, умения выделить и установить взаимосвязи между изучаемыми понятиями и процессами.

Для того, чтобы определить проблемные точки исследуемой темы, мы провели входную диагностику готовности студентов к организации исследовательской деятельности школьников на основе интегративного подхода. Исходя из того, что понятие готовности имеет компонентную структуру (личностный, когнитивный и деятельностный компоненты) нами были определены критерии данной готовности. В результате анализа первичных данных, можно отметить, что студенты имеют в целом сформированные представления о том, что включает в себя понятие исследовательского обучения,

знают методику организации учебного исследования, но понятие интеграции в образовании рассматривается ими в основном как формальное взаимопроникновение некоторых тем и понятий различных учебных дисциплин.

В ходе диагностики нами были получены следующие результаты сформированности компонентов готовности студентов к реализации интегративного подхода в исследовательском обучении: среднее значение личностного компонента готовности выросло на 15% и в целом соответствует среднему уровню; среднее значение когнитивного компонента готовности изменилось на 12 % от среднего к оптимальному уровню; среднее значение деятельностного компонента соответствует среднему уровню с менее выраженным по сравнению с ростом значений личностного и когнитивного компонентов ростом на 8% в ходе исследования. На основе анализа полученных данных и анализа теоретических аспектов исследования нами были сделаны некоторые выводы.

Суть интегративного подхода в образовании рассматривается нами как «основа для объединения разрозненных на сегодняшний день комплексов и единиц знаний из различных областей наук, отражающего сквозное содержание образования и направленного на формирование целостной структуры личности учащегося» [7, с.83].

Интеграция в образовании служит действенным средством формирования компетентности студента как будущего учителя, способного организовать свою педагогическую деятельность на основе учета современных подходов к образованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дзятковская Е.Н. Образование для устойчивого развития: взаимодействие учебных предметов // Педагогика. 2014. №6. С. 13-21.
2. Клепиков В.Н. Интеграционные процессы в современном образовании // Школьные технологии. 2014. №5. С. 3-14.
3. Обухов А.С. Исследовательская позиция личности // [Электронный ресурс]: <http://www.abitu.ru>
4. Панферов В.Н. Интегративный подход в образовании // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2003. №6 // [Электронный ресурс]: <http://cyberleninka.ru>.
5. Поддьяков А.Н. Методологические основы изучения и развития исследовательской деятельности // [Электронный ресурс]: <http://www.abitu.ru/researcher>
6. Савенков А.И. Концепция исследовательского обучения// Школьные технологии. 2008. № 4. С 47-50.
7. Сизганова Е.Ю. Интегративный подход к организации исследовательской деятельности младших школьников // Инновационное будущее педагогики и психологии: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2015. - С. 82-85
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (утвержден приказом Министерства образования и науки от 04.12.2015 г. №1426)// [Электронный ресурс]: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/>

INDEPENDENT ACTIVITY OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF BLOCK-MODULE TEACHING

Tseeva L.

Candidate of Pedagogy, Professor of Pedagogy and Pedagogical Technology Department, Adyghe State University

Panesh B.

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Natural and Mathematical Disciplines and Technique of Their Teaching in System of Preschool and Primary Education, Adyghe State University

Simbuletova R.

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Foreign Languages Department Adyghe State University

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОГО

Цеева Л.Х.

кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Адыгейского государственного университета

Панеш Б.Х.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-математических дисциплин и методики их преподавания в системе дошкольного и начального образования Адыгейского государственного университета

Симбулетова Р.К.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета

Abstract

The article examines the features of block-module teaching of students in the context of realization the tasks of formation independence, self-control, creative abilities, on the one hand, and projection of module training

technology for approbation of the special course "Modern system of social and legal protection of childhood", on the other hand.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности блочно-модульного обучения студентов в контексте реализации задач формирования самостоятельности, самоконтроля, творческих способностей, с одной стороны, и проектирования технологии модульного обучения на апробацию спецкурса «Современная система социально-правовой защиты детства», с другой стороны.

Keywords: module, block-module training, project activity, principles of module training, components of the module program, independent activity of students.

Ключевые слова: модуль, блочно-модульное обучение, проектная деятельность, принципы модульного обучения, компоненты модульной программы, самостоятельная деятельность студентов.

Важнейшей особенностью введенных Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) является использование в высшей школе блочно-модульного обучения, основные достоинства которого – практико-ориентированный характер профессиональной подготовки; учет гибкости требований и потребностей современного образования; соответствие подготовки дифференцированному общеобразовательному уровню разных групп обучающихся и индивидуальным особенностям каждого; возможность свободного выбора действий и темпа в освоении предлагаемого материала[1].

В поисках педагогических технологий, учитывающих современные тенденции российского образования, в научно-методической литературе выделяется модульное обучение, как одна из прогрессивных технологий высшей школы. Сущность модульного обучения состоит в относительно самостоятельной работе обучаемого по освоению индивидуальной программы, составленной из отдельных модулей (модульных единиц). Основу модульных программ учебных предметов составляет понятие модуля, представляющее собой структурированный учебный материал предметного содержания, обладающий целостностью и представляющий собой некоторую завершенную совокупность материала по определенному вопросу. В терминах традиционной методики модуль можно охарактеризовать как «укрупненная тема»[2].

При реализации принципа модульности большое внимание уделяется самостоятельной работе студентов. Более того, самостоятельная работа студентов с учебными модулями становится основным видом учебной деятельности. Признавая приоритетным деятельностный подход к обучению в вузовском образовании, необходимо решить задачу организации работы студентов по изучению модульного материала.

Поэтому необходимо организовать познавательную деятельность студентов в процессе обучения. Важной задачей является поиск методов, с помощью которых возможно решение поставленной задачи.

Интегративная полипредметная область знания разбивается на достаточно крупные смысловые блоки, включающие узловые вопросы. Проработка этих блоков осуществляется в форме проектировочной деятельности, под которой следует понимать целеустремленные действия по разработке и воплощению замысла проекта.

Достоинства модификации проектно-модульного обучения состоят в сочетании методов активного обучения, в использовании личностно-деятельностной составляющей (обучение через интерес, мотивация обучающихся), в практико-ориентированной направленности (получение практического опыта работы в решении задач, связанных с реальным контекстом профессиональной деятельности), в развивающей составляющей (формирование профессиональных и личностных качеств специалиста, составляющих основу его современных компетенций).

Таким образом, применение модификации проектно-модульного обучения, как технологии самостоятельного изучения материала, позволяет организовать деятельность студентов по освоению комплекса дидактических единиц. Этот комплекс позволяет выделить в организации метода проектов завершающий интегрирующий этап. Дидактические задачи, решаемые проектно-модульным обучением, учитывают индивидуальные особенности и интересы студентов, способствуют формированию паритетных отношений, формируют учебные навыки (поиск информации, анализ, практическое применение) и оказывают влияние на уровень усвоения изучаемого материала, воспитывают у студентов самостоятельность, учат целеполаганию, самоорганизации, самоконтролю, самооценке. Использование проектно-модульного обучения позволяет решать такие задачи как реализация и развитие творческого потенциала студентов, развитие самостоятельности, логического мышления, позволяет адаптироваться студентам к учебному процессу в вузе [3].

В контексте модульного обучения мы преследовали *цель*: создать условия для усвоения студентами содержания спецкурса «Современная система социально-правовой защиты детства» на основе овладения ими в индивидуальном темпе укрупненных учебных единиц в виде блоков-модулей. При этом под *модулем* мы понимаем относительно самостоятельную дидактическую единицу модульной программы, состоящую из учебных элементов и интегрирующую дидактическую цель.

Применяя технологию модульного обучения, мы руководствовались следующими *принципами*.

1. *Принцип модульности* требует построения обучения студентов в рамках спецкурса «Современная система социально-правовой защиты детства» по отдельным функциональным блокам-модулям, предназначенным для достижения конкретных дидактических целей. При этом учебный

материал конструируется таким образом, что обеспечивает достижения каждым студентом поставленных дидактических целей.

2. *Принцип выделения из содержания обучения обоснованных элементов* требует рассматривать учебный материал как единую целостность, направленную на достижение дидактической цели. Модуль имеет четкую структуру. В интегрированной цели выделяется структура частных целей, достижение каждой из которых обеспечивается учебным материалом соответствующего элемента. Совокупность элементов, служащих для достижения отдельных частных целей, одной интегрированной дидактической цели, составляет один модуль.

3. *Принцип динамичности* обеспечивает свободное изменение модулей с учетом социального заказа. Содержание каждого элемента, модуля может легко изменяться, дополняться. Модуль представляется в такой форме, чтобы его элементы могли быть легко заменены.

4. *Принцип осознанной перспективы* требует глубокого понимания студентами близких, средних и отдаленных стимулов учения, для чего каждому обучающемуся предоставляется вся модульная программа на этап обучения, в том числе и комплексная дидактическая цель, лично значимая как результат.

5. *Принцип паритетности* в технологии модульного обучения предполагает взаимодействие педагога и студента. Для этого модульная программа должна обеспечивать возможность студенту самостоятельно усваивать информацию до определенного уровня, а преподавателю - возможность консультировать студента и координировать его учебную деятельность.

Проектирование модульной программы по спецкурсу «Современная система социально-правовой защиты детства» мы осуществляли в следующей последовательности.

1. На основе требований Государственного образовательного стандарта, Конвенции «О правах ребенка» и основных характеристик педагога, готового к социально-правовой защите детства, сформулированных нами в профильной модели личности педагога, формируется и принимается комплексная дидактическая цель, которую должна реализовать модульная программа.

2. На основании характеристик функций профессиональной деятельности педагога в области социально-правовой защиты детства (воспитательной, организаторской, прогностической, посреднической, охранно-защитной, профилактической, организационно-коммуникативной и коррекционно-реабилитационной) комплексная дидактическая цель дифференцируется на необходимое и достаточное количество интегрирующих дидактических целей.

3. В соответствии с интегрирующими дидактическими целями учебный материал в рамках спецкурса «Современная система социально-правовой защиты детства» группируется, затем формулируются наименования обучающих модулей. Каждому модулю присваивается порядковый номер.

4. В соответствии с требованиями стандарта и содержанием обучения в рамках спецкурса в каждом модуле выделяются характерные и адекватные ему особенности организации самостоятельной работы студентов, а также составляется перечень знаний и умений, необходимый для усвоения.

5. Для каждого модуля разрабатываются конкретные вопросы и задания, педагогические ситуации, которые используются как средство формирования обобщенных ориентировочных основ подготовки к социально-правовой защите детства и активного овладения ими в практической деятельности.

6. По каждому учебному элементу разрабатываются или подбираются текстовые материалы, страницы ксерокопий статей, соответствующих содержанию учебного элемента, тесты для входного, промежуточного и выходного контроля.

7. Подбирается основная и дополнительная литература по каждому модулю и оформляется её список.

В процессе обучения студент самостоятельно изучает содержание модуля, проходит текущий контроль и затем переходит к следующему модулю. По мере усвоения учебного материала в форме зачета проводится выходной (итоговый контроль). После каждого контроля студент получает определенную сумму баллов, что позволяет использовать интегративный метод оценки, индивидуализировать процесс обучения, контроля и оценивания результатов обучения и затем перевести их в самоконтроль и самооценку.

Данная последовательность действий позволила нам разработать модульную программу обучения студентов в рамках спецкурса «Современная система социально-правовой защиты детства».

Мы представим лишь некоторые компоненты модульной программы, а именно - формулировку комплексной дидактической цели, содержание модулей и в качестве примера изложим подробное описание одного из модулей.

Комплексная дидактическая цель спецкурса преследует:

- Оперировать понятиями «детство», «социально-правовая защита детства», «содержание социально-правовой защиты детства».
- Усвоить цель социально-правовой защиты детства в образовательной системе.
- Ознакомиться с содержанием международных соглашений в области социально-правовой защиты детства.
- Раскрыть сущность организации и руководства процессом социально-правовой защиты детства.
- Освоить принципы формирования профессиональной готовности к социально-правовой защите детства.
- Изучить нормативно-правовые и организационные основы деятельности дошкольного образовательного учреждения по проблеме социально-правовой защиты детства.
- Сформулировать социально-правовой статус участников процесса социально-правовой защиты детства.
- Ознакомиться с основными правами ребенка

и формами их защиты.

- Осуществить сравнительную характеристику отечественной и зарубежной системы социально-правовой защиты детства.
- Разрабатывать программы и определять технологические подходы к процессу социально-правовой защиты детства.

Самостоятельная работа студентов при изучении тем, входящих в модули, осуществляется по следующим направлениям:

- Отбор методического инструментария;
- Составление каталога ресурсов для подготовки студентов к ознакомлению с темой, создание глоссария основных терминов дисциплины;
- Выделение собственных критериев отбора литературных источников;
- Подготовка собственных методических рекомендаций к занятиям по социально-правовой защите детства;
- Создание технологической карты «Состояние проблемы социально-правовой защиты детства в Республике Адыгея»;
- Проведение мониторинга и выявление «генераторов идей» и «аналитиков» в целях организации групповой работы, дискуссий, работы «круглого стола», «мозгового штурма» и т.д.;
- Разработка практических рекомендаций для проведения занятий в ходе педагогической практики;
- Создание собственных образовательных ресурсов для занятий (презентаций, нормативно-правовых документов, анкет, аудио и видеопособий и т.д.);
- Подготовка интерактивного сценария организационно-деятельностной игры.

Более подробно остановимся на отдельных направлениях организации самостоятельной деятельности студентов (модуль «Семья в системе социально-правовой защиты детства»).

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие функции выполняет семья в области социально-правовой защиты детства?
2. Какие права в семье имеют несовершеннолетние дети?
3. Какие обязанности по отношению к детям несут их родители?
4. Что означает ограничение родительских прав?
5. По каким основаниям родители могут быть лишены родительских прав?
6. Какие положения Конвенции обращены к родителям или лицам, их заменяющим?
7. Какие статьи первого раздела Конвенции Вы использовали бы в работе с родителями?

Организационно-деятельностная игра «Защита прав ребенка в условиях семьи». Игровые роли: педагог, юрист, врач-педиатр, социолог, родители.

Практические задания:

1. Разработать конспект по правовому образованию родителей на тему «Конвенция ООН по социально-правовой защите детей».

2. Спроектировать деятельность дискуссионного клуба для родителей по проблемам: «Образование и развитие детей в вопросах и ответах», «Проблемы детского труда и отдыха».

3. Составить вопросы для анкеты с целью изучения мнений родителей по следующим аспектам: а) юридическая грамотность; б) гипотетические источники нарушения прав ребенка; в) причины и характер нарушений прав ребенка; г) отношение к источникам информации и советам педагогов по проблемам воспитания и развития ребенка; д) оценка родителями своей компетентности в области социально-правовой защиты детей.

Творческое задание. Разработать сценарий детско-родительской гостиной «Поговорим о Ваших правах». Участники проекта – родители воспитанников, дети подготовительной группы, социальный педагог, воспитатели группы.

Практикумы-семинары по темам: «Методика выявления особенностей семейного воспитания и отношений в семье», «Проективные методики взаимодействия с семьей по реализации прав и достоинств ребенка».

Таким образом, организация самостоятельной работы студентов при блочно-модульной системе обучения имеет практико-ориентированный характер, формирует у обучающихся умения работы с нормативно - правовой, программной, методической документацией, умение проектировать совместную работу междисциплинарной команды специалистов, анализировать эффективность реализуемого процесса и командной работы специалистов, навыки изучения, прогнозирования и планирования деятельности по социальной защите несовершеннолетних в образовательных, социальных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях: Решение коллегии Минобрнауки РФ № 24/1 от 24 декабря 1994г. // Вестник образования. - 2007. - № 3. - С. 72-79.
2. Субботский Е.В. Формирование морального действия у ребенка / Е.В. Субботский // Вопросы психологии. - 2009. - № 3. - С. 41-46.
3. Уваровская О. В. Самостоятельная работа студентов : учеб.-метод. пособие / О. В. Уваровская, И. Ю. Краева.- Сыктывкар : СыктГУ, 2009. - 30 с.
4. Филонов Г.Н. Феномен гражданственности в структуре личностного развития / Г.Н. Филонов // Педагогика. - 2009. - №10. - С. 24 -29.
5. Фокин Ю. Г. Теория и технологии обучения: деятельностный подход : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю. Г. Фокин. М. : Академия, 2006. - 240 с.
6. Элиасберг Н.И. Система этико-правового образования и гражданского воспитания: первые итоги / Н.И. Элиасберг // Народное образование. - 2010. - № 4.- С. 115-120.

PROFESSIONAL PEDAGOGICAL PREPARATION OF THE AGRONOMA-RESEARCHER AS A PEDAGOGICAL PROBLEM**Tkachenko O.**

*Graduate student of the Institute of Pedagogical Education and Adult Education of the
National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev;
Assistant, Chair of Information Systems and Technologies,
Belotserkovsky National Agrarian University, Ukraine*

**ПРОФЕСІОНАЛЬНО-ПЕДАГОГІЧЕСЬКА ПОДГОТОВКА АГРОНОМА-
ІСЛЕДОВАТЕЛЯ ЯК ПЕДАГОГІЧЕСЬКА ПРОБЛЕМА****Ткаченко О.В.**

*аспірантка Інституту педагогічного образования и образования взрослых НАПН України
Інститут педагогічного образования и образования взрослых
Національної академії педагогічних наук України, Київ;
асистент кафедри інформаційних систем и технологій Белоцерківського національного аграрного
університету, Україна*

Abstract

The theoretical analysis of the scientific literature on the problem of professional and pedagogical preparation of future master-agrarians in institutions of higher agrarian education is carried out; The provisions of modern approaches to solving this problem within the limits of higher agrarian education are characterized. The necessity of this training of specialists for the modern agro-industrial complex of the country is substantiated.

Аннотация

Осуществлен теоретический анализ научной литературы по проблеме профессионально-педагогической подготовки будущих магистров-аграриев в учреждениях высшего аграрного образования; охарактеризованы положения современных подходов к решению этой проблемы в рамках высшего аграрного образования. Обоснована необходимость данной подготовки специалистов для современного агропромышленного комплекса страны.

Keywords: professional-pedagogical training, higher agrarian (agricultural) education, agronomist-researcher.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая подготовка, высшее аграрное (сельскохозяйственное) образование, агроном-исследователь.

Введение. Реализация стратегических направлений развития украинской государственности, становлению рыночных отношений, новым международным хозяйственным связям и вхождению в процессы развития мировой науки, культуры и техники требуют высокого уровня подготовки специалистов различного направления подготовки, требует поиска нетрадиционных подходов к организации обучения и воспитания будущих специалистов. Это касается, прежде всего, и специалистов аграрной отрасли, где повышение эффективности их профессиональной подготовки является одной из приоритетных задач системы высшего сельскохозяйственного образования, в основу которой входит профессионально-педагогическая компетентность преподавателя учреждения высшего образования. Однако, сегодня большинство преподавателей учреждений высшего аграрного образования являются выпускниками высших учебных заведений, где психолого-педагогическая подготовка очень ограничено. Учитывая проблемность этого вопроса, одной из важных задач профессионального обучения является подготовка профессионала целостных знаний и умений, конкурентно-способного специалиста аграрного профиля, готового к профессиональному росту и самореализации в современных экономически развитых

условиях. Поэтому одной из главных задач учреждения высшего образования аграрного профиля на современном этапе является построение такого процесса обучения, который стал бы основой формирования педагогической и профессиональной деятельности по подготовке и воспитанию магистров-аграриев и способствовал бы повышению уровня их культуры, расширению кругозора, умению творчески относиться к своему труду [6].

Анализ предыдущих исследований.

Вопросам развития аграрного образования и науки посвящены труды Л. Билана, Т. Ищенко, С. Николаенко; теоретические и методические основы профессиональной подготовки специалистов агрономического профиля исследовали Н. Демешкант, Н. Нерух, С. Штангей.

Проблема профессионально-педагогической подготовки специалистов аграрного профиля освещена в трудах И. Бендеры, А. Заболотного, В. Ильчук, П. Лузана, В. Лозовецкой, В. Манько, Ю. Николаенко, А. Полозенко, В. Свистун, Л. Шовкун и др. Вопросу совершенствования профессиональной подготовки специалистов, в том числе по магистерским программам, посвященные труды Н. Батюшка, С. Витвицкой, С. Заскалеты, Л. Клих, Н. Мачинской, В. Третько, С. Сысоевой и др.

Вместе с тем изучение показало, что проблема профессионально-педагогической подготовки агрономов-исследователей в аграрных университетах не стала предметом отдельного исследования в отечественной педагогической науке. Поэтому цель данной статьи – проанализировать подготовку агрономов-исследователей к профессионально-педагогической деятельности.

Изложение основного материала. Во времена существования Украины как самостоятельного, независимого государства аграрный сектор всегда был стратегическим направлением государственной политики. На реализацию этой программы направлено ряд законодательных документов, прежде всего, в общих положениях «Стратегии развития аграрного сектора экономики Украины на период до 2020 года» отмечается, что «аграрный сектор Украины с его базовой составляющей, сельским хозяйством, является системой образующим в национальной экономике, формирует основы сохранения суверенности государства – продовольственной и в определенных пределах экономическую, экологическую и энергетическую безопасность, обеспечивает развитие технологически связанных отраслей национальной экономики и формирует социально-экономические основы развития сельских территорий».

Аграрное производство – это не только система государственных и частных сельхозпредприятий. Это еще и научно обоснованная, методически обеспечена система аграрного (сельскохозяйственного) образования, которая должна обеспечивать подготовку специалистов высшей и средней квалификации и квалифицированных рабочих для сельскохозяйственного производства, а также научных и педагогических кадров для работы в научно-исследовательских институтах, на опытных станциях и в учебных заведениях [11, с. 305].

В последнее десятилетие сельскохозяйственное образование стало отождествляться с понятием «аграрное образование».

В сфере аграрного образования есть агрономические специальности, в профессиональной подготовке которых изучаются теоретические и практические основы аграрного производства. Основное внимание в них сосредоточено на изучении таких проблем: почвы и способы повышения их плодородия; растения и пути увеличения их производительности; технологии и механизация процессов в земледелии; экономика, организация и управление хозяйством аграрного сектора экономики страны»[2, с. 276]. О сущности профессии в сельскохозяйственной энциклопедии агроном отмечается: «Агроном – специалист сельского хозяйства с высшим образованием, обладающий всесторонними знаниями преимущественно в области земледелия и растениеводства» [14, с. 97].

Обосновывая психологические особенности профессии агронома, Л. Головей отмечает, что «содержание профессиональной деятельности агронома заключается в создании новых сортов сель-

скохозяйственных культур; планировании и проведении сельскохозяйственных работ с учетом особенностей местности, погодных условий и сортов растений, выращиваемых; наблюдением за ростом и развитием растений; обеспечения их защиты; регулирования режимов выращивания»[12, с. 29].

Итак, система высшего аграрного образования в Украине, по справедливому утверждению И. Примака, «направлена на подготовку специалистов, умеющих творчески мыслить, самостоятельно ставить и решать агрономические задачи, приобретать новые знания, проверять эффективность отдельных агротехнических мероприятий и рекомендаций в методически правильно поставленных полевых опытах»[3, с. 277].

В то же время в «Концепции реформирования и развития аграрного образования и науки» отмечается важность создания целостной вертикальной интегрированной системы подготовки, что обеспечивает аграрную отрасль высококвалифицированными рабочими кадрами и специалистами с высшим образованием, оптимизации численности научно-педагогических работников учреждений высшего аграрного образования. При этом образовательный процесс необходимо рассматривать как интеллектуальную, творческую деятельность в сфере аграрного образования и науки, «внедряется через систему научно-методических и педагогических мероприятий и направлена на передачу, усвоение, приумножение и использования знаний, умений и других компетенций у лиц, обучающихся, а также на формирование гармонично развитой личности»[10, с. 4]. При этом необходимо учитывать имеющийся научно-педагогический потенциал, материальную и учебно-методическую базу, использование современных информационных технологий обучения с направленностью на «формирование образованной, гармонично развитой личности, способной к постоянному обновлению научных знаний, академической и профессиональной мобильности, быстрой адаптации к изменениям и развития в социально-культурной сфере, в области техники, технологии, системах управления и организации труда в условиях рыночной экономики»[10, с. 5-6].

Основным регламентирующим документом профессиональной подготовки агрономов-исследователей является образовательно-квалификационная характеристика [9], в которой определены следующие основные функции: аналитическая, проективная, организационная, технологическая, контролирующая, техническая, природоохранная. В контексте определенных функций Н. Нерух предлагает определенный вывод о готовности реализовать их в профессиональной деятельности, а именно: «Выпускник учреждения высшего образования должен уметь решать проблемы и задачи социальной деятельности, выполнять свои производственные функции благодаря личностным качествам, формирующиеся при социогуманитарной подготовке, которая может быть охарактеризована как процесс усвоения и использования личностью ценностей, норм, установок, образцов поведения,

присущих данному обществу при активном воспроизведении социального опыта, исторически накопленной культуры, вхождение в социум, порождает изменения социальной структуры общества, общественных отношений производственной сферы»[8, с. 9].

Несмотря на тот факт, что подготовка агрономов-исследователей регламентируется условиями сельскохозяйственного образования, актуальным останется вопрос профессионально-педагогической подготовки. Указанный концепт является предметом для исследователей современного аграрного образования. Так, анализируя состояние и перспективы развития высшего сельскохозяйственного образования, Л. Билан отмечает: «... Несмотря на достаточно высокий уровень развития и разветвленную систему высшего аграрного образования Украины проблемными вопросами сегодня остаются: достижения сбалансированности между спросом и предложением специалистов-аграрников на рынке труда; расширение возможностей доступа сельской молодежи к получению высшего образования; введение системы непрерывного аграрного образования; совершенствование системы подготовки педагогических и научно-педагогических работников для учреждений высшего аграрного образования; улучшение научно-методического обеспечения аграрного образования; сохранение и укрепление учебно-материальной базы учреждений высшего аграрного образования»[1, с. 4].

Профессиональная подготовка специалиста аграрного профиля в учреждениях высшего образования на магистерском уровне высшего образования соответствует специальности 201 «Агрономия» квалификации 2213.1 «Агроном-исследователь» и обеспечивается магистерскими программами, которые реализуются в рамках соответствующих специальностей и определяются:

1) сферой будущего трудоустройства выпускников магистерских программ: производственной, исследовательской, педагогической, экспертно-контрольной, экспертно-аналитической, управленческой;

2) конкретным назначением деятельности специалиста в каждой из указанных сфер»[9].

В то же время, по мнению Л. Клих, «подготовка будущих магистров в соответствии с требованиями аграрного рынка труда требует:

- обеспечение условий для профессиональной функциональности будущего магистра в период постоянных изменений идей, знаний и технологий;

- развития исследовательско-инновационной составляющей деятельности аграрных университетов;

- внедрение практики широкого доступа на базе высших учебных заведений и учреждений-партнеров инновационных инфраструктур – технопарков (для интенсивного внедрения результатов исследовательской работы и формирования у студентов магистратуры инновационных умений);

- повышение уровня мотивации научно-педагогических работников в исследовательско-инновационной деятельности;

- внедрение на международном уровне мониторинговых исследований качества образования»[5, с. 18].

По нормативно-правовой базы – для качественной профессиональной подготовки магистров в Украине составляют: Закон Украины «О высшем образовании», «Национальная стратегия развития образования в Украине на 2012-2021 годы», Постановление Кабинета Министров Украины № 7787 от 27 августа 2010) «О перечне направлений и специальностей, по которым осуществляется подготовка специалистов в учреждениях высшего образования по образовательно-квалификационным уровням специалиста и магистра» и др.

В Законе «О высшем образовании» (Статья 5. Уровни и степени высшего образования) по магистерской подготовки указано, что второй (магистерский) уровень высшего образования соответствует седьмому квалификационному уровню Национальной рамки квалификаций и предусматривает получение лицом углубленных теоретических и / или практических знаний, умений, навыков по избранной специальности (или специализации), общих основ методологии научной и / или профессиональной деятельности, других компетенций, достаточных для эффективного выполнения задач инновационного характера в соответствии уровня профессиональной деятельности.

В образовательно-квалификационной характеристике специальности «Магистр» отмечается, что «специалист образовательного степени «Магистр» – лицо, на основе образовательного степени «Бакалавр» получило полное высшее образование, специальные умения и знания инновационного характера, достаточные для продуцирования новых знаний и выполнения профессиональных задач и обязанностей (работ) определенного уровня профессиональной деятельности, которые предусмотрены для первичных должностей в определенной области экономической деятельности. Магистр имеет образовательный уровень «высшее образование» и предназначен для выполнения научно-исследовательских, педагогических и (или) управленческих функций, связанных с циклом существования объекта его деятельности»[9, с. 8].

В то же время в «Справочнике квалификационных характеристик профессий работников. Выпуск 2. Сельское хозяйство и связанные с ним услуги» указано, что в категории «Профессионалы» в общей характеристике профессии «Агроном-исследователь» предусмотрено подготовленность к педагогической деятельности: «В условиях учебного заведения исполняет обязанности преподавателя учебной дисциплины агрономического цикла, в условиях административной структуры – обязанности менеджера в области агрономии».

Перспективность педагогической деятельности агронома-исследователя обращает внимание также и в должностных инструкциях этой профессии. Так, в разделе, касающемся профессиональных знаний отмечается: «Агроном-исследователь должен знать основы педагогики, психологии ...».

Подготовка специалистов по образовательно-квалификационному уровню «магистр», отмечает В. Свистун – «направлена в первую очередь на научную и педагогическую деятельность...» [13, с. 93].

Качество профессионально-педагогической деятельности будущих преподавателей учреждений высшего аграрного образования в значительной мере предопределяет подготовку высококвалифицированных специалистов-аграрников. Поскольку, по мнению А. Полозенко, педагогическая деятельность является «профессиональной деятельностью, в целом направлена на качественную подготовку (обучение и воспитание) специалистов агропромышленного комплекса и зависит от уровня профессиональных, психолого-педагогических знаний и умений» (знание государственного законодательства об образовании и воспитании молодежи, знания по специальным дисциплинам, педагогики, психологии, современных достижений в этих областях, знание содержания учебных программ и учебников по дисциплине, преподаваемой; владение педагогической техникой, методик обучения и воспитания, умение научно анализировать педагогический процесс, оптимально организовывать и управлять учебно-воспитательным процессом, реализовывать конкретные педагогические технологии, создавать доброжелательный психологический микроклимат в студенческом коллективе, учитывать индивидуально-психологические особенности студентов-аграриев, объективно оценивать свою деятельность); профессионально значимыми личностными качествами, способностями, психофизиологическими особенностями преподавателя (высокий общекультурный уровень (гуманизм, морально-этическая культура, эрудиция, культура речи и общения, внешний вид, педагогический такт, национальное самосознание); интерес к педагогической профессии, профессиональное самосознание, адекватную самооценку, высокий уровень интеллекта, сформированность потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сфер, наличие педагогических способностей (дидактические, научно-познавательные, коммуникативные, организаторские, способность к саморегуляции и творчества, наблюдательность, оптимизм), сохранение и укрепление собственного физического и психического здоровья, здоровый образ жизни, эмоциональную устойчивость, толерантность, жизнерадостность).

В то же время нельзя не согласиться с утверждением П. Лузана, который отмечает, что «большинство преподавателей аграрных высших учебных заведений не имеет педагогического образования, их характеризует не только низкий уровень сформированности педагогических способностей, но и неоднозначное отношение к психолого-педагогической теории вообще» [7, с. 12]. В своих дальнейших научных исследованиях ученый формулирует определенное предположение, основанное на том, что эффективность профессионально-педагогической деятельности преподавателя зависит от обеспечения таких условий: осознанное усвоение

преподавателями аграрных высших учебных заведений психолого-педагогической теории и их позитивное отношение к внедрению в учебно-воспитательный процесс современных педагогических технологий; привлечение молодых преподавателей к участию в работе постоянно действующих научно-методических семинаров по основам педагогики высшей школы, психологии и методики обучения; создание объективных условий для повышения социального статуса педагогической профессии; системотворческая деятельность кафедр педагогики и психологии аграрного заведения высшего образования по подготовке педагогов-аграрников и постоянное повышение уровня их педагогического мастерства; обеспечение научной организации педагогической деятельности из-за уменьшения ее монотонности, нервно-эмоциональной напряженности» [7, с. 12].

Обосновывая значимость педагогического компонента в подготовке преподавателей аграрных дисциплин, Н. Журавская отмечает, что «в педагогической и образовательно-политической литературе стран Европейского Союза термин «подготовка преподавателей-аграрников» используется как синоним относительно других терминов: образование, педагогическое образование, обучение преподавателя, непрерывное образование, образование взрослых, самообразование, профессиональная стажировка (переподготовка), последиplomное (послемагистерское) образование, индивидуальная дидактика или методология культуры преподавателя» [4, с. 10]. Исходя из выше сказанного, автор подготовку преподавателей аграрных дисциплин рассматривает «как социокультурный феномен, который является автономной целостностью, открытой педагогической системой, имеющей внутреннюю организацию и последовательно реализует возложенные на нее функции; как национальную систему подготовки педагогических кадров для учреждений высшего аграрного образования, которая является синтезом различных по цели, структуре, содержанию моделей и систем подготовки [4, с. 10].

Следовательно, теоретический анализ проблемы профессионально-педагогической подготовки агрономов-исследователей позволил сформулировать следующие выводы:

анализ профессиональных функций в соответствии профессии «агроном-исследователь» позволяет утверждать об определенной традиционности в толковании ведущих профессиональных качеств, которые находятся в пределах системы «человек-природа», однако определенные нормативные документы содержат конкретные позиции, касающиеся выполнения специалистами педагогической функции;

магистерская программа профессиональной подготовки агрономов-исследователей не предусматривает детальной педагогической составляющей, однако на практике специалисты обозначенной специализации являются потенциальным резервом научно-педагогических кадров учреждений высшего аграрного образования;

одновременно с основной практической составляющей профессиональной деятельности агрономов-исследователей, ориентированной на организацию выращивания, переработки сельхозтехнику продукции, специалисты должны организовывать обучение на производстве, однако отсутствие педагогически ориентированных дисциплин подвергает сомнению готовность специалистов к такому виду деятельности.

Так, профессионально-педагогическая подготовка – это сложный и разносторонний процесс овладения профессиональными знаниями и навыками, и умением использовать их как для работы в учебном заведении, так и в научно-исследовательской работе. А по профессионально-педагогической подготовке магистра аграрного профиля в высших учебных заведениях – она должна быть направлена на: профессиональный рост, углубленное овладение знаний, компетентностный рост, предусмотренный квалификационной характеристикой специалиста такого уровня; профессиональный, личностный рост, на активную позицию, творческую самореализацию, способствует построения индивидуальной образовательной траектории, свободный выбор собственного профессионального роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Билан Л. Л. Состояние и перспективы развития высшего 16 аграрного образования Украины / Л. Л. Билан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.nbuv.gov.ua. – загл. с экрана. – Речь укр.
2. Вавилов Н. И. Организация сельскохозяйственной 26 науки в СССР: [избр. ст. и выступления] / Николай Иванович Вавилов. – М.: Агропомиздат, 1987. – 383 с.
3. Введение в специальность: учеб. пособие. 29 / под ред. И. Д. Примака, А. И. Примака - Киев: Центр учб. лит-ры, 2009. – 392 с.
4. Журавская Н. С. Подготовка преподавателей аграрных 71 дисциплин в высших учебных заведениях стран начального этапа западноевропейской интеграции Великобритании: Автореф. дис. на получение наук. степ. д-ра. пед. наук: 13.00.04 - теория и методика профессионального образования / Нина Станиславовна Журавская. – М., 2010. – 41 с.
5. Кlich Л. В. Теоретические и методические основы подготовки 100 магистров аграрного профиля в исследовательском университете: Автореф. дис. на получение научн. степени док. пед. наук: 13.00.04 - теория и методика профессионального образования / Лариса Владимировна Кlich; Житомир. Гос. Ун-т имени Ивана Франко. Житомир, 2014. – 44 с.
6. Кулько В. А. Сущность и структура готовности будущих аграриев к профессиональной деятельности. Вестник Запорожского национального университета. Педагогика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stattionline.org.ua/pedagog/80/14061-sutnist-i-struktura-gotovnosti-majbutnix-agrariiv-doprofesijnnoi-diyalnosti.html/> – загл. с экрана. – Язык укр.
7. Лузан П. Г. Теоретические и методические основы 139 формирования учебно-познавательной активности студентов в высших аграрных учебных заведениях: Автореф. дис. на получение научн. степени д-ра пед. наук: 13.00.04 - теория и методика профессионального образования / Петр Григорьевич Лузан. - Киев, 2004 – 58 с.
8. Нерух Н. В. Формирование гуманистической направленности 175 будущих агрономов в процессе изучения социогуманитарных дисциплин: Автореф. дис. на получение научн. степ. канд. пед. наук: 13.00.04 – теория и методика профессионального образования / Наталья Васильевна Нерух. – Киев, 2009. – 20 с.
9. Отраслевой стандарт высшего образования Украины. 44 Образовательно-квалификационная характеристика магистра по специальности 8.130102 «Агрономия». Направления подготовки 1301 «Агрономия». Квалификация 2213.1 «Агроном-исследователь» / Официальное издание МОН Украины. – Киев, 2006. – 42 с.
10. Положение об организации образовательного 204 процесса в Национальном университете биоресурсов и природопользования Украины: учеб. издания / [Сост.: С. М. Кваша, О. В. Зазимко, Л. В. Кlich, В. Г. Тракай, А. В. Бачинский, Д. Ю. Касаткин, А. Н. Колесникова, Л. И. Макодзей, Л. С. Шишкова]; НУБиПУ. – Киев, 2015. – 47 с.
11. Профессиональное образование: словарь: учеб. 223 пособие. / [Сост.: С. В. Гончаренко, И. А. Зязюн, Н. Г. Ничкало, А. С. Дубинчук, Н. А. Талалуева, А. А. Молчанова, Л. Б. Лукьянова]; под ред. Н. Г. Ничкало. – Киев: Высшая шк., 2000. – 380 с.
12. Психология популярных профессий / [под ред. 226 Л. А. Головей]. - СПб.: Речь, 2003. – 256 с.
13. Свистун В. И. Подготовка будущих специалистов-аграриев 244 к управленческой деятельности: [монография] / Валентина Ивановна Свистун. – Киев: метод. центр аграрного образования, 2006. – 343 с.
14. Сельскохозяйственная энциклопедия / Глав. 246 ред.: В. В. Мацкевич и П. П. Лобанов. 3д. Четвёртой, переработать. и доп. [Т.] 1: АБ – Годенция. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 1.200 стбл.

TRAINING WITH DISORDERS OF THE SUPPORT-MOVING APPARATUS IN THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL EDUCATION, SPECIFICITY, KEY ASPECTS**Frolochkina D.***Lecturer of ACT Branch of GBOU VO MO «University "Dubna"»
Dmitrov Institute of Continuing Education, Dmitrov, Russia***ОБУЧАЮЩИЕСЯ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, СПЕЦИФИКА, КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ****Фролочкина Д.Ю.***Преподаватель СПО Филиал ГБОУ ВО МО «Университет «Дубна»»
Дмитровский институт непрерывного образования, г. Дмитров, РФ***Abstract**

The article deals with the classification of disorders of the musculoskeletal system, the analysis of psycho-physiological and psychological-pedagogical features of students with disorders of motor function of the body, developed a number of universal recommendations for the effective formation of educational activities of this category of students.

Аннотация

В статье рассматриваются классификация нарушений опорно-двигательного аппарата, проводится анализ психофизиологических и психолого-педагогических особенностей студентов с нарушениями двигательной функции организма, выработан ряд универсальных рекомендаций по эффективному формированию учебной деятельности данной категории обучающихся.

Keywords: Professional educational organization, trainees, disorders of the musculoskeletal system, inclusive education, inclusive educational environment.

Ключевые слова: Профессиональная образовательная организация, обучающийся, нарушения опорно-двигательного аппарата, инклюзивное обучение, инклюзивная образовательная среда.

Одной из важнейших функций человеческого организма является движение и возможность перемещения в пространстве, которую выполняет опорно-двигательный аппарат. И, не смотря на то, что опорно-двигательная система является достаточно прочной и крепкой, она же является достаточно уязвимой, особенно в младенческом и детском возрасте. В настоящее время у 5-7% подростков встречаются нарушения опорно-двигательного аппарата (далее ОДА).

Такие лица, сравнительно недавно получили реальную возможность получать профессиональное образование. С другой стороны, мы не можем утверждать, что ранее были установлены какие-либо ограничения для обучения лиц с нарушениями ОДА, но с принятием Правительством Российской Федерации целевой программы «Доступная среда» в 2008 году образовательные организации начали создавать все необходимые материально-технические условия (пандусы, подъемники, оборудованные санузлы, специальные парты и др.) для организации без барьерной инклюзивной образовательной среды. [3]

Нарушение функций ОДА носят, как врожденный, так и приобретенный характер.

Приведем классификацию патологии ОДА:

1) заболевания нервной системы

- детский церебральный паралич (ДЦП);
- полиомиелит (детский спинномозговой паралич);
- болезнь Гейне-Медина (эпидемический (инфекционный) детский паралич с преимущественным поражением передних рогов спинного мозга);

2) врожденная патология ОДА

- врожденный вывих бедра или крайняя степень дисплазии тазобедренного сустава;
- кривошея;
- косолапость и другие деформации стоп;
- аномалии развития позвоночника (брахишпондилия, микроспондилия, спондилолиз, спондилолистез и др.);
- недоразвитие и дефекты конечностей;
- аномалии развития пальцев кисти;
- артрогрипоз (врожденное заболевание, заключающееся в тугоподвижности суставов, гипотрофией мышц);

• системные заболевания скелета, такие как хондродистрофия — врожденное заболевание костно-хрящевой системы, характеризующееся неправильным, непропорциональным ростом частей тела, вследствие чего у больного наблюдается карликовый рост, укороченные конечности при нормальной длине позвоночника);

3) приобретенные заболевания и повреждения ОДА

- травматические повреждения спинного мозга, головного мозга и конечностей;
- полиартрит (множественное воспаление суставов);
- заболевания скелета (опухоли костей, остеомиелит - воспаление костного мозга с поражением всех элементов кости). [2]

В понятие «нарушение опорно-двигательного аппарата» включаются ряд расстройств двигательных функций организма, различных по происхождению и степени тяжести, которые условно можно разделить на три группы:

Первая группа - тяжелые нарушения, характеризующиеся отсутствием навыков самообслуживания или частичным владением ими, нарушениями или несформированностью прямохождения и ходьбы, невозможностью захвата и удержания предметов. Передвижение возможно только с помощью ортопедических приспособлений. Успешность овладения профессиональными навыками у лиц с тяжелыми формами нарушения функций опорно-двигательного аппарата чрезвычайно затруднительна и практически невозможна.

Вторая группа - средняя степень нарушений, характеризуется возможностью самостоятельно передвигаться на короткие расстояния, частичными навыками самообслуживания. Данная группа является наиболее многочисленной. Успешность овладения профессиональными навыками у таких лиц индивидуальна и зависит от многих факторов — характера и степени выраженности дефекта, сформированности волевой сферы.

Третья группа - легкая степень нарушения, для которой характерны легкие двигательные нарушения, возможность самостоятельного передвижения, как в помещении, так и на улице, в достаточной степени развитость навыков самообслуживания. Однако у данной категории лиц могут наблюдаться патологические позы, нарушения походки, насильственные движения и другие проявления нарушения двигательных функций.

Из общего числа подростков с нарушениями ОДА большая часть, а именно около 89% составляют с ДЦП. При таком заболевании нарушения функций организма носят комплексный характер - двигательные расстройства сочетаются с расстройством речи, а также различными психическими нарушениями. Профессиональное обучение вышеуказанных лиц возможно только с использованием специализированных адаптивных педагогических технологий, методов и приемов.

Другие категории обучающихся с нарушениями ОДА нуждаются в условиях специального образования в меньшей степени, тем не менее для таких подростков также требуется поддержка в процессе социализации и профессиональной адаптации:

- создание инклюзивной образовательной среды, учитывая особые образовательные потребности каждого обучающегося;
- приспособление обучающегося к обычным условиям образовательного процесса — комплекс психолого-педагогических средств и методов адаптации.

Касаемо психологических и психофизиологических особенностей, проявляющихся у лиц с нарушениями двигательного развития в процессе учебной деятельности, можно выделить следующие:

1. Внимание лиц с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата характеризуется повышенной истощаемостью. Их работоспособность снижается достаточно быстро, таким образом обучающимся сосредоточиться на задании затруднительно.

2. Как правило, у таких лиц присутствуют проблемы, связанные с самооценкой, а также коммуникацией в межличностном общении.

3. У лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата наблюдаются осложнения в фиксации взгляда на объекте, ограничение поля зрения.

4. У 60–70% лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата присутствует нарушение речи в форме дизартрии (нарушения произношения звуков), связанное с тем, что у таких лиц не достаточно развито ощущение положения языка и губ.

Исходя из вышеизложенного сформулируем следующие выводы:

1. Для профессионального обучения лиц с нарушениями ОДА необходимо применение организационных инклюзивных технологий, а именно формирование доступной без барьерной среды, учитывающей особые образовательные потребности данной категории обучающихся.

2. Учебный процесс должен быть выстроен таким образом, чтобы обучающийся с ОДА имел возможность использования всего спектра технологий дистанционного обучения, от программ дисциплин, модулей, электронных стажировок до социально-педагогических и психологических ресурсов образовательной организаций.

3. Необходим комплекс психолого-педагогических приемов и способов работы с такими обучающимися, целью которого будет профессиональная социализация и социальная адаптация, корректирование самооценки, принятие самого себя, «своего дефекта», осознания себя полноправным членом общества, в том числе того или иного профессионального сообщества.

4. Создание комфортной среды и психологического микроклимата в образовательных организациях в целом и в учебных группах, в частности. Формирование у всех обучающихся толерантного отношения к инвалидам и лицам с ОВЗ.

5. Немаловажным является помощь в трудоустройстве лиц с ОДА, включающая встречу с работодателями и профадаптационный мониторинг. [1]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брыкин Ю.В., Фролочкина Д.Ю., Антонова Е.В. Внедрение инклюзивного образования как одного из актуальных направлений развития современного профессионального образования // Научно-практический журнал Вестник РМАТ, №3, 2017. — с.69-73.
2. Солнцева В.А., Белова Т.В. Психологические особенности лиц с нарушениями двигательного развития (нарушениями функций опорно-двигательного аппарата) // Справочник по организации и проведению профориентационной работы — М.: ООО «Центр новых технологий», 2012. — С. 97–99.
3. Фролочкина Д.Ю., Историко-культурные аспекты развития идей интегрированного обучения в Российском профессиональном образовании // Психолого-педагогический взгляд на профессионально-ориентированное образование: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 марта 2018 г., г. Самара). — Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. — с. 166-169.

PHILOLOGICAL SCIENCES

CAMEROON VARIANT OF ENGLISH LANGUAGE. ANALYSIS OF THE PHONETIC LEVEL

Zubritsky O.

Postgraduate student, Belgorod National Research University, Belgorod.

Bondarenko E.

*Doctor of Philology, professor of 2nd language department,
Belgorod National Research University, Belgorod*

КАМЕРУНСКИЙ ВАРИАНТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ

Зубрицкий О.А.

Аспирант, НИУ «БелГУ», Белгород.

Бондаренко Е.В.

Доктор филологических наук, профессор кафедры 2 иностранного языка, НИУ «БелГУ», Белгород

Abstract

This paper is devoted to the study of the properties of Cameroon variant of English language. The special attention is attached to the phonetic level of language. The article presents sounds of British variant of English language and Pidgin. Similarities and differences are revealed.

Аннотация

Данная работа посвящена изучению особенностей камерунского варианта английского языка. Особое внимание уделяется фонетическому уровню языка. В статье представлены звуки британского варианта английского языка и пиджина. Выявлены сходства и различия.

Keywords: phonetic level, English language, Pidgin, vowels, consonants, sounds.

Ключевые слова: фонетический уровень, английский язык, пиджин, гласные, согласные, звуки.

Введение

В настоящее время на территории Африки существует 62 государства. Из них 54 – получили независимость, 8 - остаются подконтрольными территориями. Часть этих государств ранее являлись колониями европейских держав, которые активно вмешивались в жизнь и культуру местного населения. Территории могли быть проданы, подарены, захвачены. Таким образом, Африка являлась зоной постоянных конфликтов как политических, так и культурных. Европейские державы требовали от коренных жителей изучать чужие языки, что повлекло за собой определенные последствия. По различным источникам количество языков на этом материке от 1250 до 3000. Такая неточность связана с тем, что часть языков исчезали и продолжают исчезать, но ученые обнаруживают новые, что затрудняет подсчет. Тем не менее, это языковое разнообразие представляет интерес для современных исследователей. В нашей статье мы рассмотрим особенности варианта английского языка, употребляемого в Республике Камерун.

Пиджин, как упрощенный вариант английского языка.

Территория африканского государства, Республики Камерун, ранее находилось под влиянием различных европейских государств. С XV века в эту местность прибыли первые португальские мореходы, с конца XIX до Первой Мировой Войны эта область находилась под контролем Германии, однако в результате мирного договора, эти территории перешли под контроль Великобритании и

Франции и получили независимость только во второй половине XX века.

Из перечисленного следует, что за территорию современной Республики Камерун велась борьба европейских держав. Европейцы вводили, в качестве основного языка для коренного населения, свой родной язык. Это привело к тому, что на территории Камеруна, кроме огромного числа местных языков, начали появляться местные варианты европейских языков. Наиболее распространенными вариантами являются: камфрангле - смесь местных языков, французского и английского, пиджин – значительно упрощенный вариант английского языка и некоторые другие.

Рассматривая пиджин, исследователи отмечают, что в его основе находится английский язык, который подвергся серьезному упрощению и изменению на всех уровнях языка. Согласно исследованиям 2014 года, жители Республики Камерун неоднозначно относятся к этому варианту английского языка. В связи с языковым многообразием (около 250 языков) и только 2 официальными языками, население использует пиджин для того, чтобы избежать языковой барьер. Однако, как отмечается в исследовании небольшая часть населения негативно относится как к пиджину, так и камфрангле, который часть жителей рассматривает как язык «хип-хопа», как низший язык.

По результатам опроса студентов об использовании и развитии пиджина, 73% опрошенных ответили, что могут общаться на нем и считают пиджин

полезным, поскольку он позволяет людям общаться, даже если они плохо знают один из официальных государственных языков, однако оставшиеся 27% крайне негативно отзывались о данном языке. Исследование приводит ответы некоторых опрошенных:

«Отличный язык. Помогает преодолеть языковой барьер для людей, изучавших разные языки.»

«Пиджин - важный инструмент коммуникации для связи англо- и франкофонов»

«По-моему, эти варианты убивают язык, потому что их распространение, как правило, влияет на эти языки. Первоначально создание этих разновидностей должно было облегчить общение и взаимодействие между различными языковыми группами, но его некорректное использование превратило пиджин в опасную вещь»

«Я думаю, что он не очень полезен, потому что те, кто говорит на этих языках, в конечном итоге не осваивают ни английский, ни французский» [1, с 606].

Таким образом, отношение к пиджину в Республике Камерун неоднозначно, часть населения считает его довольно полезным, поскольку он помогает снять языковой барьер, однако другая часть жителей считает его угрозой грамотности новому поколению.

Различия пиджина и английского языка на фонетическом уровне.

Исследователи пиджина отмечают, что этот язык является значительно упрощенным вариантом английского языка. В данных языках, несмотря на их родство имеются серьезные различия. Так, на фонетическом уровне языка в пиджине имеются черты, присущие не только основному, официально принятому в Камерунской Республики, английскому языку, но и черты, характерные для второго официального языка государства – французскому.

Для наглядной демонстрации звуковых различий нами были составлены следующие таблицы.

Таб. 1

Согласные звуки английского языка

	Губные	Межзубные	Альвеолярные	Постальвеолярные	Палатальные	Заднеязычные	Глоттальные
Носовые	m		n			ŋ	
Взрывные	b		t d			k g	
Аффрикаты				tʃ dʒ			
Фрикативные	v	θ ð	s z	ʃ ʒ			h
Аппроксиманты			l	r	j	w	

Таб. 2

Согласные звуки пиджина.

	Губные	Переднеязычные	Нёбные	Заднеязычные	Глоттальные
Носовые	m	N	ɲ	ŋ	
Взрывные	p b	t d	tʃ dʒ	k g	
Фрикативные	f	S	ʃ		h
Аппроксиманты	w		j		
Боковые		L			
Ротические		R			

Рассматривая данные представленных таблиц, мы можем отметить, что в английском языке и пиджине имеются определенные сходства и различия. В этих языках 24 и 20 согласных звуков соответственно. В обоих языках звук [m] относится к носовым, губным; звуки [p], [b] – к губным взрывным. Далее можно наблюдать первые отличия. Звуки [f], [v] в английском языке относятся к губным фрикативным, однако в пиджине полностью отсутствует звук [v], помимо этого звука также в этом языке нет фрикативных звуков [z] и [ʒ]. Однако, следует отметить, что в официальном английском языке отсутствует звук [ɲ], относящийся к носовым заднеязычным согласным звукам пиджина и который используется во французском языке. Кроме того, в камерунском упрощенном варианте английского

языка согласный звук [w] относится к губным аппроксимантам, в то время, как в официальном английском [w] – заднеязычный аппроксимант. Также мы можем наблюдать полное отсутствие межзубных звуков в пиджине. Заднеязычные и глоттальные согласные звуки остаются без изменений, помимо вышеупомянутого звука [w]. Остальные звуки претерпели незначительные изменения в произношении.

Однако, кроме разницы в произношении согласных звуков в пиджине также имеются серьезные отличия с произношением гласных. В этом варианте всего используется 7 гласных звуков (таб. 3). В официальном английском языке таких звуков всего насчитывается 20 (таб. 4). Тот факт, что большая часть гласных звуков в пиджине отсутствует только подчеркивает значительность упрощения и

изменения изначального языка. Ниже представлены таблицы гласных звуков пиджина и английского языка.

Таб. 3

Гласные звуки пиджина			
	Передние	Средние	Задние
Гласные верхнего подъёма	I		U
Гласные средне-верхнего подъёма	E		O
Гласные средне-нижнего подъёма	ε		ɔ
Гласные нижнего подъёма		A	

Таб. 4

Монофтонги английского языка						
	Передние		Средние		Задние	
	Долгие	краткие	долгие	краткие	долгие	краткие
Верхние	I:	i			U:	U
Средне-нижние		ε	ɜ:	ə	ɔ:	Λ
Нижние		æ			A:	ɒ

Помимо 12 звуков-монофтонгов в английском языке насчитывается 8 дифтонгов: [ei], [ai], [ɔi], [əi], [eə], [uə], [ua], [əu].

Таким образом, изучив данные таблиц (Таб. 3 и Таб. 4), следует отметить, что, в пиджине, краткий нижний передний звук английского языка [æ] изменил свое произношение и в пиджине принял вид гласной средне-нижнего подъёма [ε], гласный звук [a] задний нижний в английском языке принял форму нижнего среднего в пиджине. Гласные звуки пиджина подверглись серьезным изменениям. Так, долгие звуки и дифтонги английского языка прекратились использоваться, что привело к серьезному сокращению количества гласных, используемых в пиджине.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод. В результате развития пиджина на территории государства с двумя официальными

языками, этот язык приобрел особенности обоих языков, но тем не менее получил черты, не свойственные ни одному из этих языков. Например, исчезновение согласных звуков [z] и [v], существующих в обоих языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Abondia, Jane-Francis. Ideologies and attitudes toward pidgin in Cameroon // Mediterranean Journal of Social Sciences. № 5(7). Rome-Italy. 2014. P. 601-608.
2. Nkemngong Nkengasong. A Grammar of Cameroonian Pidgin. Cambridge Scholars Publishing. Cambridge. 2016. P. 180.
3. Jean-Paul Kouega. A dictionary of Cameroon English Usage. Peter Lang AG, European Academic Publishers. Bern. 2007. P. 205.

DIAGNOSTICS OF STUDENTS' CREATIVE ABILITIES

Grebenshchikova A.

Student, Faculty of Philology Birsk branch of Bashkir State University, Birsk

Zaynetdinova O.

Student, Faculty of Philology

Birsk branch of Bashkir State University, Birsk

Lysova O.

Scientific Supervisor

PhD in Pedagogic sciences Birsk branch of Bashkir State University, Birsk

ДИАГНОСТИКА КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ

Гребенщикова А.А.

Студент, 2 курс, филологический факультет Бирский филиал БашГУ, г. Бирск

Зайнетдинова О.В.

Студент, 5 курс, филологический факультет Бирский филиал БашГУ, г. Бирск

Лысова О.В.

Научный руководитель, кандидат педагогических наук

Бирский филиал БашГУ, г. Бирск

Abstract

The article presents the students' results of creative abilities diagnostics. Most of the tests, aimed at identifying creativity, are a modification of the tests of J. Guilford and E. Torrens. Subtests "Use of objects", "Consequences of the situation", "Expression", "Word association" were selected for the study. The results of each subtest

made it possible to evaluate various parameters of students' creative abilities (creativity, ease of association, creative thinking, etc.). The results of the study indicate a low level of development of students' creative abilities. It is necessary to work purposefully to develop the teenagers' creative potential in lessons of Russian language.

Аннотация

В статье приводятся результаты диагностики креативных способностей обучающихся. Большинство тестов, направленных на выявление творческих способностей, являются модификацией тестов Дж. Гилфорда и Э. Торренса. Для исследования были выбраны субтесты «Использование предметов (варианты употребления)», «Последствия ситуации», «Выражение», «Словесная ассоциация». Результаты выполнения каждого субтеста позволили оценить различные параметры творческих способностей учащихся (креативность, легкость ассоциирования, творческое мышление и т.д.). Результаты исследования свидетельствуют о довольно низком уровне развития творческих способностей учащихся, поэтому необходима целенаправленная работа по развитию творческого потенциала подростков на уроках русского языка.

Keywords: creativity, creativity tests, the level of development of creative potential.

Ключевые слова: творческие способности, тесты креативности, уровень развития творческого потенциала.

Под творчеством следует понимать деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей. По своей же сущности творчество предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной и оригинальностью.

Творческий характер деятельности обуславливает особый стиль мыслительной деятельности учащихся, связанный с новизной и значимостью ее результатов, вызывая сложный синтез всех психических сфер (познавательной, эмоциональной, волевой и мотивационной) личности. Особое место в нем занимает развитая потребность творить, которая воплощается в специфических способностях и их проявлении.

Рассматривая признаки творческой личности, многие авторы выделяют такие как легкость ассоциирования (способность к быстрому и свободному переключению мыслей, способность вызывать в сознании образы и создавать из них новые комбинации); способность к оценочным суждениям и критичность мышления (умение выбрать одну из многих альтернатив до ее проверки, способность к переносу решений); готовность памяти (овладение достаточно большим объемом систематизированных знаний, упорядоченность и динамичность знаний) и способность к свертыванию операции, обобщению и отбрасыванию несущественного.

С целью определения потенциальных креативных способностей существуют различные методы психодиагностики творческих способностей человека. Среди создателей тестов креативности наиболее известным является американский психолог Поль Торренс. Он разработал 12 тестов, сгруппированных в вербальную, изобразительную и звуковую батарею, они предназначены для исследования развития одаренности у учащихся и могут быть использованы для детей, начиная с дошкольного возраста (5 – 6 лет) и до выпускных классов школы (17 – 18 лет). Большинство тестов, направленных на выявление творческих способностей, являются модификацией тестов Дж. Гилфорда и Э. Торренса.

Для своего исследования мы выбрали четыре субтеста (1, 2, 3, 4), так как они являются наиболее

информативными и, таким образом, наилучшим образом дифференцируют испытуемых. Результаты выполнения субтестов оценивались в баллах, далее выводились проценты.

Практическое исследование проводилось на базе МОБУ Калтасинской школы № 1 в 6 и 8 классах, изучение русского языка в которых осуществляется по программе под редакцией М. Т. Баранова и Т. А. Ладыженской. Всего было обследовано 38 человек (19 обучающихся в 5 классе и 19 – в 8). Исследование проводилось в два этапа:

1 этап – диагностика и анализ уровня развития творческих способностей учащихся 6 и 8 классов;

2 этап – выборка и разработка комплекса творческих заданий по русскому языку и выявление методических условий, способствующих эффективному функционированию в учебном процессе.

Первый этап практического исследования проводился во время классного часа, работа по времени заняла 20 минут, школьникам было предложено не подписывать свои работы, это делалось для того, чтобы ребята не боялись давать нестандартные ответы.

Целью исследования являлась оценка творческого воображения, скорости протекания процессов мышления, широты словарного запаса учащихся, изучение уровня развития творческого мышления обучающихся.

Для реализации поставленной цели учащимся необходимо было выполнить четыре субтеста.

Субтест 1 «Использование предметов (варианты употребления)». Его целью является перечислить как можно больше необычных способов использования предмета (в данном случае – газеты). На выполнение данного задания выделяется три минуты, субтест 1 имеет три показателя – беглость, гибкость и оригинальность.

По данному субтесту в сумме насчитано 129 ответов (68 ответов в 5 классе, 61 – в 9), в среднем три ответа на человека (за 3 минуты), разброс по числу ответов невелик – от 1 до 7.

Наиболее часто встречающиеся ответы: «Можно сделать из газеты пилотку, самолетик, кораблик, кулек для семечек; использовать для роз-

жига. Оригинальные, необычные ответы: «Рисовать; составлять анонимные письма; сделать обложку для книги; сушить обувь».

Наивысший балл в обоих классах равен 7 баллам, наименьший составляет – 1 балл. За выполнение данного субтеста обучающиеся 5 класса получили следующие коэффициенты творческого воображения:

7 баллов – один человек (6%); 6 баллов – два человека (10,5%); 5 баллов – два человека (10,5%); 4 балла – четыре человека (20,5%); 3 балла – четыре человека (20,5%); 2 балла – пять человек (26%); 1 балл – один человек (6%).

Коэффициенты творческого воображения 9 класса: 7 баллов – один человек (6%); 6 баллов – один человек (6%); 5 баллов – два человека (10,5%); 4 балла – три человека (15%); 3 балла – четыре человека (20,5%); 2 балла – шесть человек (31,5%); 1 балл – два человека (10,5%).

Творческое воображение и скорость протекания мышления обучающихся 5 класса находится на высоком уровне лишь у 16,5% обучающихся, на среднем уровне – 51,5%, на низком уровне – 32% обучающихся. В 9 классе у 12% обучающихся творческое воображение на высоком уровне, у 46% – на среднем уровне и на низком уровне – у 42% обучающихся.

Таким образом, результаты данного субтеста показали, что достаточно большой процент учащихся имеют низкий уровень развития творческих способностей школьников: в 5 классе – 32%, в 9 – 42%.

В субтесте 2 «Последствия ситуации» предлагается перечислить различные последствия гипотетической ситуации (в данном случае обучающиеся должны были представить, что случится, если животные и птицы смогут разговаривать на человеческом языке). На выполнение данного задания выделяется три минуты, субтест 2 имеет два показателя – беглость и оригинальность.

Анализ субтеста 2 показал, что это задание не вызвало больших затруднений ни у 5, ни у 9 класса. В среднем было дано 2 ответа (за три минуты). Размах составляет от 1 до 5 ответов.

Часто встречающиеся ответы: *все станут вегетарианцами; люди и звери будут дружить, понимать друг друга; будет хаос.*

Редкие, оригинальные ответы: *смогут рассказывать стихи и рассказы; смогут брать еду из холодильника; научат летать; поднимут восстание и будут править миром; некоторые животные будут помогать делать домашние задания; мы сблизимся с ними, а значит и с природой; можно поинтересоваться у них, как они видят мир; будут строиться новые школы, магазины для животных.*

Около половины (52%) предложенных вариантов ответов в обоих классах можно считать оригинальными. Это говорит о том, что умение учащихся творчески использовать исходную ситуацию находится на среднем уровне, а также на уровне выше среднего.

Субтест 3 «Выражение» направлен на выявление уровня развития вербального творческого

мышления обучающихся. Школьникам предлагалось придумать предложения из четырех слов, каждое слово должно начинаться с указанной буквы (В М С К), например, «Влюбленный Марк сорвал камелии». На выполнение данного задания выделяется четыре минуты, субтест 3 имеет три показателя – беглость, гибкость и оригинальность.

Этот субтест вызвал некоторые затруднения – двое обучающихся 9 класса не справились с ним, в 5 классе с заданием не справился 1 ученик. Среднее число придуманных предложений равно двум. Размах по числу предложений – от 0 до 4 предложений в 5 классе, в 9 – от 0 до 3. Примеры часто приводимых предложений: *Вместе мы сходили купаться. Весёлый мальчик съел картошку. Вова мечтает санки купить.* Примеры оригинальных, грамматически верно построенных предложений: *Вместе мы сожжём короёдов. Вова может стать космонавтом. Валерий – мощный скейтбордист Краснодара. Вместе мы съели кита. В Москве сегодня кастинг. Воробушек медленно съел крошки.*

Таким образом, в 5 классе у 73,5% обучающихся вербальное творческое мышление находится на уровне ниже среднего, у 6% оно не развито, у 10,5% обучающихся вербальное творческое мышление находится на среднем уровне развития и у 6% обучающихся на уровне выше среднего. В 9 классе у 10,5% обучающихся вербальное творческое мышление не развито, у 79% оно находится на уровне ниже среднего, у 10,5% обучающихся находится на среднем уровне развития.

Субтест 4 «Словесная ассоциация» так же был направлен на выявление уровня развития вербального творческого мышления обучающихся. Школьникам предлагалось привести как можно больше определений для общепотребительного слова «книга». На выполнение данного задания выделяется три минуты, субтест 4 имеет три показателя – беглость, гибкость, оригинальность.

Среднее число приведенных ответов – составляло восемь определений. Разброс ответов по числу – от 3 до 17 (за 3 минуты). Было дано 338 ответов (в 5 – 175, в 9 – 163). Часто встречающиеся ответы: *интересная, большая, маленькая, увлекательная, тяжёлая, познавательная*. Редкие ответы: *научная, уникальная, иностранная, китайская, мокрая, грязная, энциклопедическая, малоизвестная, древняя, личная*.

Учитывая такие критерии, как беглость, гибкость и оригинальность, можно сделать вывод, что у 43% обучающихся творческое мышление находится на низком уровне развития, у 57% учащихся творческое мышление развито на среднем уровне.

Таким образом, результаты выполнения каждого субтеста, позволяющие оценить различные параметры творческих способностей учащихся (креативность, творческое мышление), дают основание сделать вывод: чем младше ребёнок, тем оригинальнее и креативнее он мыслит, с возрастом эта способность снижается, если не развивать творческое мышление школьников на уроках.

На наш взгляд, для успешного развития творческих способностей необходима целенаправленная работа по развитию творческого потенциала детей, специальное обучение различным аспектам творческого мышления: поиску проблем, связей; альтернативности и оригинальности в выдвижении гипотез; оценке разработанности идей.

Одной из задач современного образования, в том числе и уроков русского языка, является развитие творческого потенциала школьников, которое

является одним из способов повышения мотивации учащихся в процессе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Винокурова Н.К. Развитие творческих способностей учащихся. – М.: Педагогический поиск, 2012.
2. Лысова О.В., Мешкова А.Д. Работа над звуковой организацией речи как основа эстетического развития учащихся. – Русский язык в школе. – 2015. – № 1. – С. 3 – 8.

NEW WORDS AS A PECULIARITY OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE FASHION DISCOURSE

Lysova A.

Student, Faculty of Philology Birk branch of BSU, Birk

Nurimhametova L.

Student, Faculty of Philology Birk branch of BSU, Birk

Gorshunov U.

Scientific Supervisor

Doctor of Philology, Professor

Birk branch of BSU, Birk

Lysova O.

Scientific Supervisor

PhD in Pedagogic sciences Birk branch of BSU, Birk

НОВЫЕ СЛОВА КАК ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА МОДЫ

Лысова А.И.

Студент, 4 курс, филологический факультет Бирский филиал БашГУ, г. Бирск

Нуримхаметова Л.К.

Студент, 2 курс, филологический факультет Бирский филиал БашГУ, г. Бирск

Горшунов Ю.В.

Научный руководитель, доктор филологических наук

Бирский филиал БашГУ, г. Бирск

Лысова О.В.

Научный руководитель, кандидат педагогических наук

Бирский филиал БашГУ, г. Бирск

Abstract

The article deals with the specifics of the English fashion discourse. The accent is made on the basic discursive formulas viewed as an important discourse component. The authors provide samples of new words often made with the help of blending as new names defining more precisely familiar fashionable articles of clothing and footwear.

Аннотация

Статья посвящена выявлению специфики современного англоязычного дискурса моды. В работе выделены основные дискурсивные формулы, являющиеся важным компонентом этого дискурса, приведены примеры новых слов, созданных, как правило, как уточняющее и конкретизирующее название для модного артефакта, во многих случаях на основе словослияния.

Keywords: advertising discourse, discourse of fashion, discursive formulas.

Ключевые слова: рекламный дискурс, дискурс моды, дискурсивные формулы.

В настоящее время очевиден растущий интерес исследователей к рекламе, ее структуре, языковым средствам и роли рекламы в современном мире. Реклама – это и мощная отрасль индустрии, и продукт ее деятельности, направленный на обеспечение потенциального адресата рекламного сообщения информацией о товарах или услугах в целях их популяризации и воздействия на потребитель-

ское поведение адресата. Она становится культурным фактором наряду с языком, религией, историей и обычаями.

Текст, погруженный в ситуацию рекламного общения, является основой для выделения самого общего значения термина рекламы – рекламный дискурс.

Рекламный дискурс, имея яркие отличительные черты институционального дискурса, представляет прежде всего способ коммуникации, созданный для определенной целевой аудитории, имеющей общую цель, ритуально зафиксированные ценности, стратегии (последовательности речевых действий в типовых ситуациях) и т.д. Учитывая, что основная функция рекламы – популяризуя товар, воздействовать на потребительское поведение адресата, мы можем утверждать, что рекламный дискурс является средством социального регулирования и интеллектуального манипулирования [3, с. 42].

Безусловно, одну из ведущих позиций в тематике рекламного дискурса занимает мода. Модная одежда стала неоспоримым элементом массовой культуры. Дискурс моды сфокусирован на популяризации и продвижении модной одежды и является продуктом сознательного творчества людей мира моды (дизайнеров, модельеров, стилистов, редакторов журналов мод, журналистов, составителей каталогов и т. д.) и потребителей или клиентов. В настоящем исследовании под модой подразумевается деятельность, происходящая именно в рамках института моды, а также результаты этой деятельности – продукты, которые порождает данная индустрия, т.е. совокупность физических артефактов (одежда, аксессуары, обувь, коллекции и др.) и ментальных концептов (стиль, популярность, шик, красота и др.), которые обладают семиотически и аксиологически нагруженным потенциалом, и которые, наряду с самой деятельностью по их созданию, находят воплощение в коммуникации.

Как указывает А.Р. Аракелова, отмечая факт широкой представленности моды в языке, данный феномен может рассматриваться как дискурсообразующий фактор, лежащий в основе процесса и результата тематически, институционально, прагматически и идеологически обусловленной коммуникации [1, с. 23].

Дискурс моды может быть определен как сложное коммуникативное явление, направленное на взаимодействие между производителями и потребителями моды в определенный отрезок времени в сфере СМИ, маркетинга и рекламы, реализуемое в виде тематически связанных текстов, посвященных моде, в их взаимосвязи с внеязыковой действительностью [2, с. 26].

Анализ ряда зарубежных и отечественных исследований, посвященных английской моде, показал, что становление дискурса моды с середины XXв. связано с преобладанием письменных форм коммуникации – наиболее знаменательные события индустрии высокой моды облекались в журнальные и газетные статьи, которые вербализовывали ценностные установки англоязычного общества, отражали социальные изменения, происходящие в нем, предоставляли профессиональные мнения и советы об одежде и моде и т.д.

Наиболее известными журналами, посвященными моде, в Великобритании являются знаменитый британский «Dazed», издаваемый с 1992 года;

культовый британский журнал, посвященный авангардной моде, музыке, искусству и молодежной культуре «i-D magazine» (издается с 1980 года); самый гламурный журнал Британии «Look», а также англоязычные версии Vogue, Vanity Fair, Marie Claire, Glamour Magazine, Fashion Magazine, Cosmopolitan и др.

В последние десятилетия в организации общения англоязычного дискурса моды активно используется электронный дискурс, состоящий из нескольких компонентов:

- телеграммы и радиопередачи (Snog Marry Avoid?/«Косметический ремонт»), Gok's Clothes Road Show /«Гок всемогущий»), Styled to Rock (UK TV series), The Fashion Show (UK TV series), What not to wear/ «Это лучше не носить», Britain's Next Top Model / «Топ модель по-британски» и др.;

- англоязычные он-лайн версии журналов о моде Vogue, Vanity Fair, Marie Claire, Glamour Magazine, Fashion Magazine, Cosmopolitan и др.;

- англоязычные версии сайтов ведущих мировых брендов – Tommy Hilfiger, Karen Millen, Calvin Klein и др.;

- блоги наиболее популярных англоязычных блоггеров: Кьяра Ферраньи «The Blonde Salad»; Эйми Сонг «Song of Style»; Бенди Нгуен, «Wendy's Lookbook»; Руми Нили, «Fashion Toast»; Джулия Энгл, «Gal Meets Glam»; Габи Грегг, «Gabifresh»; Даниэль Бернштейн, «We Wore What».

Анализ он-лайн версий журналов о моде Vogue, Vanity Fair, Marie Claire, Glamour Magazine, Fashion Magazine, Cosmopolitan и англоязычных сайтов для молодежи позволяет сделать вывод, что большинство текстов, представленных в них, относятся к дискурсу моды, т. к. в них мы можем выделить основные дискурсивные формулы, являющиеся важным компонентом этого дискурса:

- большое количество названий предметов одежды (*bomber jacket* (верхняя одежда, тип куртки), *jorts* (джинсовые шорты), *backsters* (сандалии для пляжа), *thongs* (сандалии на каждый день, «вьетнамки»);

- названий марок и брендов (Versace, Gucci, Mango, Benetton, Balmain, Christian Louboutin, Carolina Herrera, Levi's и т.д.);

- уточняющих названий деталей одежды (*pants-skirt bloomers – lady's sports trousers* (женские широкие/свободные спортивные брюки), *complet-enik – a long sweater for trousers* (длинный свитер), *treggings – a type of trousers; combining trousers and leggings* (вид брюк, комбинирующие брюки и леггинсы), *jeggings* (облегающие женские брюки похожие на джинсы (джегинсы), *supertight* (extremely tight jeans or pants – сильно облегающие джинсы/брюки), *chandelier earrings* (большие и сложные серьги из металла, бусин, кристаллов и драгоценных камней), *cuff* (серьги в форме кольца с подвеской на середину уха) и т.д.;

- подробных описаний внешнего образа человека (*fashionable, stylish, trendy* (модный, стильный человек), *fashion-conscious man, man of fashion, fop* (стиляга, модник), *fashion-conscious woman*,

woman of fashion (стильная женщина), *be fashionably dressed, fashionable* (стильно/модно одетая женщина), *follow the fashion* (следовать за модой, модничать), *dress in the latest fashion* (одеваться по самой последней моде), *fashion statement* («икона стиля»), *high-street fashion* (стильная, модная, но при этом легкодоступная одежда), *tanorexia* (непреодолимое желание иметь загорелую кожу), *lookbook* (серия фотографий, представляющих оригинальные образы, созданные из дизайнерской одежды и аксессуаров одного или нескольких брендов), *bronzer* (пудра оттенка загара), легкая, воздушная и невесомая), *guyliner* (мужская подводка для глаз) и т. д.

Результаты исследования лексического состава текста приводят нас к заключению о высокой степени его специализированности, что говорит о том, что текст предназначен для профессиональной целевой аудитории, в том числе и молодежной аудитории, владеющей базовыми знаниями и понятиями моды: *design, fashion, fashion house, tailoring, collection, genuine leather, hand-knitted, pencil-skirt, baggy jeans, trilby, ascot tie, loafers, slip-ons* и др.

Еще одной особенностью лексического состава текстов дискурса моды является использование большого количества новых слов (новообразований) [3, с. 43], [4, с. 55]. В основном анализируемые нами слова относятся к группе номинативных неологизмов – они называют новые явления и понятия, возникающие в социальной жизни: *staycation, MOOC, cuff, it-bag, fauxhawk, mankini* и т. д. Многие наименования создаются для обозначения более точного, конкретизирующего какой-то признак, отличительную деталь уже имеющихся в языке предметов: *sleeping selfie, relationship selfie, bikini Selfie; trendbook, treggings, completenik, jorts, mantyhose, mandals, Fashion-conscious man, man of fashion // Fashion-conscious woman, woman of fashion; emoji, lifting-cream/vanish-cream; murses, cuffs, chandelier earrings* и др.

В центре внимания продолжает оставаться сам человек, его характер, эмоции, поскольку новые слова моды в основном используются в сфере рекламы, публицистики, они создаются для привлечения внимания потребителей: *lookin' Friday, frenemy, fashion statement, armanied, glamazon, lookism*.

Считаем необходимым отметить следующую особенность, характерную для большинства новообразований области моды, – образование сложных слов и слов-слитков, которые позволяют дать наименование многофункциональным реалиям, которые включают соединение (гибридизацию) не-

скольких явлений, позволяя создать яркую привлекательную языковую единицу, вбирающую в себя семантику обоих слов и умножая их смыслы: *treggings* – a type of trousers combining trousers and leggings – вид брюк, комбинирующих брюки и леггинсы; *mankini* – a brief one-piece bathing garment for men, with a T-back (from *man* + *bikini*) – купальник для мужчин с Т-обратным вырезом; *Bandals* – shoes combined from boots and sandals: *boots* + *sandals* – обувь, сочетающая в себе ботинки и сандалии; *Glamazon* – a trendy female, a girl who always dresses very elaborately in the latest trends and fashions – девушка, всегда одевающаяся по последним тенденциям моды, трендовая/гламурная «амазонка» и др.

Все перечисленные компоненты модели дискурса позволяют адресату судить о принадлежности устного или письменного текста к дискурсу моды, составляют основу для описания дискурса моды и подчиняются внутренним коммуникативным правилам института моды.

Подводя итоги, подчеркнем, что дискурс моды представляется перспективным объектом для лингвистического исследования, поскольку мода – это значимый социальный институт, предопределяющий модели общения, формирующий коммуникативную ситуацию. Рассмотрение особенностей дискурсивного воплощения мира моды будет способствовать установлению более эффективной коммуникации и пониманию смыслов моды, которые утверждаются в современном английском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аракелова А. Р. Дискурс моды как объект лингвистического моделирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 10.
2. Косицкая Ф. Л. Дискурс моды и его жанровая дифференциация // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2014. – №4 (145). – С. 22-26.
3. Лысова А. И., Горшунов Ю. В. Особенности дискурса моды в английском языке // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики: межвузовский сборник научных статей. Выпуск 19. – Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2017. – С. 41 – 44.
4. Лысова А. И., Горшунов Ю. В. Новые слова моды и гламура в английском языке // Альманах мировой науки. – 2017. – №4. –1 (19). – С. 54 – 56.

CONTROLLING OF AFFECTIVE FUNCTION OF PERSON

Tarieva L.

Ingush State University

senior lecturer of the Russian language Cheer

КОНТРОЛИРОВАНИЕ АФФЕКТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЛИЦА

Тариева Л.У.

Ингушский государственный университет

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры русского языка

Аннотация

Анализу подвергается функция лица Созерцающего. Аффективное лицо интерпретировано в качестве визуального эгоцентрика парадигмы лица нахских языков. Лицо Созерцающее, или Наблюдатель в эргативных языках имеет морфосинтаксическую представленность в форме личного местоимения первого лица единственного числа в аффективном падеже. На глубинном семантическом уровне лицо Созерцающее представляет аффективного эгоцентрика, на глубинном понятийном уровне – антропоцентрика *хоалу саг* 'homo sentiens'.

Abstract

Egocentric function, of human Seeing, which like a visual component of paradigm "nah" languages analyzes and has morphosyntactic representation in the form of personal pronoun (first person, singular, affective.) At a deep level human seeing.

Keywords: intention of human seeing, epistemic status, anthropocentric, persuasion, propositiveness, affective case.

Ключевые слова: интенция лица Созерцающего, эпистемический статус, антропоцентризм, персуазивность, пропозиитивность, аффективный падеж.

Постановка проблемы. В эргативных нахских языках, релевантным признаком которых является функция компонентов парадигмы лица, функционирует категория лица Созерцающее, коррелирующая с Наблюдателем номинативных языков. Лицо Созерцающее как глубинная категория представляет визуального эгоцентрика, который в отличие от Наблюдателя номинативных языков на поверхностном (морфосинтаксическом) уровне выступает в качестве личного местоимения первого лица единственного числа.

Анализ последних исследований. Наблюдатель в номинативных языках достаточно хорошо истолкованная семантическая категория. В работах А. Апресян и Е. Падучевой Наблюдатель предстает за кадром, или за спиной лица Говорящего [1; 3; 5, с. 405-408]. Эгоцентрическое лицо Созерцающее (равно как и лицо Слышащее) как компонент парадигмы лица нахских языков, семантически интерпретировано во фрейме интенциональности [7, с. 199-201]. На поверхностном уровне в составе предложения лицо Созерцающее выступает в функции субъекта в позиции подлежащего. Сравните конструкции с двумя гетерогенными функциями лица Созерцающего и лица Слышащего:

1. *Сона (AFF) гу* 'Я вижу', т.е. обладаю способностью видеть (чеч. *Суна го* 'Я вижу'; бацб. *Сон даго / го* 'Я вижу');

2. *Сона (AFF) хоз* 'Я слышу, т.е. обладаю способностью слышать (чеч. *Суна хез* 'Я слышу'; бацб. *Сон хецI* 'Я слышу').

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Личное местоимение первого лица единственного числа в аффективной форме имени

(*сона* 'я') изосемично функции аффективного компонента парадигмы лица, который является одним из операторов смысловой категории антропоцентрика *хоалу саг* 'homo sentiens', т.е. субъекта восприятия, кумулирующего на понятийном уровне визуально и аудитивно воспринимаемую информацию:

3. *Сона (AFF) гу, со (NOM) лув* 'Я вижу, что я говорю' (т.е. что я не слепой и вижу свое говорение).

4. *Сона (AFF) хоз, аз (ERG) оал* 'Я слышу, что я произношу (т.е. не глухой, сам воспринимаю свою акустически охарактеризованную речь).

Первая рамочная часть гипотаксического высказывания (третий пример) представляет мыслительную функцию эгоцентрического лица Созерцающего, способного распознавать визуально воспринимаемую информацию (вторая пропозиитивная часть третьего примера), дискретно выхваченную из реальной действительности, и доставлять ее в континуум мышления речедеателя.

Цель статьи. Анализ категории лица Созерцающего вскрывает отношение мыслительной функции визуального эгоцентрика с лингвоцентрическим знаком – личным местоимением первого лица единственного числа в аффективной форме имени, указывая на связь языкового знака и мышления.

Изложение основного материала. Лицо Созерцающее, функция которого интерпретирована как фреймово организованная категория [7, с. 198], экспериенциально доставляет в континуум перцептивного мышления визуальную информацию («лицо говорит»), и с этой точки зрения выступает в качестве субъекта смысла. Функция субъекта

смысла принадлежит лицу, что релевантно для эргативного мышления с точки зрения интерпретации категории субъекта.

Во второй части фрейма входящая интериорирующаяся экспериенциальная информация в форме видеокдра «лицо говорит» указывает на валентность лица Созерцающего лицу Говорящему. Функция лица Говорящего, доставленная в континуум мышления субъектом смысла, принадлежит лицу речедеятеля, что также релевантно для носителя эргативного мышления, квалифицирующего и эту функцию лица как субъектную.

Лицо Созерцающее (или Наблюдатель) способно не только доставлять объективную информацию (в нашем случае – о функции лица Говорящего), но и эвиденциально закреплять ее в своей исходной точке перцептивного мышления, что обуславливает лицу Созерцающему контроль (первая часть третьего примера) над интериорируемой (овнутряемой) им функцией лица Говорящего (вторая часть третьего примера).

Интенциональная функция лица Созерцающего, результирующая доставкой в континуум мышления информации о способности лица к артикуляции, считывается рациональным мышлением: вербализуется в форме гипотаксического контекста (третий пример). Первая часть импликации указывает на мыслительную функцию лица, онтогенетически присущую лицу Созерцающему. На поверхностном морфосинтаксическом уровне функция лица Созерцающего оформляется аффективным падежом имени (первая рамочная часть третьего примера), а пропозитивная информация, доставленная этим лицом в континуум мышления и эвиденциально закрепленная им здесь в виде «лицо Говорящее», оформляется номинативным падежом имени (вторая часть третьего примера).

Отличительной особенностью лица Созерцающего является его способность лицезреть функцию говорения в дистинкции собственного эго в рефлексивном режиме интерпретации.

Лицо Созерцающее в силу своей онтогенетической функции (способности дискретно интериоризовать объективную визуально воспринимаемую действительность) обозначается как модус, или как один из операторов *хоалу саг* 'homo sentiens', т.е. человека чувственно-воспринимающего. Одной из самых сильных характеристик антропоцентрика *хоалу саг* 'homo sentiens' является эвиденциальное закрепление в соответствующей ячейке перцептивного мышления доставленной лицом Созерцающим информации о лице Говорящем в акте познания собственного *со 'эго'*. Интенциональная функция лица Созерцающего, как одного из операторов чувственного антропоцентрика, квалифицируется нами в качестве модальной, так как данное лицо представляет отношение визуально охарактеризованного эгоцентрика к доставляемой им извне внешне дискретной информации об объективной действительности (в нашем случае – функции говорения: *со 'я'*), отраженной в гипотаксическом высказывании (третий пример).

Модальная функция лица Созерцающего как интравертная (имманентная) информация, исходя-

щая из континуума перцептивного мышления, результирует в процессе фрейма интенциональности сенсорной визуальной эвиденциальностью, противопоставленной в эргативных языках функции лица Слышащего. Лицо Слышащее результирует сенсорной аудитивной эвиденциальностью, представляя собой одну из базовых категорий, эмпатически (вчувствованием) обнаруживаемых мыслительной деятельностью носителя эргативного сознания в качестве одной из основных в процессе категоризации мира в дистинкции собственного *со 'эго'*.

Оба противопоставленных друг другу аффективных лица (Созерцающее и Слышащее) экспонируются интенциональностью различного качества и степени абстракции и соответственно представлены как различные эвиденциалы (визуальный и аудитивный).

Информация о лице Созерцающем как интравертная (исходящая) из континуума перцептивного мышления функция в виде фрейма интенциональности лица Созерцающего, трансцендентно направляется из субъективного мышления вовне в дискретно осваиваемый объективный мир. Интенция лица Созерцающего до момента достижения прескриптивным дейктиком объекта (в нашем случае – функции лица Говорящего) в дистинкции собственного *со 'эго'* квалифицируется в качестве персуазивной, или чисто аффективной. Это означает, что интравертно исходящая из области мышления интенция лица Созерцающего остается чисто аффективным явлением, пока не достигнет объекта реальной действительности, т.е. лица говорящего *со 'я'*.

Лицо Созерцающее несет ответственность за дискретно освоенный фрагмент объективной действительности, т.е. за функцию «лицо Говорящее», которую оно интериоризует (овнутряет). Самой сильной характеристикой лица Созерцающего является не просто интериоризация функции лица Говорящего, но и **удостоверение (контроль)** этой функции как экспериенциально доставленной и эвиденциально закрепленной в перцептивной области мышления (рамочная часть третьего примера). С этой точки зрения лицо Созерцающее как субъект модуса обладает эпистемическим *гу 'вижу'* статусом высказывания, поскольку данное лицо контролирует визуально охарактеризованную информацию («лицо говорит»), интериорируемую им. Функция доставки и закрепления в континууме мышления информации о лице Говорящем делает лицо Созерцающее субъектом в позиции подлежащего.

Моторика фрейма интенциональности лица Созерцающего со всеми семантическими составляющими [7, с. 198], удачно результирующая диктумной информацией (вторая часть третьего примера) дает основание квалифицировать визуального эгоцентрика не просто в качестве субъекта модуса, а в качестве субъекта смысла с *гу 'вижу'* статусом высказывания (см. обе части третьего примера).

Исходящая из континуума мышления интенция лица Созерцающего как представляющая автора события персуазивная часть фрейма интенциональности (первая часть примера), может быть снята, т.е. первая часть гипотаксического контекста

может быть демодализована. Демодализация отражается снятием рамочной части гипотаксического контекста (первой части третьего примера), когда остается число пропозитивная информация:

5. *Со (NOM) лув* 'Я говорю' (т.е. обладаю способностью артикулировать).

Элиминация функции аффективного лица первой части гипотаксического контекста не означает, что мыслительная (рамочная часть) исчезла вовсе, она подразумевается, т.е. сохраняется за кадром, или за спиной такого «оголенного» текста (пример 4), который подразумевает функцию лица Созерцающего, или Наблюдателя. А. Апресян, Е. Падучева на материале номинативного русского языка интерпретируют категорию Наблюдатель, способную выступать в качестве закадровой, или «заспинной» [1; 4; 5], которая, на наш взгляд, и есть та мыслительная (аффективная) часть, без которой невозможно интендировать и интериоризировать пропозитивную информацию (пятый пример), визуально охарактеризованную, индифферентную акустически охарактеризованной.

В эргативных языках картина складывается следующим образом: лицо Созерцающее, как один из операторов антропоцентрика *хоалу саг* 'homo sentiens' (т.е. операторов имманентного субъекта смысла), может быть соотнесено функционально с Наблюдателем номинативных языков. Отличие лица Созерцающего эргативных нахских языков от Наблюдателя номинативных языков заключается:

- 1) в его осознанности в качестве субъекта модуса с семантикой постулированности;
- 2) в его претензии на статус местоимения первого лица, ед. числа;
- 3) морфологической представленности в качестве личного местоимения в аффективной форме имени (см. субъектную позицию рамочной части третьего примера);
- 4) в функционировании в качестве субъекта в синтаксической позиции подлежащего.

Антропоцентрически субъект восприятия: *хоалу саг* 'homo sentiens' интравертен, так как посредством функции своего оператора субъекта модуса лица Созерцающего он интенционально-экспериментальным способом доставляет в континуум мышления пропозитивную информацию (видеокадр «лицо говорит»). Эвиденциально закреплена пропозитивная информация о лице Говорящем указывает на то, что *хоалу саг* 'homo sentiens' ответственен за информацию, введенную им в область перцептивного мышления, поэтому и возникает гипотаксический контекст:

6. *Сона (AFF) хоалу, сона (AFF) гу* 'Я ощущаю, что я вижу', представляющий функцию субъекта модуса лицо Созерцающее в первой части и субъекта речи в пропозитивной части гипотаксиса. Обе информации: исходящая из субъективной области мышления интравертная в виде лица Созерцающего как персуазивно охарактеризованного субъекта модуса, и входящая экстравертная в виде видеокадра «лицо говорящее», мыслятся в качестве постулированной.

Визуальный эгоцентрик лицо Созерцающее, доставляющий эвиденциальную информацию об дискретно освоенном фрагменте реального мира,

обнаруживается в своей эгоцентрической функции, а не **моделируется** речедеятелем *укхаза хланз* 'здесь и сейчас', поэтому мыслится в качестве постулированного.

Субъект модуса, ответственный за доставку информации о том, что «лицо говорит» в субъективную область мышления, на поверхностном языковом уровне выступает в качестве субъекта, функцию которого возможно снимать, придавая ему статуса закадрового лица. Закадровость лица Созерцающего эргативных языков означает, что функция смысла визуального эгоцентрика не удаляется из области чувственного мышления как постулированная мыслительная категория, она остается в континууме перцептивного мышления, контролируя эвиденциально доставленную им информацию. Эвиденциальность интравертной функции лица Созерцающего и дает основание для элиминации на морфосинтаксическом уровне рамочной части гипотаксиса (третий пример).

Авторизация лица Созерцающего как субъекта модального смысла, интерпретированного в качестве одной из страт, непосредственно подконтрольной интравертному антропоцентру *хоалу саг* 'субъекту восприятия', связанная с запуском механизма интенциональности Наблюдателя со всеми семантическими составляющими [6, с. 10; 7, с. 199], удостоверяется субъектом с эпистемическим *хов* 'знаю' статусом высказывания. Вершинная в аффективной, модальной сфере инвариантная категория *хов саг* 'homo sciens, т.е. человек знающий, мыслится эргативным мышлением в качестве приобретенной (генерированной) *укхаза хланз* 'здесь и сейчас' в условиях двух прототипических лингво-прагматических ситуаций (*со в а хланз* 'я мужчина в пространстве теперь' и *у кх аз а хланз* 'тут еще я в пространстве теперь'), противопоставленных одной прагматической ситуации номинативных языков (*я – здесь – сейчас*).

Соотношение модального субъекта смысла с персуазивным значением (первая часть третьего примера) и эвиденциальной информации (в форме видеокадра «лицо говорит»), доставленной в континуум перцептивного мышления лицом Созерцающим (вторая часть третьего примера), непосредственным контролером которого данный визуальный эгоцентрик является, представляет один из возможных миров в континууме перцептивного мира запускается речедеятелем посредством постулированной функции лица Созерцающего в целях коммуникации. О возможном мире может идти речь, если исходящая из континуума мышления имманентная информация (в нашем случае – интравертная часть функции аффективного лица Созерцающего) и доставленная лицом Созерцающим в область перцептивного мышления пропозитивная информация (в нашем случае – экстравертная эвиденциальная информация о речевом субъекте – лице Говорящем), удостоверяется, прежде всего, самим исполнителем фрейма лицом Созерцающим в рамочной части высказывания (третий пример), а затем антропоцентриком более высокого ранга.

Лицо Созерцающее своей онтогенетически обусловленной интенцией трансцендентно директируется из перцептивной области мышления в реальный мир за дискретно осваиваемой объективной визуальной информацией. В дистинкции собственного *со 'эго'* пропозитивной информацией является одна из функций речедеятеля (артикуляция лица), по достижении которой с объекта-лица как с явления реального мира (в нашем случае – с функции лица говорения) снимается «картинка» в форме видеокadra, или живого образа-представления и экспериенциально доставляется «зеркальными нейронами» (термин заимствован у Ричиолатти и Сини-галля, интерпретированный ими в работе «Зеркала в мозге» (2012) в соответствующую ячейку перцептивного мышления, где данная визуальна охарактеризованная информация эвиденциально закрепляется.

Эвиденциально закрепленная в континууме перцептивного мышления визуальная информация доставляется функцией лица Созерцающего, обретающего таким образом статус модального субъекта с персуазивным визуальнo-эвиденциальным значением. Функция лица Созерцающего, противопоставлена функции лица Слышащего, обладающего статусом модального субъекта с персуазивным аудитивно-эвиденциальным значением.

Персуазивность как квалификативная модусная категория связана с запуском функции лица Созерцающего, удостоверяющего в финали фрейма интериоризованную визуальную информацию (т.е. пропозитивную функцию лица Говорящего), эвиденциально закрепленную в континууме перцептивного мышления в исходной точке интенции лица Созерцающего.

Субъект с эпистемическим *хов 'знаю'* статусом высказывания, обладающий квалификацией вершинной страты в континууме перцептивного мышления: *хов саг 'homo sciens'*, т.е. человек знающий [7, с. 284, 287, 289], контролирует интравертную информацию в виде интенциональной функции лица Созерцающего. Интенция лица Созерцающего как оператора *хоалу саг 'homo sentiens'*, т.е. субъекта восприятия, функционально исходит из континуума мышления (см. вторую часть седьмого примера), что удостоверяется *хов саг 'homo sciens'*, т.е. человеком знающим. Результат интенциональности, закрепленный в субъективную область мышления (лицо говорящее: *со 'я'*), доставленный извне этим субъектом модуса в форме видеокadra «лицо говорит» также подконтролен *хов саг 'homo sciens'* (вторая часть восьмого примера):

7. *Сона (AFF) хов, сона (AFF) гу 'Я знаю, что я вижу'* (обладаю способностью видеть);

8. *Сона (AFF) хов, со (NOM) лув 'Я знаю, что я говорю.*

Антропоцентрик *хов саг 'homo sciens'*, т.е. человек знающий, контролирующий не только интравертно наблюдаемую им функцию лица Созерцающего как одного из операторов *хоалу саг 'homo sentiens'*, т.е. субъекта восприятия, но и интериоризованную лицом Созерцающим пропозитивную информацию, представляется как имманентный субъект смысла, недоступный для стороннего наблюдения, контролирующий имманентно исходящую

(вторая часть седьмого примера) функцию аффективного лица, и удостоверяющий экспериенциально входящую (вторая часть восьмого примера) в континуум мышления интериорируемую информацию о способности лица к изречению.

Дифференцировано доставляемая извне в континуум мышления лицом Созерцающим дискретно освоенная визуальнo воспринимаемая информация в форме функции лица Говорящего, эвиденциально закрепляющаяся в субъективном мышлении индивида в форме видеокadra: «лицо, которое говорит» (*лув юхь 'лицо говорящее'*), это экстравертная информация, которая обуславливает возникновение такого возможного мира, в котором исключена функция лица Слышащего. Это мир индивидов, существующих только в зрячем, визуальнo релевантном мире как в одном из возможных миров (термин «возможный мир» использован нами в соответствии с концепцией Яако Хинтика [8]).

Выводы. Таким образом, возможный мир, построенный в субъективной области мышления посредством исходящей из нее функции лица Созерцающего, или Наблюдателя, квалифицируемого эргативным мышлением в качестве субъекта модуса, удачно интериоризирующего функцию лица Говорящего, также квалифицируемого как субъекта (но только речи), обуславливает артикуляционный коммуникативный акт. Речевой акт, осуществленный посредством двух субъектов (аффективного и речевого) обуславливает в эргативных языках шифтерное представление категории лица.

Возможность акта общения посредством интеракции двух гетерогенных лиц (аффективного Созерцающего и речевого Говорящего) верифицируется недоступной для стороннего наблюдения, интравертной категорией *хов саг 'homo sciens'*, т.е. человеком знающим.

Хов саг 'homo sciens' как интравертная категория контролирует исходящую интенциональную функцию аффективного лица Созерцающего (Наблюдателя) и доставленную им в перцептивную область мышления функцию речевого лица Говорящего, эвиденциально закрепленного в континууме мышления в качестве видеокadra «лицо говорит». Эвиденциальная информация о говорящем лице, семантически равная предложению на грамматическом уровне закрепляется в качестве лексического значения личного местоимения первого лица единственного числа (*со 'я'*).

Расслоенное представление категории лица в различных эргативных языках связано с прототипической функцией компонентов парадигмы лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Семантика и информатика. Вып. 28. – М.: ВИНТИ, 1986. – С. 5-33.
2. Герберт Дж. У. «Страна слепых». Издательский дом: «Правда». Серия: Библиотека «Огонек». – М. 1964. – 418 с.
3. Падучева Е. В. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике. – М.: Изд. РАН СЛЯ, 1993. Т. 52. № 4. – С. 33-44.

4. Падучева Е.В. Имплицидность в лексике: позиция за кадром, инкорпорированные участники, дейксис, наблюдатель // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта. 2006. – 334 с.

5. Падучева Е.В. Наблюдатель: типология и возможные трактовки // Труды международной конференции // ДИАЛОГ. – М., Изд-во РГГУ, 2006. – С. 403-413.

6. Тариева Л.У. Речевые компоненты парадигмы лица в языках эргативного строя. Магас. ООО «КЕП», 2017. – С. 376.

7. Тариева Л.У. Фрейм интенциональности лица Созерцающего // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). № 8. Том 3. – М.: Наука, 2014. – С. 197-202.

8. Хинтика Я. Логико-эпистемиологические исследования: Избранные статьи: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. – 447 с.

GOSSIPS AS SECULAR COLOUMN NEWS

Khalgaeva D.

*associate professor of the Department of Foreign Languages and General Linguistics,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, PhD*

Mandzhieva S.

*associate professor of the Germanic Philology Department,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, PhD*

СПЛЕТНИ КАК НОВОСТЬ СВЕТСКОЙ ХРОНИКИ

Халгаева Д.

доцент кафедры иностранных языков и общей лингвистики

Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, кандидат филологических наук

Манджиева С.В.

доцент кафедры германской филологии

Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, кандидат филологических наук

Abstract

The article presents an analysis of the secular news of Russian and American electronic versions of women's glossy magazines where a universal scheme of news delivery is revealed. It is established that the subject of secular news and the style of their submission in general coincide in Russian and English language sites. The specificity of lexical-stylistic means used in the news band is illustrated and the characteristic features of secular gossip are determined.

Аннотация

В статье представлен анализ светских новостных материалов российских и американских электронных версий женских глянцевого журналов. Выявлена универсальная схема подачи новостей. Установлено, что тематика светских новостей и стиль их подачи в целом совпадают на русскоязычных и англоязычных сайтах. Проиллюстрирована специфика лексическо-стилистических средств, используемых в новостной полосе. Определены характерные особенности светской сплетни.

Keywords: glossy magazine, secular chronicle, secular news, secular gossip.

Ключевые слова: гляцевый журнал, светская хроника, светская новость, светская сплетня.

Журналистика на современном этапе направлена на развлечение больше чем когда-либо и ей принадлежит ключевая роль в создании и культивировании «селебрити», то, как отмечают исследователи, некоторые факты являются всего лишь результатом фабрикаций со стороны журналистов, эксплуатирующих механизмы создания «новости» (сенсации). Это становится совершенно очевидным при рассмотрении светских сплетен, входящих в обязательный «набор» жанрового формата гляцевых изданий в их электронных версиях.

Тексты светской хроники по сравнению с новостными и информационно-аналитическими текстами более ориентированы на воздействие, чем на сообщение [3, с. 163]. Поэтому преувеличение, гиперболизация является одним из ключевых приемов создания экспрессивности, более того, гиперболизация является отличительным свойством такого рода текстов. Практически все экспрессивные средства, в том числе метафора, эпитет, строятся по

принципу гиперболы. Концентрация средств выразительности приводит к «перегруженности», избыточности текста, что совершенно очевидно иллюстрируется примерами, приведенными выше. Несмотря на малый объем текстов, они насыщены экспрессивными средствами языка, дающими эффект лаконичности и яркой прагматичности [1, www].

Представляется, что гиперболизация соответствует и жанровым требованиям светской сплетни, являясь завуалированной формой «монтажирования» новости о селебрити, которая по существу представляет собой псевдоновость. Бурстин утверждает, что феномен «селебрити» следует отнести к «псевдособытию», которое считается достойным внимания прессы и общественного интереса, несмотря на отсутствие связи с реальностью (или искажения этой связи). Именно благодаря ухищрениям журналистов селебрити приобретают свои качества исключительности, значительности и

реальности, и в то же время, несмотря на таланты и достоинства, они обладают и обычными человеческими слабостями. В этом плане селебрити становятся ближе к массе [3, 12-13].

Прием аффективного синтаксиса, прямое обращение к читательницам используется как средство установления контакта, контакта на повышенной эмоциональной волне, акцентируемого пунктуационными знаками.

Рассмотрим пример светских сплетен из журнала «Cosmopolitan»:

Robert Pattinson: I Believe in True Love / Роберт Паттинсон: я верю в настоящее чувство [4, www].

*It's totally okay to question whether or not **true love** exists after someone **cheats** on you. But, should you let one person change your mind on **love** forever? No way, according to Robert Pattinson. "Definitely, yes. It sounds cheesy, but I see it with my parents," he said in a recent interview when asked whether or not he believes in **true love**. "My dad met my mom when she was 17 and they're still happily together." Who knew R-Patz was such an optimist? The **sexy Brit** didn't name her, but he did seem to suggest that he's forgiven on-again **girlfriend** Kristen Stewart for **cheating** on him in July. He added that the "biggest lessons" he's learned in life is "knowing that you'll always keep something special no matter what happens." Now we know why he's giving her a second chance. Everyone deserves one, right? / Конечно же, каждый имеет право усомниться, а есть ли любовь на самом деле, если вас предал самый близкий вам человек. Но значит ли это, что вы меняете ваши взгляды под влиянием только лишь одного человека? «Ни в коем случае», — считает Роберт Паттинсон. "Да, я верю в любовь. Может, это и звучит избито, но передо мной — пример моих родителей. Папа встретил маму, когда ей было 17 лет, и с тех пор они живут счастливо вместе", — сказал он в одном из своих последних интервью, когда его спросили, верит ли он истинную любовь. И кто бы мог подумать, что РП — стойкий оптимист? Он не назвал ее имени, но этот красавчик брит мог иметь в виду только одно: он прощает свою подружку Кристен Стюарт, с которой снова встречается, несмотря на ее измену в июле. "Для меня самый важный урок в жизни — сохранить то, что ценишь, что бы ни случилось," — прибавил он. Теперь-то совершенно ясно, почему он поверил ей опять. Да и каждый имеет право на еще один шанс, не так ли?"*

Приведенный выше материал является ярким примером того, что светская сплетня очень часто представляет собой личные комментарии (домыслы) автора материала, привязанные, как в данном случае, к тому, что на самом деле было сказано селебрити в одном из его интервью. Приведем в сокращении источник рассматриваемой публикации, на которую есть ссылка на сайте журнала:

Robert Pattinson: I Still Believe In Love After Kristen Stewart's Affair / Роберт Паттинсон: я все еще верю в любовь несмотря на измену Кристен Стюарт [5, www].

In a shocking new interview, Rob reveals that he still believes in the power of love, even after suffering through Kristen's summer affair with Rupert Sanders.

/ В новом, потрясающем по откровенности интервью Роб утверждает, что все еще верит в силу любви, несмотря на страдания, доставленные ему Кристен, изменившей ему летом с Рупертом Сандерсом.

The biggest scandal to happen in Hollywood this year was the revelation of Kristen Stewart and Rupert Sanders' affair last summer. Kristen and her long term love Robert Pattinson separated, but after some time to heal, our favorite couple has reunited. Now in a revealing new interview, Rob reveals that he "definitely" still believes in a love that lasts a lifetime. So sweet! Read on for all the details. / Самым скандальным событием этого года в Голливуде стала новость об интрижке Кристен Стюарт с Рупертом Сандерсом, имевшей место прошлым летом. В результате она рассталась с Робертом Паттинсоном, с которым встречалась уже давно. Однако после некоторого времени, целительного, как всегда, пара наших любимчиков — снова вместе. В новом, потрясающем по откровенности интервью Роб утверждает, что "определенно" верит в любовь на все времена. Ну, не мило ли это?! Читайте все подробности здесь.

Rob was asked "Do you believe in the power of love, a love that lasts a lifetime like in the movies?" by Seventeen Espanol, and his answer was adorable. He said, "Definitely, yes. It sounds cheesy, but I see it with my parents. My dad met my mom when she was 17 and they're still happily together." Aww! / Роба спросили: "Верит ли он в любовь, в силу настоящего чувства, неизменного в продолжение всей жизни, как бывает в кино?" (вопрос от Seventeen Espanol) Ответ был просто очаровательный! Он сказал: "Да, определенно да. Это может звучать избито, но передо мной — пример моих родителей. Папа встретил маму, когда ей было 17, и с тех пор они живут счастливо вместе". Вот это да!

...He says, "I believe in keeping your family and friends close, because they'll treat you the same no matter what. Real relationships are not affected by whatever happens in life. Knowing that you'll always keep something special no matter what happens is something that has made an impact in my life. That's one of the biggest lessons I've received in life." / Еще он сказал: "Я считаю, что следует держаться семьи и друзей, потому что для них ты все тот же самый, несмотря ни на что. Настоящие чувства не подвержены переменам, которые случаются в жизни. Мысль о том, что всегда хранишь, чем действительно дорожишь, что бы ни случилось, повлияла на меня радикально. Это один из важнейших уроков, которые я получил в своей жизни".

Сравнительный анализ обеих публикаций показывает, что светская сплетня из «Cosmopolitan» в лучших традициях жанра является версией того, что уже было сказано кем-то по данному поводу, т.е. здесь можно видеть еще один способ «монтирования» псевдоновости о селебрити. Действительно, в ней приводятся прямые цитаты из интервью, но комментарии принадлежат автору материала, например: *The sexy Brit didn't name her, but he did seem to suggest that he's forgiven non-again girlfriend Kristen Stewart for cheating on him in July; наш красавчик брит не назвал ее имени, но, кажется, он не*

оставил сомнений в том, что простил свою бывшую и теперь уж настоящую подружку Кристен Стюарт, изменившую ему в июле.

Заметим (по-видимому, в данном случае это не имеет значения), что и в заглавии, и в тексте «оригинальной» публикации об этом уже было сказано прямо.

Поиск по сайту русскоязычного журнала «Cosmopolitan» текстов, параллельных рассмотренным выше англоязычным материалам этого же издания, не дали положительного результата, что является еще одним подтверждением, что содержание российской версии формируется достаточно самостоятельно, не повторяя буквально американские публикации. Однако вместе с тем очевидно, что знаменитости, в том числе Джастин Тимберлейк, Джессика Бил, Бейонсе, Джей-Зи, Кейт Миддлтон, о которых шла речь в светской колонке англоязычного сайта, также регулярные персонажи русскоязычных материалов.

Например:

Пенелопя Крус стала тетей [6, www]

В большой испанской семье Крус прибавление: 36-летняя актриса и модель Моника Крус родила девочку от своего... А вот здесь главная интрига новости. Моника Крус забеременела от анонимного донора спермы и не побоялась признаться в этом.

По словам Моника, материнство всегда было ее главной мечтой, а ждать мужчину мечты она была не готова. Поэтому в клинике вместо счастливого папаши Моника поддерживали не менее счастливые брат Эдуардо и мать Энкарна.

Скоро родню порадует и сама Пенелопя, беременная второй раз от Хавьера Бардема. У супругов уже есть двухлетний сын Лео.

Нерядовой Райан [www, 7]

В интервью для американской телепрограммы Extra Райан Филиппи признался, что период развода с Риз Уизерспун – самый тяжелый в его жизни. Как известно, после семи лет, казалось, безоблачного семейного счастья, Риз подала на развод. Это случилось в ноябре прошлого года, а сегодня Райан считает, что главное в его жизни – «все внимание уделять детям».

32-летний отец семилетней Авы и трехлетнего Дикона признался, что находится в шоке от ощущения публичности своего развода.

«Я не смотрю телепрограммы о знаменитостях и не читаю желтой прессы, но то, что люди преследуют меня, когда мы гуляем с детьми, – это ужасно» — посетовал актер.

Из примеров очевидно, что и русскоязычный сайт не остается в стороне от основных проблем частной жизни знаменитостей, следуя за оригинальной версией журнала и используя в качестве источников англоязычные таблоиды. Вторичный характер текстов обнаруживает себя в стилистических погрешностях, таких, например, как *здоровая дружба, беспробудно работать, забеременела от анонимного донора спермы, беременная второй раз от Хавьера Бардема, 32-летний отец семилетней Авы и трехлетнего Дикона, находится в шоке от ощущения публичности своего развода.*

Примечательно, что в отношении языка и стиля рассматриваемый жанр представляет собой образец журналистики, построенный как неприкрытый, неформальный разговор с читателями от первого лица. В плане лексико-стилистического оформления жанра светской колонки отметим такую ее характерную особенность, как смешение разговорной и книжно-письменной, формальной лексики. Шутливо-иронический тон, характерный для многих материалов, также поддерживается соответствующей лексикой. Стилизация разговорности достигается и средствами экспрессивного (аффективного) синтаксиса (вопросно-ответный комплекс, риторический вопрос, средства пунктуации, модальные маркеры).

Итак, анализ светских сплетен, представленных на сайтах журналов «Cosmopolitan», позволяет рассматривать их как разновидность светской колонки, отличную от светской новостной заметки как в функциональном аспекте, так и в отношении особенностей языка и стиля. Действительно, основной целью новостной заметки, в фокусе внимания которой находится та или иная светская новость, является преимущественно информационное сообщение, и соответственно она оформляется в традиционном формате именно новостной заметки, стиль и язык которой стремится к объективно-нейтральному тону и стандартности избираемых языковых средств. В отличие от нее, светская сплетня – это менее жестко форматированная жанровая разновидность светской колонки, которую следует отнести уже к фатическому дискурсу. Основная цель светской сплетни развлекательная, что требует привлечения самого широкого спектра средств экспрессивного синтаксиса и разнообразия лексико-стилистических ресурсов.

Таким образом, светская сплетня – это вполне определенная разновидность светской колонки, имеющая развлекательную цель, комментирующая те или иные стороны гламурной жизни звезд и селебрити. Особенности языка и стиля этих материалов отражают стремление их авторов быть как можно ближе к интересам и запросам своей аудитории и говорить с ними на одном языке. Это, как правило, диалог на повышенной эмоциональной волне, характеризующийся гиперболизацией, шутливо-ироническим оттенком дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алабугина, И. Средства выражения экспрессивности в статьях британских таблоидов. БГУ, 2010. Режим доступа: <https://goo.gl/DcTt6c>
2. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. — М.: 2008 – 203 с.
3. Ponce de Leon, C. L. Self-Exposure: Human-Interest Journalism and the Emergence of Celebrity in America 1890-1940. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2002.
4. <http://www.cosmopolitan.com/entertainment/celebs/news/a11011/robert-pattinson-believes-in-true-love/> December 10, 2012
5. http://www.cosmopolitan.com/December_10_2012_EDT_by_Eleanore_Hutch
6. <https://goo.gl/WRtMKz> (07/02/2007)
7. <https://goo.gl/Tun9tX>

PHILOSOPHICAL SCIENCES

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS HEALTH FACTORS IN THE MODE OF THE LIFE OF THE CONTEMPORARY PERSON

Ivanova O.

*PhD (Philosophy) Professor , Ufa State Petroleum University
Bashkir State Pedagogical University*

Bilalova L.

PhD (Philosophy) Assistant professor of BSU

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ФАКТОРЫ ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Иванова О.

*доктор философских наук, профессор кафедр философии
Уфимский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы,
Уфимский государственный нефтяной технический университет*

Билалова Л.

Кандидат философских наук, Башкирский государственный университет

Abstract

The article explores the place of physical culture and sport as health factors in the way of life of a person in the conditions of the transition of the modern, industrial civilization to the postindustrial, information one. From the standpoint of social philosophy, the authors examine physical culture and sport as interdependent social institutions, at the same time deriving sport as an organic derivative of physical culture. The socio-philosophical aspect of the problem makes it possible to reveal the essential foundations of physical culture as a form of the human body organization, as a kind of labor activity. In modern conditions, physical culture is an integral and important part of the overall cultural appearance of a person.

Аннотация

В статье исследуется место физической культуры и спорта как факторов здоровья в образе жизни человека в условиях перехода современной, индустриальной цивилизации в постиндустриальную, информационную. С позиций социальной философии авторы исследуют физическую культуру и спорт как взаимозависимые социальные институты, при этом выводя спорт как органическое производное физической культуры. Социально-философский аспект проблемы позволяет выявить сущностные основания физической культуры как формы телесной организации человека, как разновидность трудовой деятельности. В современных условиях физическая культура выступает неотъемлемой и важной частью общего культурного облика человека.

Keywords factors of health; Lifestyle; modern civilization; bodily organization of a person; body movement as an integral property of life; work; culture; Physical culture and sport as values and their functions; professional sports; mass athletic and sports movement.

Ключевые слова: факторы здоровья; образ жизни; современная цивилизация; телесная организация человека; телодвижения как неотъемлемое свойство жизни; труд; культура; физическая культура и спорт как ценности и их функции; профессиональный спорт; массовое физкультурно-спортивное движение.

Цель исследования – раскрыть роль физической культуры и спорта как факторов здоровья человека в условиях современной цивилизации.

Методы исследования: социально-философские обобщения данных социологии физической культуры и спорта, медицины и здравоохранения, опыта работы авторов со студентами, в том числе обучающимися по направлению «Физическая культура».

Результаты исследования: в современных условиях перехода индустриальной цивилизации в постиндустриальную роль физической культуры и спорта все более возрастает как составная часть образа жизни общества и эффективный фактор здоровья нации.

Глубинными, философскими основаниями физической культуры, включающей в свою структуру спорт, являются телесная организация человека и телодвижения как одно из фундаментальных свойств жизни. В ходе истории цивилизации физкультура и спорт становятся органическим компонентом общей культуры и образа жизни народа. Понятие культура объединяет все созданные человеком в ходе истории социальные, материальные, духовные средства его жизнедеятельности, составляющие ее структурные элементы как системы. К социальным средствам в данном определении культуры относятся труд и формы его организации и, соответственно, культура труда; социальные институты: государство и право, гражданство, эконо-

мика, политика, наука, образование, здравоохранение. Сюда же относится физическая культура, структура которой определяется структурой, как матрицей, общей культуры. В рамках цивилизации она проявляет свой исторический уровень и особенности развития, порожденные конкретно-историческими условиями жизни людей: социально-экономическими, политическими, этническими, а также природно-климатическими, континентальными и др. Эти условия способствуют формированию специфики мироощущения, мировоззрения, миропонимания, религии и философии. В социально-гуманитарных науках признано, что указанные условия в значительной степени способствовали формированию не только неповторимых свойств культур народов, обществ, но и обуславливали уровни их исторического развития, принадлежность их к той или иной цивилизации, те или иные особенности их образа жизни.

В социально-философском аспекте важно подчеркнуть, что исторической предпосылкой возникновения физической культуры является труд, взаимодействие человека с природой, добывание пищи охотой, скотоводством, земледелием, требовавшими не только физического и психического здоровья, но и ловкости, знаний о телесной организации человека и роли физических упражнений. С развитием цивилизации происходит относительное отделение специальных упражнений от целенаправленного труда по производству средств к жизни [1, с. 6 - 8].

Спорт в рамках физической культуры возникает на заре цивилизации из универсального свойства человека – состязательности, вечного стремления занять первенство в конкуренции с соперниками. В современных условиях физическая культура и спорт в историческом сознании и образе жизни народов являются общепризнанным социальным институтом. Что касается специфики спорта в условиях современной цивилизации, то для части населения он выступает в качестве оздоровляющего фактора в форме досуга, отдыха, развлечения, для небольшой социальной группы он является профессией, повседневной работой в форме профессионального спорта.

Социальная философия проблемы физической культуры и спорта изучает в общеметодологическом плане. В связи с этим есть необходимость определить исходный принцип их исследования. Известно, что в методологии науки вплоть до конца XX века монополично господствовал формационный принцип изучения истории. Исследования образа жизни как многомерного фактора здоровья человека в методологическом плане обычно опирались на способ производства как ядра общественно-экономической формации, признанной определяющим все основные проявления жизнедеятельности общества, включая образ жизни. В конце XX века социальная философия в содружестве с другими социально-гуманитарными науками в дополнение к формационному принципу изучения социальных процессов обосновали цивилизационный принцип.

Понятие «цивилизация» богаче понятия «общественно-экономическая формация», включает формацию как конкретно-исторический этап в развитии цивилизации.

Таким образом, возникла новая парадигма культуры. В связи с этим физическую культуру и спорт мы рассматриваем в аспекте цивилизации. В условиях современной цивилизации они становятся многофункциональными, способными внедриться во все сферы жизни общества, в том числе в сферу образа жизни.

Современную цивилизацию, наступившую в истории за земледельческой и промышленной, не случайно называют информационной. Изобретение и освоение телевидения, компьютера, сотовых телефонов и других средств связи открыли перед человечеством невиданные ранее возможности для приема, хранения, переработки информации и ее использования. Созданные информационные технологии позволяют широко использовать их во всех сферах жизни общества, в том числе в сфере физической культуры и спорта. Прежде всего, они облегчают работу по ориентированию молодежи и масс населения на занятия физической культурой и спортом как исторически признанной в обществе ценностью в структуре здорового образа жизни.

Занятия физической культурой и спортом в методологическом плане конкретизируют понятие «образ жизни». На неразрывную связь физической культуры и спорта с образом жизни указывают ведущие исследователи изучаемого феномена. Так, Л.И. Лубышева в своей фундаментальной работе «Социология физической культуры и спорта» конкретизирует изучаемое явление в понятиях «стиль жизни», «уклад жизни», «уровень жизни», «качество жизни», особо подчеркивает роль «здорового образа жизни». «Здоровый образ жизни, – пишет она, – это прежде всего культурный образ жизни, цивилизованный, гуманистический. «Здоровый дух – в здоровом теле», забота о здоровье как высшей ценности – основные категории, определяющие содержание данного феномена». Современный образ жизни в России Л.И. Лубышева правомерно связывает с экономическим, политическим и, как следствие, социальным кризисом. Стиль жизни людей в условиях кризиса общества характеризует как способ выживания, и в доказательство приводит такие объективные факторы, как «увеличение доли семейного труда (как правило, в семье работают все, даже дети, студенты, пенсионеры); величина трудовой нагрузки – на уровне физиологического предела (работают на 2 – 3 ставках); особенно страдает сельское население, где работать вынуждены еще на собственном подворье [2, с. 50 - 51].

«Основы здорового образа жизни. Физическая культура в обеспечении здоровья» – так назвал одну из глав своей работы профессор Ю.И. Евсеев [3, с. 384]. Другие ученые, Н.В. Решетников и Ю.Л. Кислицын в своей совместной работе «Физическая культура» понятие здоровье связывают с резервами человеческого организма и образом жизни [4, с. 152].

Культура телесного бытия человека сложна, многообразна и многомерна.

Л.И.Лубышева, с учетом многообразия социально и культурно сформированных параметров бытия человека, в рамках физической культуры выделяет культуру движений, культуру телосложения и культуру физического здоровья. Вместе с тем в функции физической культуры включает воспитание, образование человека, подготовку молодежи к труду, защите отечества. Кроме того, подчеркивает, что занятия физической культурой имеют экономическое значение, они способствуют сохранению и укреплению здоровья людей, снижению уровня заболеваемости трудящихся, повышению их производительности труда [2, с. 46 – 47].

В условиях современной цивилизации огромные возможности открываются для пропаганды физической культуры и спорта в целях укрепления связей с зарубежными странами. Использование компьютерной и телевизионной техники дает импульс для перехода от технических способов связей между народами к живой связи. Благодаря телевидению массы населения становятся непосредственными свидетелями жизнедеятельности народов других стран, их отношения к различным социальным ценностям, включая физическую культуру и спорт.

Информационная техника и технология открывают широкие возможности в исследовании глубинных тайн организма человека и соответственно в более научном обосновании массовых физкультурно-оздоровительных мероприятий и программ физического воспитания и подготовки молодежи к труду и жизни. Речь идет не только о возможных новых открытиях биосоциальной природы человека. Усилиями медицины, биологии, анатомии и физиологии человека, биотехники выработаны научно-технические, социально-гигиенические, медико-профилактические и другие оздоровительные рекомендации для преодоления профессиональных заболеваний, облегчения двигательных функций организма инвалидов и т.д. Новые научно-технические открытия в области информатики, а также социально-экономические реформы в российском обществе вселяют надежду людей на создание, пока отсутствующих или недостаточных, реальных условий для внедрения научных открытий в социальную практику, в образ жизни. В сфере физической культуры и спорта имеются в виду нехватка оборудованных спортивных площадок, стадионов, водных бассейнов.

Физическая культура и спорт в образе жизни людей существуют и служат укреплению здоровья десятки тысяч лет. В общественно-историческом сознании они давно приняты как явление общей культуры людей и признаны социальным институтом. И в современных условиях они не теряют своего значения как ценности культуры. Вместе с тем уровень цивилизации, наряду с мощной прогрессивной интенсификацией общественных отношений, одновременно приносит человеку новые трудности. Прежде всего растут темпы жизни, благодаря современному транспорту сокращается

социальное пространство, спрессовывается социальное время, оно протекает быстрее. Люди спешат, чтобы не упустить время. Усиливается психическое и интеллектуальное напряжение. Физическая культура способна уменьшать это напряжение. Между тем физической культурой и спортом как средством укрепления здоровья в настоящее время в России занимается «всего 8 – 10 % населения» [2, с. 46 – 47]. В связи с этим особого внимания нуждаются дети, молодежь, среди которых растет число отнесенных к специальной медицинской группе. Современная медицина создала вполне эффективную систему лечебной физкультуры, экспериментально обоснованные научные концепции реабилитации заболеваний, помощи инвалидам и т.д. [5, с. 624, 6, с. 320, 7, с. 178]. Однако ее достижения слабо подкрепляются материально-технической базой и финансовыми источниками. Современная сфера физической культуры и спорта как социальный институт не могут функционировать в качестве фактора здоровья людей без соответствующей материально-технической базы и кадров специальной подготовки для физического воспитания молодежи, специального оздоровительного обслуживания взрослого населения, пенсионеров.

Современная цивилизация, таким образом, ставит перед обществом, перед совокупностью государств, перед каждой личностью всевозрастающие требования к физической, психической, интеллектуальной, образовательной подготовке. Физическая культура и спорт должны стать неотъемлемой частью образа жизни каждого гражданина, всех детей, всех юношей и девушек.

Социальную философию интересует и аксиологическая сторона физической культуры, т.е. отношение к ней как к ценности. Первая ценностная сторона ее – это, конечно же, оздоровительная, сохраняющая и укрепляющая здоровье человека, его жизнь. Только хорошее здоровье дает полноту жизни. Человек знает, что он смертен, но не согласен умереть сегодня: пусть ему дадут еще хоть немного времени закончить свои дела на этом свете. Это – самая неоднозначная и сложная проблема как для биологических, медицинских, так и для социально-гуманитарных наук. А для социальной философии проблема ценности здоровья и жизни человека – одна из главных.

Ценностью является сама деятельность человека. Как субстанция социального, сознательная деятельность, и физическая, и умственная, направлена на преобразование окружающей действительности для удовлетворения жизненных потребностей человека, среди которых потребность в телодвижениях. Без них жизнь невозможна. Именно у физической культуры есть этот потенциал.

Занятия физической культурой способствуют закреплению полезных для здоровья телодвижений, развитию иммунитета, повышению устойчивости против стрессов, сопротивляемости организма вредным воздействиям окружающей среды, а, следовательно, оздоровлению человека.

Понимание ценности физической культуры изменяет в обществе отношение к этой сфере жизни. Физическая культура приобретает новое значение, она должна стать способом сохранения физической активности, укрепления здоровья и сохранения качества жизни. Жизнь сегодня признают главной ценностью общества.

Важно подчеркнуть также, что в условиях, когда в современном человеческом сообществе преодолены далеко не все унаследованные от прошлого межгосударственные, геополитические и другие противоречия, когда обществу угрожают международный терроризм, а также внутренние социально-экономические, политические противоречия, роль физической культуры и спорта еще более возрастает. Имеются в виду обеспечение безопасности населения, укрепление обороноспособности страны и связанная с этим необходимость физической подготовки юношей для службы в армии и органах внутренних дел. А для сохранения численности народонаселения, демографической ситуации в стране требуется здоровое поколение девушек – будущих матерей, женщин, вовлечение их в занятия физической культурой и спортом. Для реализации этих исторически неизбежных задач общество не может ограничиваться лишь развитием профессионального спорта, оно обязано способствовать активизации массового, общенационального физкультурного движения.

К ценностным характеристикам здоровья человека относится также эстетическая сторона телесной организации человека. Эстетика – традиционный раздел философии, изучающий законы предметно-чувственного восприятия и переживания человеком форм окружающих его явлений, процессов при помощи таких категорий, как прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое. Другими словами, эстетика содержание и сущность вещей видит через их формы. Физическая культура и спорт в эстетическом плане

способны облагораживать тело человека и его телодвижения путем научно обоснованных упражнений, правильного питания, здорового образа жизни.

Приведенные философские рефлексии, размышления о человеческой красоте в аспекте физической культуры и спорта как факторов здоровья и красоты резюмируют, что физическая культура и спорт способны формировать красоту человека как ценности, если каждый индивид в своем образе жизни гармонически сочетает занятия физкультурой и спортом с медицинской, гигиенической, художественной и интеллектуальной культурой. Эстетический аспект физической культуры и спорта – еще одна сторона глубинной биосоциальной природы человеческой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001, с. 6 – 8.
2. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2001, с. 50 – 51.
3. Евсеев Ю.И. Физическая культура. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д: Феникс, 2002, – 384 с.
4. Решетников Н.В., Кислицын Ю.Л. Физическая культура: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. – М.: Мастерство, 2002 – 152 с.
5. Дубровский В.И. Лечебная физическая культура (кинезотерапия): Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 624 с.: ил.
6. Паффенбаргер Ральф С., Ольсен Эпикс. Здоровый образ жизни. / Науч. ред. Людмила Иващенко. Перевод с англ. Георгий Гончаренко. – Издательство «Олимпийская литература», 1999. – 320 с.

TIME AND THE WORLD IN THE REALM OF PHILOSOPHY

Ignatev E.

Postgraduate, Place of study Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod

ВРЕМЯ И МИР В РАМКАХ ФИЛОСОФИИ

Игнатьев Е.Н.

Аспирант, Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Abstract

This article is devoted to the problem of fixing time not as a conditionally accepted unit, but as a process. The question is, what is time in terms of fundamental understanding? Can time be an independent unit or time depends on the material properties of things?

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме фиксации времени не как условно принятой единицы, а как процесс. Вопрос заключается в том, что собой представляет время с точки зрения фундаментального понимания? Может ли время быть самостоятельной единицей или время зависит от материальных свойств вещей?

Keywords: time, existence, space

Ключевые слова: время, бытие, пространство

Что есть время на самом деле? Физическая величина или условно принятая единица измерения процессов, происходящих внутри бытия. На этот вопрос можно ответить по-разному, исходя из философских, профессиональных и даже религиозных предположений. Но все высказывания будут сводиться к тому, что время — это динамический процесс однонаправленного действия, фундаментальным основанием которого является качество необратимости. Вне зависимости от систем отсчета и инструментов фиксации времени, мир меняется постоянно и этот процесс необратим в глобальном понимании. Если в целом представить мир, с позиции современной науки, то можно прийти к заключению, что в целом он напоминает динамическую структуру, в которой происходят процессы в той или иной форме и в мире нет ни чего статичного. Даже оконные стекла «текут» в силу своей аморфности и камни разрушаются каждую секунду от влияния множества сопряженных факторов. Невозможно в космосе найти совершенно статичную структуру, которая бы не меняла своей внутренней сущности на протяжении длительного периода временного интервала. Мир меняется постоянно и эти изменения считаются временным протяжением. Человек измеряет время в буквальном смысле «на ходу», поскольку сам находится в движении, которое проявляется в его старении от начала рождения до наступления клинической смерти. С точки зрения эксперимента для того, чтобы зафиксировать какой-либо динамический процесс, скажем движения автомобиля, нужно находиться в точке покоя, наподобие дорожных камер, которые фиксируют скорость автомашины; в случае со временем, такой подход, с точки зрения лабораторных условий, не работает и люди буквально на ходу отсчитывают временные интервалы. Под временем можно подразумевать некие периодические процессы в природе. На этом были основаны измерительные инструменты древнего мира: солнечные часы Египта, вращение земли вокруг солнца в древнем Вавилоне — привело к созданию земледельческого календаря. Цикличности, происходящие в природе: биение сердца, солнечные годовые круги, циклы приливов и отливов и многие другие повторяющиеся действия с равными интервалами, натолкнули человека на мысль о создании универсального инструмента по фиксации времени. Но если говорить о времени как о предмете исследования, то возникает некий диссонанс, поскольку не понятно до конца, что будет является предметом исследования: число или процесс. Если говорить об изучении числа, то это математика, если же брать за основу процессы, то это химия, если учитывать динамику, то в таком случае это физика. При таких обстоятельствах очень трудно дать исчерпывающее определение феномену времени, поскольку на условно принятые понятия призванные систематизировать процессы, очень трудно дать четкие и исчерпывающие определения. Так как эти понятия носят условный манер и призваны лишь придать контуры бесконечным динамическим процессам. В природе времени, как определения, не существует, а существуют лишь

процессы, запущенные с момента большого взрыва, то можно с высокой долей вероятности встать на позицию того, что время — это явление которое существует только в воображении человека. Конечно же человек ощущает на себе влияние времени, он стареет у него с годами уходят силы, этот естественный процесс бытия нужно было как-то зафиксировать, так же как нужно было создать хронологическую картину исторических событий в лице календаря или науки-истории. С точки зрения философского понимания время это объективная система или форма, в которой существует и развивается материя. Но можно ли постичь феномен времени с точки зрения физики, или наука может уловить лишь физические процессы, а не единицу измерения, скорее всего, в более полном объеме постичь тайну временного феномена под силу только философской дисциплины.

Философия как наука о мышлении, способна к полному абстрагированию от условностей, которые приняты в той или иной сфере научного познания, но это не мешает ей оперировать категориями научной сферы. Более того философия как дисциплина, имеет более объемный охват элементов изучаемого бытия, начиная от естественный и заканчивая точными науками, следовательно, философии проще прибегнуть к эвристическому методу в поиске ответа на вопрос, что такое время и кем оно приходится для мира физической реальности. В природе нету такого процесса как время, во всяком случае, оно не является феноменом с точными контурами, но есть некий процесс происходящий в цикличном периоде, скажем в обороте солнца вокруг земли проходят сутки это и является условно принято единицей временем. С точки зрения психологии под явлением времени следует понимать ощущения, возникающие в результате существования субъекта в некотором интервале, это может быть тот же световой день, в результате которого человек мог устать или набраться сил, или жизненный отрезок, который равен 36 500 суткам или ста годам, в результате которого личность достигла каких-либо успехов или нет. Человек не ощущает время как физическую единицу, но он ощущает на себе воздействия тех или иных процессов, которое считаются вестниками того, что время как физическая величина является материальной. С позиции философии это явление можно описать как следствие без причины, что нелепо с позиции физики или химии, но поддается поверхностному толкованию с точки зрения философского размышления. Как известно мир, в котором существует бытие наделён фундаментальными качествами, основными является пространство и время, они взаимосвязаны и самодостаточны, но, если бы не было одного свойства, не было бы и другого, таким образом с точки зрения физики под пространством понимают вместимость или протяженность, а под временем понимают движение. Остается вопрос: «Время как феномен присуще только материальным конечным объектам, состоящим из вещества или это свойство реальности применима и к бесконечным

статичным системам?» Бесконечные статичные системы — это своего рода математическое предположение структуры, которое не существует во вселенной по причине целого ряда законов. Если предположить, что есть к примеру камень который состоит из элементов природы, не известных современной науке, это камень не подвержен изменениям, то есть с него не возможно считать информацию о его возрасте, даже с помощью радиоуглеродного анализа, следовательно его возраст может быть любым, получается следующее, объект который существует во времени, не подвержен влиянию времени, является вне временной парадигмы, хотя безусловно в ней существует. Если даже сослаться на несовершенство эксперимента или неточность приборов, то все равно с философской позиции объект, на который не воздействует ни давление не гравитация, находится как бы вне временной парадигмы, хотя очевидно, что он в ней существует. Что будет если выйти за пределы типичного представления о времени как материальной составляющей человеческого и космического бытия, не потеряется ли фундаментальная платформа, на которой базируется время, по аналогии с богатством, если всех сделать богатыми, то деньги потеряют свою ценность. Возможно ли предположить, что время актуально в рамках ограниченного отрезка, который в силу конечности подлежит делению на ещё более мелкие отрезки в целях мнимой экономии. Как будет развиваться временная парадигма в условиях вечно существующей статичной системы, не может ли так получиться, что само понятие вечности может трактоваться не однозначно. Человек ощущает время в процессе, под процессом понимают: падение листа с дерева, набор текста, тиканье часов, но что если представить систему, в которой не будет этих свойств, как тогда фиксировать время? Для более понятной картины стоит представить себе космос из которого изъяли все, что можно и оставили только пустоту и какой ни будь земной объект, на который не воздействует больше ни чего, как в таком случае считать время, если нет даже точек относительно которых время могло бы двигаться. Конечно, в любом объекте земного происхождения есть внутренние «центробежные» силы которые через определённый период расщеплет его на элементарные части, но речь идет о том, что объект предполагается неизменяемым. Возможно, вещь разрушает не только время, которое является счётчиком, в вещах заложен какой-то механизм, который в любом случае вероятнее всего возвратит даже вещество из которого созданы предметы в первоначальное состояние вселенной на момент зарождения, или исчерпав «цикл превращений» распадется на небытие. Возможно время в лице огня, трения и чего бы то небыли играет вспомогательную роль в этом процесс превращений. Может ли время быть всего лишь интервалом для физических реакций от момента создания то того состояния после которого любая реакция или деформация для вещества станет невозможной. Конечно же физикам известен самый маленький вре-

менной промежуток времени в котором может происходить, что либо, но когда то и атом считался не делимой частицей, по мере развития науки становится доступны новые знания, по мере увеличения объема знаний, количество вопрос не уменьшается, а основные вопросы относительно главных загадок вселенной: что такое жизнь, что есть время, как это все возникло и зачем это все возникло, возрастает и у современной науки так же как и философии нету единой и всеобъемлющей, а главное исчерпывающей трактовки. Теория случайного происхождения бытия, так же остается на уровне своеобразной религиозной догмы, не объясняющей ровным счетом ни чего, кроме вероятного случайного запуска. Но можно ли случайно завести автомобиль не повернув ключ в зажигании, а собрать компьютер поместив его комплектующие в центрифугу? Даже с позиции теории вероятности, что стиральная машина соберёт системный блок так же аккуратно как компьютерный мастер, лишена всякого здравого осмысления, поскольку даже эта теория скорее всего работает в рамках некой структурированной системы, пусть даже у неё и нету очевидных контуров, к примеру теория вероятности «гласит», что «вечно» играя в казино можно выиграть jackpot, действительно можно, но в данном случае работает ни сколько теория вероятности, сколько метод комбинаторных задач, или метод перебора. Вероятность выигрыша, в грубой форме составляет 50% или проще говоря: да или нет.

Иногда большие системы кажутся сложными в результате большого присутствия комплектующих, но если разобрать на составные элементы что бы, то ни было, автомобиль, компьютер или астрономическую теорию, то получается не так и сложно, другое дело невозможно разобрать первопричину, которая легла в основу зарождения системы, от сюда и возникают множество вопросов. Ученые предполагают, что для ответа на некоторые неразрушимые вопросы нужно лишь «подождать» или получить дополнительный запас знаний, но по сути дедуктивная методология работает в частном случае, да и то, если не нарушена вся цепочка следственных связей. В более простых системах дедукция, как и индукция является универсальным инструментом для поиска истины, но, если известны факторы, которые повлияли на изменения. В глобальных вопросах, связанных с возникновением вселенной или зарождением пространства и времени трудно подчас прибегнуть к стандартному мышлению, не только по причине того, что первоначальной среды уже попросту нет, но и в силу самого мышления, которое зачастую не только состоит из консервативных методологических подходов, оно так же косвенным образом связано с бытием, которое уже имеет вид, к которому привык человек. Поэтому ряд вопросов не «решаемы» не только по причине недостаточности знаний, а по причине отсутствия первоначальной среды, которая повлияла или дала толчок на зарождения той реальности, в которой существует пространство и время. Поэтому трудно подходить к изучению следствий ели не изучена причина. У времени, как и у пространства есть

следствие, это их наличие в бытии, но, что повлияло на их зарождение, современной науке не удалось дать ответ на этот вопрос. Известно лишь о влиянии времени на материальные предметы, которое выражается через взаимодействие их с внешними факторами. Вопрос заключается в том, как можно выяснить прямое влияние времени на человеческую жизнь и можно ли вообще ставить вопросы подобного рода. В XX веке были выявлены новые свойства времени, оказалось, что пространство и скорость влияют на ход времени и теоретически его можно контролировать, замедляя скорость временного протекания. Но, что будет если рассматривать данную систему с точки зрения классических представлений, если этот подход вообще уместен, могут ли детали автомобиля двигаться с разными скоростями, может ли время внутри авто замедляться по отношению к пространственному времени, не создавая временного вакуума и может ли классическая «Ньютоновская» физика «понять» свойства времени, не как систему измерений, а как сущность. До определённого момента, это было возможно, но для более детального осмысления требуется подход с иными показателями. Если интегрировать в физическую методологию элементы философии, то палитра предположений может увеличиться в разы, дело в том, что в философии время как термин имеет не только физическую и математическую трактовку, он еще становится более объемным по отношению к определению, к счастью, трактовка явления радикальным образом не отличается от физической концепции. Философия правда по-своему ощущает и определяет время, присваивая ему дополнительные функции.

Для философии время не только система измерения, это еще и совокупность различно взаимодействующих факторов, которые ведут себя по-разному отличить то среды, даже с точки зрения психологии время ощущается не равномерно, человек, который занимается физическим и не любимым делом и человек читающий любимую книгу, с физической точки зрения живут в настоящий момент времени, но течет оно, по субъективным ощущениям далеко не одинаково. Можно ли считать это замечание для серьезного научного обоснования, чтобы предположить, что время объективная величина. С другой стороны, процессы не могут подчиняться субъективизму в силу существующего порядка вещей, который есть вне зависимости от человеческого восприятия, но как это согласовывается с психическим восприятием скорости времени, можно только предполагать, обладая более глубокими познаниями в этой сфере. Рационально рассматривая время, не сложно догадаться, что оно одинаково для многих систем, в которых протекает, другое дело свойства человеческих ощущений, придающее времени не типичные характеристики. Каким образом не зависящие от ощущений процессы, протекают неравномерно с точки зрения тех же ощущений. Можно ли с позиции вне психологического восприятия относиться к

феномену времени? точнее говоря к его воздействию на действительность? С физической точки зрения, со временем все относительно понятно, но, когда речь заходит скажем о восприятии времени не как систему измерения, а как судьбу или кармы, возникает целый ряд вопросов, относительно причинно-следственной связи, то есть обыватель пытается для себя выяснить, в чем причина такого качества его положения дел. В следствии чего его постигли те или иные события в жизни, почему его время отличается от предыдущего. С точки зрения исторических событий, не какого смысла во времени нет, поскольку история — это хронология событий, которые формируются в результате воздействия прямого или косвенного человеческого давления. Но зачастую время не поддается «дрессировки» со стороны современника, человек становится марионеткой исторических процессов, он не может повлиять в глобальном понимании на исторический процесс, тогда время, по его мнению, становится не только формальной системой измерения, но нечто большим. Время получает статус судьбы, то есть физическая измерительная величина, превращается в метафизический объект. Наделение времени иными свойствами, это наиболее распространенная практика среди философов и литераторов. Возможно, под этой практикой кроется не только литературный подход, как уже упоминалось сверху, время существует не только как мера измерений, оно еще присутствует в нашем воображении, как цикличность чего-либо. Исходя из этого, когда времени приписывают качества иного рода, это лишь говорит о том, что время может быть ощутимо не только в среде точных наук, поскольку ход времени так же может быть пропущен через призму социальных и гуманитарных наук, в том числе через литературу и поэзию.

Фундаментальное основание времени — это его ход в одно направление, все умы человечества хотя бы раз задавали в своей жизни сами себе вопрос, что есть ход времени и можно ли его замедлить или повернуть в назад. В литературных рассказах это удавалось, но в реальной жизни нет, по причине того, что существует явная связь между структурой пространства и временем. Гипотетически если время повернуть назад, то не ясно каким образом будет работать этот процесс, если локально, то это будет выглядеть как сдвиг одного этажа в многоэтажном доме, если изменению подвергнется вся глобальная система, то каким образом не обратимые реакции и структура пространство претерпит обновление до первоначального состояния, и как быть с затраченной энергией, которая, в сущности, и ответственна за физическое старение. Гипотетически, идея создание машины времени безусловно интересная, поскольку для человека, которому по своей природе свойственно ошибаться, было бы очень полезно, для «идеального общества», корректировать свои промахи в прошлом, при этом обладая горьким жизненным опытом. Но не приведет ли это к неким парадоксам, ведь любое действие человеческого поведения, не

прерывная сеть всех обстоятельств, которые накладываются в процессе жизни и прямо или косвенно влияют на его положительные или отрицательные поступки. Следовательно, если действие совершено, и оно запечатлено в памяти как опыт или факт, можно ли в таком случае пойти по альтернативному сценарию, сохранив знания, полученные в результате первичного исхода. Можно ли обладая знаниями современного производства, вернуться назад и применить эти знания в первобытную эпоху, не вызовет это самоуничтожение достижений из настоящего времени в прошлом. В результате образовавшегося пробела в эволюционной цепочке, такой подход не возможен, поскольку если рассматривать исторические события как здание, то визуально становится понятно, что каждый кирпичик — это часть единого целого, крыша не может быть без фундамента, ровно таким же образом положительные достижения человека не могут быть без потери и ошибок. Практически любой конечный результат, это всего лишь промежуточная фаза достижения чего либо, не получится достичь последнего результата миновав промежуточные фазы. Поскольку любое достижение — это непрерывная связь этапов. Локально можно скажем миновав какие то достижения или провалы, заполучить тот или иной положительный опыт, но это все равно возможно только во времени, которое существует в одной плоскости, перешагнуть через иерархическую структуру временного континуума не возможно даже в философском понимании, поскольку даже если вернуться в исходную точку, то не кто не даст гарантии того, что вещь или опыт из настоящего времени не превратится в нечто, поскольку перетаскивая, что либо в прошлое, человек стирает как бы этапы развития чего либо, следовательно то, что он перенёс в прошлое не может быть реальностью, по причине «уничтожения» промежуточных фаз результативного труда. Так же, если бы вернуться в прошлое было бы возможным, то возникла бы следующая картина, субъект вернувшись в начальную точку, скорее всего утратил бы все те качества и опыт которыми он владел до прихода в это состояние отсчета. Поскольку время это не только хронометр и цикличность, это ещё и хронология событий, которые носят «линейный график», в тором субъект действия играет роль объекта, совершающего поступательное движение от начального старта и до своей константы, то есть конца. Другое дело, если временной континуум представить не в виде четкого вектора, а в виде переменной, вводя в неё определённые параметры можно корректировать поведение временной линии, в таком случае возможно смещения или изменения в развитии пространства, то есть вероятность того, что те или иные достижения можно переносить в прошлое или будущее, не меняя кардинальным образом структуру пространства и не затрагивая хронологические свершившиеся события. В таком случае все временные события и явления, свершившиеся во времени, будут считаться автономными модулями. Время согласно современной физики, имеет взаи-

мосьвязь с пространством, следовательно, если повторить, чисто теоретически, эксперимент на подобие разложения луча света на спектры через призму, где время — это луч, а пространство — это призма, если пространство будет обладать иными качествами чем, то в котором существует человек, то в полнее вероятно временной континуум «разложится» на спектры, то есть различные альтернативы. Конечно подходить к времени с примером школьной лабораторной работой по оптике, не совсем корректно, но можно ли вообще ставить такие эксперименты не прибегая исключительно к философско-математическим рассуждениям. До подлинно не известно, обладает ли время свойствами, которые не меняют своих качеств в зависимости от условий, известно лишь, что при «нормальных» условиях время сохраняет свою не именную функцию. С философской точки зрения время можно рассматривать как явление, в котором существует бытие, вне времени нету бытия, следовательно, время может лежать в основе пространства, в котором и находится бытие. С философской точки зрения прошлое, это свершившийся факт то, что не подлежит корректировки, будущее так же невозможно откорректировать по причине его отсутствия в настоящее время, но для человека настоящее время всегда остается настоящим, поскольку материальные объекты по объективным причинам существуют только на момент своего существования, прошлого для них уже нету, а будущее в лучшем случае можно только предугадать.

Любое материальное движение, построенное по принципу «относительно точки отсчета» всегда будет происходить во времени, вне «временного поля» невозможно представить работающую модель динамических систем. Любое движение: во-первых, предполагает так или иначе понимаемое изменение положения в пространстве; во-вторых, осуществляющееся в так или иначе понимаемом времени эти парные категории (пространство и время) не могут быть отделимы друг от друга. Если допустить само существование кривизны пространства, то с большой долей вероятности можно представить искажение в ходе временного отсчета, но тут есть одна фундаментальная проблема относительно самого пространства. Когда размышляют о пространстве и о его характеристиках, то могут сравнивать пространственные качества с кривизной зеркала или земляными пещерами, но в целом если рассматривать пространство предельно абстрагировано, то становится ясно, что это не что иное как некая пустота, заполненная материальными свойствами и взаимодействиями. Проще говоря пространство — это полигон, где находится сущее, не более того, в таком случае речь о некой кривизне или «пещерах», которые возможно могут быть в пространстве, принадлежат не пространству как таковому, а другим свойствам бытия. Именно эти свойства и могут быть «виновниками», влияющими на ход времени, точнее на его скорость протекания. Практически каждый материальный объект как то «оформлен» обладает теми или иными качествами, которые поддаются изучению, но

время зачастую существует только в виде инструмента по измерению циклически повторяющихся процессов, если наблюдатель следит за химической реакцией, то он имеет дело с «живой» механикой, которая подлежит физическому воздействию со стороны любого наблюдателя. Со временем же такого воздействия нету, по причине его физического отсутствия в природе. Такое поведение нереальных объектов с реальными исходными последствиями, невозможно определить руководствуясь исключительно формальной аристотелевской логикой, по причине того, что сама формальная логика работает как линейное уравнение с конкретно заданными переменными, такой подход не даёт ответа на вопросы относительно неопределённых субстанций бытия. По причине того, научный подход основан на концептуальных принципах и постулатных законов, которые выводятся логическим путем, через доказательную эмпирическую методологию, невозможно сразу дать ответ на некоторые свойства пространства, поскольку знания какими бы совершенными они не являлись, всегда присутствует некая нехватка фактов и наблюдений. Накопительная энциклопедическая форма науки, безусловно является универсальной методологией в поиске истины, но чем больше ответов готова дать современная наука, тем выше уровень вопросов, так происходит по причине не только бесконечных причин, которые стоят за явлениями, но и в силу того, что познаваемость мира не всегда связана с научными догмами. В этом и состоит парадокс в изучении времени как явления. Ученые подходят к данному явлению с позиции постулатов, выведенных через систему логики и практики, что называется методологией, но проблема в том, что чистота эксперимента зависит от состояния стабильности среды, а выводы в конечном итоге делает человек, а человек в силу своей субъективности может ошибаться или заведомо придерживаться консервативным убеждениям относительно метода проверки экспериментальных показателей. В этом сила и слабость человеческого мозга, сила в том, что субъективизм в определённых жизненных ситуациях даёт прогрессивные выводы в силу того, что такая форма мышления не держится за формальный подход, который может быть изначально неверен. Слабость же заключается в том, что субъективный, то есть отчасти эмоциональный мыслительный процесс, должен генерировать объективные знания. Следовательно, в человеке сосредоточены два разных качества, которые дополняют, друг друга удерживая баланс в подходе к изучению реальностей.

С математической точки зрения так же невозможно дать ответ на вопрос, что такое любовь и вера, хоть современная биология и психиатрия, руководствуясь объективными понятиями, пыталась дать определения этим явлениям, полного исчерпывающего ответа вывести не удалось. Поскольку биология, математика и любая другая форма научной укомплектованности носит в себе элементы материальности, то есть зависят от состояния «видимого бытия». Как показывает здравый смысл, метафизические свойства тех или иных объектов, не поддаются физическим средствам фиксации, следовательно, с точки зрения науки все качества этих объектов считаются не состоятельными, а сами объекты несуществующими. Время же, явление не только физическое понятие, под которым понимаю некий процесс, растянутый в пространстве и фиксирующийся либо относительно неподвижных точек, либо цикличностью интервалов, но и ещё форма метафизического восприятия, под которым в общих чертах понимают явление дуалистического противоположного свойства, проще говоря, во времени все разрушается и все создается. Время в первую очередь — это некий динамический процесс одностороннего движения, который может не иметь четкого маршрута, но всегда имеет направление, время невозможно формировать или повернуть назад в силу того, что время интегрировано в пространство, а под пространством следует понимать не только термины: удаленность, объем, под пространством следует понимать более фундаментальное понятие каковым является возможность или потенциал. Проще говоря, пространство это возможность существовать чего бы то ни было, все остальное: черные дыры, пещеры времени, являются всего лишь свойствами материальных взаимодействий объектов, которые скорее всего не стоит путать с пространством как неким потенциалом для существования этих же объектов. Тоже самое касается и времени: время — это свойство существования материальных объектов и явлений, которые в силу своей динамической природы (разрушения, восстановления) терпят на себе цикличность тех или иных воздействий. Время — это изменчивость и непостоянность материальных свойств бытия. Вне времени, нету материальных тел, в привычном для нас понимании, обычные законы там не работают, поскольку это совершенно другая логика устройства структур. Время присущи только материальным компонентам бытия, которые отчасти и создали время.

Frolenkova I.

*graduate student of Institute of public service and management of
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow*

РЕЛИГИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Фроленкова И.Ю.

*аспирант Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Москва*

Abstract

In article questions of formation of identity among the Russian youth and increase in the importance of religious traditions and the organizations and also search of self-identification of youth in the conditions of social instability are considered. The factors leading to crisis of identity are considered.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования идентичности среди российской молодежи и повышение значимости религиозных традиций и организаций, а также поиски самоидентификации молодежи в условиях социальной нестабильности. Рассматриваются факторы, приводящие к кризису идентичности.

Keywords: youth, religion, identity, values.

Ключевые слова: молодежь, религия, идентичность, ценности.

Одной из ключевых научно-теоретических и практических проблем, тем, выносимых на обсуждение научных конференций и общественных дискуссий, является трансформация российского общества и формирование коллективной идентичности среди молодежи.

Кризис идентичности, как и любой кризис, будь то кризис культуры или широко обсуждаемый в настоящее время экономический кризис всегда имеют начало и конец.

Актуальность рассмотрения вопроса формирования идентичности среди молодежи определяется неустойчивой социальной ситуацией, вариативностью возможностей для самоидентификации.

«Противоречивое единство идентификации – постмодернистская дискредитация всяких традиций и какой бы то ни было идентификации и рациональное идеологическое и/или мифологическое ее оформление в «воображаемых сообществах» (Imagined communities, по определению Б. Андерсона), становится центральной характеристикой современных коллективных идентичностей». [2, С. 255-281]

Гармоничное развитие государства напрямую зависит от консолидации всех граждан. Коллективная идентичность является гарантией стабильности в социально-политической сфере. Одной из причин развала СССР является крушение гражданской идентичности.

Для российского общества характерен посттравматический синдром, который связан с распадом СССР. Для поколений, которые родились и воспитывались до этого момента типично ощущение

болезненной утраты всего того, что было дорого и ценно, у молодого поколения нет необходимости переживать социально-политический кризис и данная социальная группа, в большей степени, ориентируется на тренды глобализма. Ввиду потери жизненных ориентиров, целостности самоидентификации «через я – другой», возникает кризис идентичности.

Проблемы организации коллективной идентичности рассматриваются в работах широкого круга исследователей.

Труды О.Н.Астафьевой, П.С.Гуревича, К.Х.Делокарова, Л.М.Дробизевой, Н.К.Иконниковой, М.М.Мчедловой, А.А.Пелипенко, Л.С.Перепелкина, Ю.М.Резника, формирующие представление о культуре, культурной политике, трансформации идентичностей.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 определяется, что «угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры». [1]

Одними из решающих факторов, которые приводят к кризису идентичности, по нашему мнению являются:

- тенденции к утрате духовности среди молодежи, приводящие к деформации подлинных ценностей;
- потеря индивидуальности ввиду технологизации и информатизации;
- ввиду трансформации жизни и жизненных ориентиров наблюдается уменьшение коммуникативной функции культуры.

«Процесс поиска оснований для формирования идентичности молодежи еще не завершен и не может происходить стихийно. Для молодежи, политическое сознание которой легко откликается на внешние воздействия, наиболее значимым фактором политической социализации являются СМИ, транслирующие разную в содержательном отношении информацию, что затрудняет формирование национально-государственной идентичности молодежи как монолитного конструкта». [4, С. 149-167]

Нам представляется, что выйти из кризисного состояния, возможно, несколькими путями. Наиболее обсуждаемые идеи в обществе касаются:

- возврата в прошлое, но старые идентичности не воспроизводятся;
- формирования новых идентичностей, которые выдвигает глобальная культура, что приводит к отрыву от национальных культур.

В итоге, только сопряжение традиций и инноваций предоставит возможность выйти из кризиса путем обретения молодежью «мы-идентичности», что позволит притянуть ядро новой самоидентификации, которая будет впоследствии воспроизводиться.

Религия может выступить одной из основ для объединения, определенным образом, который будет выступать в роли идентификатора.

М.М.Мчедлова утверждает, что морально-нравственные нормы становятся необязательными для исполнения, но можно констатировать наличие потенциала у религиозных традиций и, следовательно, у религиозных организаций по воссозданию нормативной регуляции и возвращению ценностей как жизненных ориентиров. [3, С. 110-118]

Для обеспечения решения мировоззренческих вопросов, определения четких ориентиров, которые будут транслироваться новым поколениям, необходимо реализовывать социальную политику в отношении молодежи, отталкиваясь, в том числе, и от необходимости совершенствования государственно-конфессиональных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [электронный ресурс] / – Режим доступа: < <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-31122015-n-683/> >.
2. Астафьева О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / Под ред. Ю.И. Резника и М.В. Тлостановой. М., 2010.
3. Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности. // Социологические исследования. – 2016. – № 10.
4. Селезнева А.В. Политические представления российской молодежи как основания формирования национально-государственной идентичности // Ценности и смыслы. – 2012. – 5 (21)

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК: 368.168

PERSONALITY DEVELOPMENT AND HEALTH PRESERVATION IN THE VOCATIONAL EDUCATION SYSTEMS

Sokolova I.*Professor National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk***Gil L.***Dochent Yurgins Technological Institute, Yurga*

РАЗВИТИЕ И СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМАХ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Соколова И.Ю.*Профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета***Гиль Л.Б.***Доцент Юргинского технологического института, Юргак*

Abstract

The paper presents approaches - psycho-pedagogical, pragmatist, person-developing; principles of education humanization, development, self development, personal health care; psycho-pedagogical terms for enhancing the efficiency and the cognitive activity of students; creative learning environment building, educational process organization to suit the individual cognitive activity styles, school students gifts development to the subject, professional activities and self health care principles; use specially designed teaching tools, a variety of forms, methods and training techniques. Its implementation provides personal development, health preservation and educational process quality, training quality for bachelor's, master's in general and vocational education systems, it is theoretically substantiated and experimentally confirmed by studies of the author and his graduate students.

Аннотация

В статье представлены психолого-педагогические условия активизации и эффективно сти познавательной деятельности школьников, студентов; создание творческой образовательной среды, организация образовательного процесса с учетом индивидуальных стилей познавательной деятельности, склонностей студентов к предметной, профессиональной деятельности и принципов здоровьесбережения; применение специально разработанных дидактических средств, разнообразных форм, методов и технологий обучения. Их реализация обеспечивает развитие личности, сохранения ее здоровья и качество обучения, качество подготовки специалистов, бакалавров, магистров в учебном процессе систем профессионального образования, что теоретически обосновано и подтверждено экспериментально исследованиями автора и его аспирантов.

Keywords: the psychologo-pedagogical, approach, principles of the conservation of the health, the development of the personality, the conservation of the health of students, activization, the efficiency of the cognitive activity.

Ключевые слова: психолого-педагогический, личностно-развивающий деятельностный подходы; принципы развития, саморазвития, здоровьесбережения личности, педагогические условия активизации и эффективности познавательной деятельности.

Развитие личности, ее потенциальных, творческих возможностей, различных способностей и качеств, формирование психологической готовности к деятельности в последующей образовательной системе или в профессиональной сфере и сохранение ее здоровья являются основными задачами системы образования в целом. Решение этих задач неразрывно связано с разработкой отличного от традиционного дидактического и технологического обеспечения образовательного процесса, его развитие на инновационной и сохраняющей здоровье основе.

Анализ результатов психолого-педагогических исследований, проводимых нами на протяжении более 20 лет, свидетельствует о том, что под-

растающее поколение обладает достаточно высокими потенциальными возможностями, но реализация этого потенциала, как в системах общего, так среднего и высшего профессионального образования, является по ряду причин недостаточной. К ним относятся:

- интенсификация учебного процесса, а не его эффективность – достижение результатов при минимальных затратах времени и энергии учащихся;
- обучение без учета потенциальных возможностей и возрастных психофизиологических особенностей обучающихся, их склонностей к предметной, профессиональной деятельности, что снижает качество обучения, не способствует сохранению здоровья школьников, студентов;

- все большая направленность учебного процесса на развитие левого полушария головного мозга без одновременного развития правого, что не соответствует природосообразному обучению, следствием этого является недостаточное развитие пространственного, системного мышления и способностей личности решать стратегические проблемы в разных сферах деятельности и т.д.

- чаще пассивная, а не активная позиция учащихся в образовательном процессе, что не способствует развитию их интеллектуального, творческого потенциала, сохранению здоровья;

- слабая направленность учебного процесса на развитие способностей

школьников, студентов к самовоспитанию, саморазвитию, самореализации, в основе которых лежит самопознание;

- в учебном процессе не реализуются основные психологические концепции обучения, которые являются теоретическим основанием для развития различных, в том числе интеллектуальных, творческих, профессиональных способностей личности;

- фактическое отсутствие творческой образовательной среды, как в предметных областях знаний, так и в образовательных системах в целом, что не способствует развитию творческого потенциала, конкурентоспособности личности, компетенций, компетентностей;

Анализ теорий развития личности, разработанная нами концепция качества обучения, качества подготовки специалистов в вузе [1, 2], результаты диагностики потенциальных возможностей, лич-

ностных и интеллектуальных особенностей школьников и студентов [3], выявленные принципы здоровьесбережения [4], позволили нам с позиций системного психолого-педагогического подхода выявить психолого-педагогические условия развития личности и сохранения ее здоровья в системах профессионального образования. Более подробно о них будет сказано ниже.

В соответствии с созданной концепцией, качество обучения, качество подготовки специалистов в вузе следует оценивать по трем интегральным характеристикам – развитию научного мировоззрения, интеллекта, самых разных интеллектуальных способностей и сформированности психологической системы деятельности (ПСД), которая характеризуется наличием мотивации, информационной базы деятельности, способностей целеполагания, программирования, прогнозирования, принимать решения и профессионально-важными качествами, что определяет психологическую готовность выпускника школы, колледжа, вуза к деятельности в последующей образовательной системе или профессиональной сфере (рис. 1). Такая оценка качества потребителей образовательных услуг может быть применена в любой образовательной системе, т.е. может быть универсальной.

Согласно разработанной концепции (рис. 1) качество обучения, качество подготовки специалистов в системах профессионального образования может быть обеспечено при применении в образовательном процессе 3-х групп психолого-педагогических технологий обучения: исследования, проектирования и организации учебного процесса, которые являются инновационными технологиями.

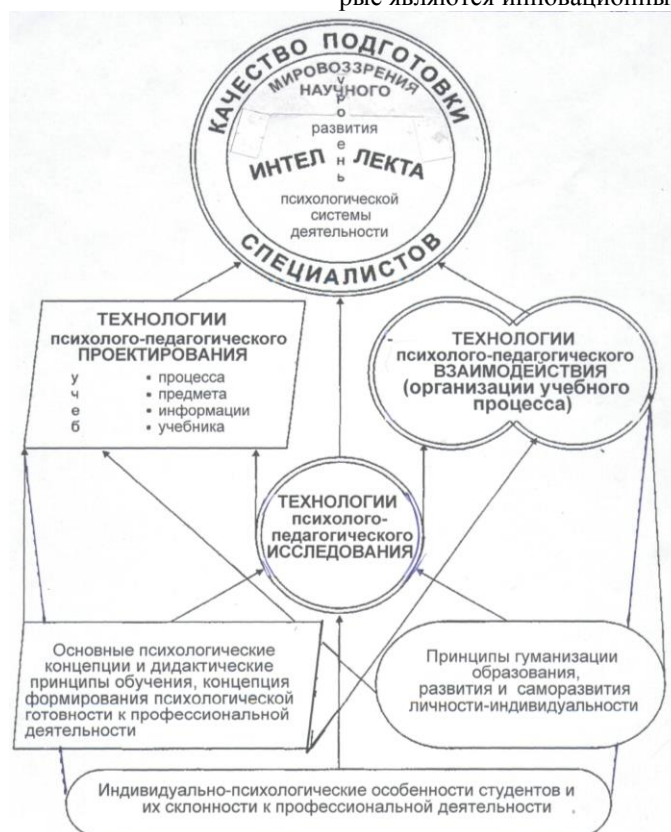

Рис. 1. Качество обучения, подготовки специалистов, его обеспечение с позиций системного психолого-педагогического подхода

Реализация в образовательном процессе посредством этих технологий принципов гуманизации образования, развития, саморазвития и здоровьесбережения личности, основных психологических концепций и дидактических принципов обучения, концепции формирования психологической системы деятельности – психологической готовности личности к профессиональной деятельности с учетом индивидуально-психологических особенностей школьников, студентов, их склонностей к профессиональной деятельности, и с применением специально разработанных дидактических и программно-методических средств обучения может обеспечить качество обучения и подготовки специалистов, магистров, бакалавров, их интеллектуальное, профессиональное развитие и сохранение здоровья при активной познавательной деятельности студентов и эффективности этой деятельности, обеспечиваемой педагогами. Эти принципы согласуются с принципами личностно-

развивающего профессионального образования Э.Ф.Зеера [5], представлены в табл.1.

Педагогический опыт авторов, аспирантов свидетельствуют что реализация этих принципов в системах общего, профессионального образования способствует актуализации личностного потенциала, развитию интеллектуальных, профессиональных, творческих способностей учащихся. Не менее важной при этом является проблема сохранения здоровья школьников, студентов в учебном процессе, жизнедеятельности в целом. Этому, по нашему мнению, способствует **природосообразное** образование, учитывающее возрастные психофизиологические особенности и сензитивные периоды развития личности, одновременное развитие функций правого и левого полушарий мозга учащихся и **культуро**сообразное образование, способствующее развитию мировоззрения, сознания, творческого потенциала личности [6], а также реализация в образовательном процессе предложенных нами принципов **здоровьесбережения**

Таблица 1

Сопоставление принципов системного психолого-педагогического подхода И.Ю. Соколовой [1,2] и личностно-развивающего профессионального образования Э.Ф.Зеера [5]

[6] №№ п/п	Принципы обеспечения качества обучения, подготовки специалистов, развития личности в профессиональном образовании	Принципы личностно-развивающего профессионального образования Э.Ф. Зеера
1.	гуманизации образования	гуманистической направленности
2.	образование с учетом склонностей личности к предметной, профессиональной деятельности	вариативности образования
3.	развития, саморазвития, здоровьесбережения (сохранения здоровья) личности	центрации образования на развитии и саморазвитии личности
4.	личностно-ориентированное и совместное в малых группах, группах-диадах образование	сочетания автономности с коллективными (групповыми) формами образования
5.	обеспечения качества подготовки специалистов, развития, сохранения здоровья личности в системах профессионального образования	соразвития личности, образования и деятельности
6.	основные психологические концепции, дидактические принципы обучения, концепция формирования психологической системы деятельности	
7.	принципы здоровьесбережения, природосообразного и культуросообразного образования	

1. Принцип **следования основным законам развития природы**, в соответствии с которым в процессе активной жизнедеятельности человека происходит развитие его потенциальных, творческих возможностей и которые являются средством достижения целей в жизни человека. Для достижения цели организм включает функциональные системы, работающие также по единым законам, обеспечивая постоянство внутренней среды, мобилизуя все обменные процессы в нем в соответствии с поставленной задачей

2. Принцип **гармонии с окружающей средой**. Опираясь на мнение А.А.Чижевского о том, что жизнь в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное, что космические факторы, врываясь в физические и химические процессы происходящие в планетарной оболочке, вызывают соответствующие изменения в физико-хи-

мических, физиологических отправлениях организма, отражаясь на его психическом и социальном поведении, можно предположить, что причиной заболеваний является нарушение взаимодействия человеческого организма с планетой Земля, всеми ее царствами природы, со всей Вселенной, насыщенной постоянно движущейся энергией, что болезнь следует рассматривать как нарушение потока энергии.

3. Принцип **гармонии телесной, душевной и духовной природы человека**, в соответствии с которым болезнь можно рассматривать как подавленную жизнь Души и нереализованные в течение жизни способности человека, а здоровье – это не только постоянное поддержание равновесия души и тела, но жизнь в согласии с природой, это максимально возможное раскрытие духовности, что является самой важной жизненной задачей любого

человека, и от того, насколько он выполнит эту задачу, зависит его здоровье.

4. Принцип **поисковой активности** является основным компонентом поведения, обеспечивающим устойчивость организма к разнообразным вредным воздействиям и, следовательно, здоровьесбережению. Низкая поисковая активность (отмечает В.С.Ротенберг) не только делает жизнь пресной и бесполезной, но и не гарантирует здоровья и долголетия.

5. Принцип **аксиологический**. В процессе жизнедеятельности у каждого

человека формируется система ценностных ориентаций, являющихся аксиологической функцией сознания, которые определяют его поведение. Интегральной аксиологической функцией сознания является цель и смысл жизни человека. Высшие ценностные ориентиры, став осознанными, являются источником здоровья человека.

6. Принцип **самоактуализации, самореализации** проявляется в стремлении человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей и является высшей потребностью человека. Так, по мнению Б.Ф. Ломова, жизнь для самоактуализирующейся личности – это процесс постоянного выбора: продвижение вперед, преодоление препятствий, неизбежно возникающих на пути к высокой цели, или отступление, отказ от борьбы и сдача позиций. К. Роджерс отмечает, что, самоактуализация – та сила, что заставляет человека развиваться на самых различных уровнях – от овладения моторными навыками до высших творческих взлетов. Таким образом, самоактуализация как саморазвитие и реализация собственного потенциала – это полноценная жизнь и здоровье, а недостаточная (по разным причинам) самореализация неизбежно вызывает заболевания.

7. Принцип **самоидентификации** связан с соответствующей потребностью человека в самоидентификации – сохранении самого себя, своей индивидуальности, невзирая на обстоятельства, в сохранении представления о самом себе, желании оставаться в согласии с самим собой. Эта потребность является стержнем, вокруг которого строится все поведение человека. Неудовлетворенная по разным обстоятельствам потребность в самоидентификации часто может стать причиной неврозов, так как любые невротизирующие ситуации, как отмечает В.С. Ротенберг, неизбежно затрагивают глубокие пласты личности и так или иначе связаны с представлением человека о самом себе.

Все эти принципы, на наш взгляд, являются основополагающими в культуре здоровья личности, и следование этим принципам способствует сохранению здоровья человека в процессе его жизнедеятельности. Кроме того, **принципы здоровьесбережения являются значимым теоретическим основанием организации образовательного процесса** (как процесса обучения и воспитания), направленного на развитие личности и сохранение ее здоровья в любой образовательной системе. Так, сам человек может реализовывать в жизни первые три

принципа, если у него в процессе воспитания и обучения будут сформированы соответствующего уровня **сознание и мировоззрение**. Четыре других принципа могут реализовываться в процессе познавательной и любой другой деятельности личности, если эта деятельность проектно-исследовательская, творческая, что подтверждает необходимость **создания творческой образовательной среды**, как в предметных областях знания, так и в Центрах творчества и здоровья в образовательных системах [2].

Разработанная нами концепция и анализ результатов диагностики потенциальных возможностей, личностных и интеллектуальных особенностей школьников и студентов, их склонностей к определенной предметной, профессиональной деятельности [3] позволили нам с позиций системного психолого-педагогического подхода выявить **психолого-педагогические условия развития личности и сохранения ее здоровья в образовательном процессе**, обеспечения его качества в системах общего и профессионального образования. К ним относятся:

- **активная позиция личности учащихся**, самопознание, способствующее самовоспитанию, саморазвитию и самореализации, самоактуализации;

- **обеспечиваемая педагогом эффективность образовательного процесса**, ориентация на учет возрастных особенностей и сензитивных периодов развития физиологических и психических функций учащихся, одновременное развитие в учебном процессе функций правого и левого полушарий головного мозга;

- **создание творческой образовательной среды**, где личность активна и ей предоставляется свобода действий и деятельности по освоению внутренней и внешней информации в предметных областях знаний, образовательной системе, что способствует развитию интеллектуальных способностей личности, ее творческого потенциала;

- **организация образовательного процесса** в соответствии с выявленными и обоснованными нами **принципами здоровьесбережения**;

- **применение специально разработанных дидактических, программно-методических средств и информационных технологий**, обеспечивающих развитие **личностного потенциала**, сохранение здоровья школьников, студентов в системах общего и профессионального образования;

С позиций системного психолого-педагогического подхода нами установлено [1], что активизации учебно-познавательной деятельности учащихся способствуют:

- **изменение функций участников образовательного процесса**, когда педагог становится не транслятором знаний, а направляющим познавательной деятельности школьников, студентов, а они из пассивных слушателей превращаются в активных преобразователей учебной и внешней информации;

- **наличие мотивации познавательной деятельности**, вследствие того, что эта деятельно-

сти осуществляется в соответствии со склонностями школьников, студентов к определенной предметной или профессиональной деятельности;

- обобщение педагогом учебной информации, ее структурирование и систематизация, представление в виде схем: информационных, структурно-логических схем (СЛС), ориентировочной основы действий, классификационных и представление их по дедуктивному принципу – от общего к частному;

- применение проблемных, активных и интерактивных методов обучения, информационных и ТРИЗ-технологий, обеспечивающих активную самостоятельную и совместную познавательную деятельность школьников, студентов в малых группах и группах-диадах.

Как же и за счет чего в процессе обучения можно обеспечить эти условия?

Изменение функций педагога и студентов возможно, если педагог создает и применяет такие формы, методы технологии, дидактические средства обучения, которые обеспечивают активную, самостоятельную познавательную деятельность школьников, студентов: исследовательскую, проектную, творческую.

Автором на основании теоретического анализа установлено, что обобщение учебной информации, ее систематизация и представление крупными блоками в виде информационных, структурно-логических – СЛС, что способствует активизации психических познавательных процессов: восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения и познавательной деятельности в целом [2]. Кроме того, выявлено, как влияет обобщение, структурирование, систематизация информации и представление по дедуктивному принципу на ее усвоение обладателями разных психофизиологических особенностей (свойств нервной системы, функциональной симметрии-асимметрии полушарий головного мозга), т.к. соответствует:

лучшему запечатлению (запоминанию) информации личностями с сильной и инертной нервной системой, т.е. обладателями всех темпераментов; особенностям целостного (одномоментного-симультанного) восприятия информации обладателями художественного, художественно-мыслительного, мыслительно-художественного типов личности и личностям, с синтетическим стилем мышления;

- лучшему запоминанию информации, обработанной по смысловому принципу, обладателями подвижной (холерики, сангвиники) и инaktivированной нервной системы, личностями с аналитическим стилем мышления (холерики, меланхолики);

- художникам и синтетикам помогает анализировать детали, элементы блока учебной информации, а мыслителям и аналитикам – увидеть целое по его элементам.

Следует отметить также, что представление учебной информации крупными блоками в виде СЛС или ИЛС способствует:

- 1) улучшению характеристик и развитию у обучающихся психических познавательных процессов: восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения, речи;

- 2) возможности установления школьниками, студентами связей и отношений между понятиями, представлениями, разными темами и разделами изучаемой дисциплины;

- 3) осуществлению обучающимися различных мыслительных операций и приемов интеллектуальной деятельности, т.е. развитию мышления;

Таким образом, крупноблочное представление учебной информации способствует активизации познавательной деятельности обладателей различных типов нервной системы и функциональной симметрии – асимметрии полушарий головного мозга. Поэтому, в учебные пособия, учебники, в т.ч. компьютерные, желательно наряду с представлением информации в концептуальной (знаковой) форме включать информационные, структурно-логические схемы, отражающие содержание отдельных тем, разделов учебной дисциплины, что и способствует эффективному формированию обобщенного образа восприятия по определенной теме изучаемой дисциплины, что в свою очередь, обеспечивает ее глубокое осмысление и освоение, формирование системного знания.

Одной из основных задач любой образовательной системы является обеспечение эффективности познавательной деятельности учащихся и учебного процесса в целом.

С позиций системного психолого-педагогического подхода эффективность познавательной деятельности обучающихся может быть обеспечена за счет:

- возможного (в большинстве случаев) соответствия стилей обучения стилям индивидуальной познавательной деятельности школьников, студентов;

обобщения, структурирования, систематизации учебной информации, представление ее в виде информационных, структурно-логических схем (СЛС);

- конструирования учебного предмета в основном по дедуктивному принципу с раскрытием междисциплинарных связей;

«внутренней» активности личности, связанной с наличием склонности к предметной, профессиональной деятельности, мотивации к ней и познавательной деятельности;

- совместная познавательная деятельность учащихся в малых группах и группах-диадах.

Подчеркнем, что эффективность познавательной деятельности студентов

зависит от уровня развития их интеллектуальных способностей, в т.ч.,

пространственного мышления.

Анализ особенностей восприятия и переработки информации, соответствующих каждому из полюсов разных когнитивных стилей, позволил сделать выводы о том, что:

1. Представление учебной информации должно соответствовать доминирующему полюсу когнитивного стиля, так, рефлексивным необходимо представлять информацию зрительно, а импульсивным на слух и зрительно, синтетикам – в обобщенной форме и по дедуктивному принципу – от общего к частному, а аналитикам – от частного к общему;

2. Для эффективной переработки учебной информации студентам необходимо выполнять задания – задачи, которые соответствовали бы как доминирующему полюсу когнитивного стиля, так и противоположному. Так, аналитикам следует решать задачи не только на анализ, но и на синтез, а синтетикам – на обобщение информации и ее анализ.

Как очевидно, при выполнении положений 1 и 2 может быть обеспечено частичное соответствие стилей обучения стилям индивидуальной познавательной деятельности.

Ориентируясь на это и сказанное выше, подчеркнем значение информационных технологий, учебно-методических (УМК), учебно-диагностических комплексов, в т. ч. компьютерных, для активизации и эффективности образовательного процесса, создания в системах профессионального образования творческой образовательной среды. При этом студентам предоставляется возможность активной и эффективной (с меньшими затратами их времени и энергии), в большей степени самостоятельной познавательной деятельности по освоению соответствующей области знаний. Примерами являются созданные разными авторами творческие образовательные среды по дисциплинам:

- «Неорганическая химия» – С.Ю. Андреевой [9]; «Естествознание» – Ю.В. Степанченко [10];
- «Иностранный язык» в вузе – В.Ю. Зюбановым [11], Т.В. Ивановой [12];
- «Математика» в вузе – Т.В. Тарбоковой [13]; Гиль Л.Б. [14];
- «Экономика и менеджмент горного производства» – О.В. Богдановой [15];
- «Микроэкономика», «Управление персоналом» – И.Г. Никифоровой [16];
- «Гидромеханика» [17], «Насосы, вентиляторы, компрессоры» [18], – ИЮ С
- «Педагогическая психология» – И.Ю. Соколовой [19];
- «Технологии профессионального образования» Т.Н. Таброско [20]
- «Теоретические основы электротехники» – Н.П. Фикс [21].
- «Иностранный язык» в вузе – Л.В. Павленко [21], Петровой [22].
- «Русский язык и культура речи» – И.В. Салосиной [23].

Творческая образовательная среда, способствует развитию у школьников студентов различных интеллектуальных, профессиональных, творческих способностей [5, 6]. Среди них (см. рис.2) особое значение имеют уровень развития пространственного мышления и доминирование идеалистического и аналитического стилей представления и решения стратегических проблем, тогда как при доминировании прагматического и реалистического стилей возможно решение только тактических, сиюминутных проблем.

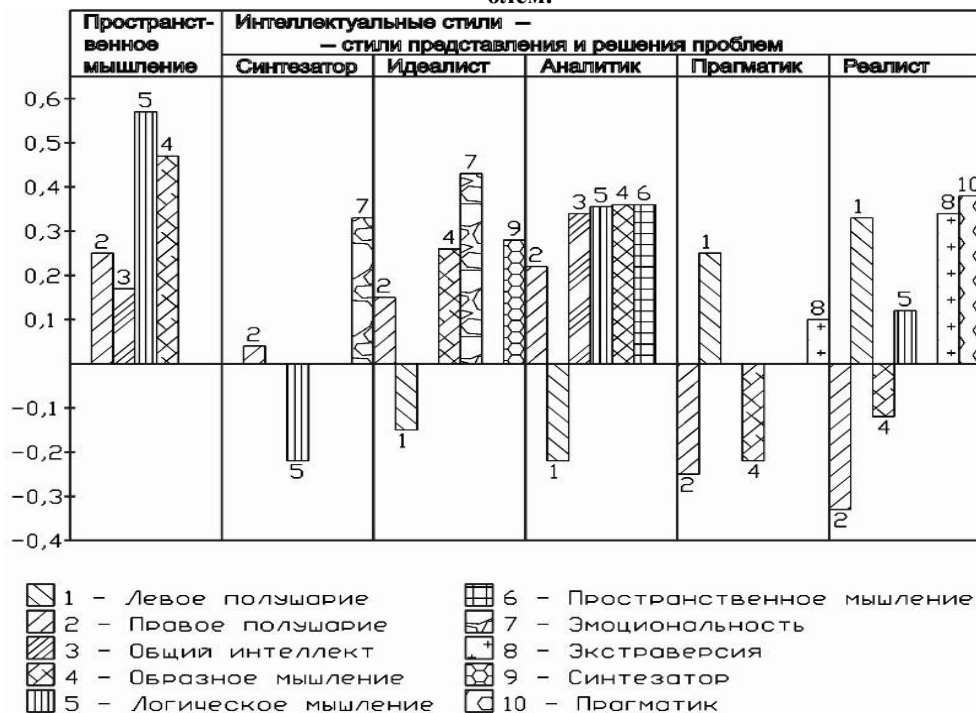

Рис. 2. Взаимосвязи между интеллектуальными способностями и стилями представления и решения проблем по результатам корреляционного анализа

Творческая образовательная среда способствует сохранению здоровья подрастающего поколения в процессе обучения, потому что именно в этой среде возможна реализация таких принципов сохранения здоровья, как поисковая активность, аксиологический, самореализации, самоактуализации, самоидентификации—быть самим собой, невзирая на обстоятельства [2].

Кроме того, творческая образовательная среда может способствовать развитию сознания и научного мировоззрения студентов, что позволяет им самим в процессе обучения, жизнедеятельности реализовывать другие принципы здоровьесбережения — следование законам развития природы, мироздания, гармонии с окружающей средой, гармонии телесной, душевной и духовной природы человека.

Исследования, педагогический опыт автора [1,3,2,17,18], его аспирантов свидетельствуют о том, что реализация представленных выше психолого-педагогических условий в учебном процессе по разным дисциплинам способствуют развитию творческих способностей [9,10], активизации и эффективности познавательной деятельности студентов [11, 12, 13]; развитию интеллектуальных [14], профессиональных [14, 15, 16, 17, 18, 19, 20] способностей, компетенций [21, 22] и компетентностей [23] студентов и при этом сохранению их здоровья в системах профессионального образования.

На основании сказанного выше, с целью развития личности и сохранения ее здоровья в образовательном процессе и повышения качества подготовки специалистов, бакалавров, магистров в вузах и средних специальных учебных заведениях предлагаю следующее.

1. При поступлении в вуз или на 1-м курсе проводить диагностику индивидуально-психологических особенностей абитуриентов и студентов, их:

- потенциальных, творческих возможностей, что способствует формированию мотивации и стремлению личности к реализации собственного потенциала в учебной и профессиональной сферах деятельности, выявлению наиболее одаренных студентов;

- личностных и интеллектуальных особенностей студентов, знание которых необходимо им для самопознания, последующего саморазвития и самореализации, а также педагогам при организации образовательного процесса, обеспечивающего активизацию, эффективность учебно-познавательной деятельности студентов, развитие их интеллектуальных, творческих, профессиональных способностей, компетенций и компетентностей;

- склонностей к деятельности в сферах: человек—природа, человек—техника;

- человек—знаковая система, человек—техника, человек—человек, человек—художественный образ; человек — широта активности;

- склонностей к разным сферам инженерно-технической (конструктор-проектировщик; технолог, исследователь-разработчик технических проблем, оператор, программист и т.п.) или инженерно-гуманитарной (менеджер, экономист, эколог, педагог, социолог) деятельности,

- склонностей к разным сферам педагогической деятельности (учитель начальных классов, учитель-филолог, учитель разных естественнонаучных дисциплин, менеджер образования и т.д.) — для педагогического вуза.

2. Реализовать в образовательном процессе вуза мониторинг качества

образования для оценки в процессе обучения не только учебных достижений студентов, но и развития их личностных и профессиональных качеств, способностей, компетентностей, компетенций, сохранения здоровья.

3. Повышать психолого-педагогическую квалификацию педагогов при

разных формах обучения, включая стажировку и аспирантуру, что, безусловно, будет способствовать качеству подготовки специалистов, бакалавров, магистров, развитию их профессиональных и личностных качеств, компетенций и компетентностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева С.Ю. Дидактические условия и технология активизации познавательной, творческой деятельности учащихся (на примере курса химии) /Автореф. дис. ... канд. пед.наук. Томск, 2003.18 с.

2. Степанченко Ю.В. Подготовка педагогов к формированию у школьников естественнонаучного знания на основе биосфероцентрического подхода /Автореф. дис. ... канд. пед.наук. Томск, 2007. 22 с.

3. Зюбанов В.Ю. Активизация самостоятельной познавательной деятельности студентов в процессе иноязычной подготовки на основе компьютерного комплекса / Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2007. 22 с.

4. Иванова Т.В. Индивидуально-ориентированная система иноязычной подготовки студентов технического вуза: /Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2003. — 20 с.

5. Тарбокова Т.В. Дидактическая система активизации познавательной самостоятельности студентов как средство эффективности их математической подготовки / Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2008. 23 с.

6. Гиль Л.Б. Развитие интеллектуальных умений и способности к саморазвитию студентов технического вуза в процессе математической подготовки / Автореф. дис. канд. пед. наук. — Томск, 2010. 23 с.

7. Богданова О.В. Теоретическое обоснование и технология экономической подготовки студентов технического вуза / Автореф. дис.... канд. пед. наук. — Томск, 2005. 19 с.

8. Никифорова И.Г. Организационно-методическая система развития профессиональных способностей студентов-менеджеров / Дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2003,186 с.

9. Соколова И.Ю., Г.П. Кабанов Качество подготовки специалистов в техническом вузе и технологии обучения: учеб. пособие. Томск. – 2003. 203 с.
10. Соколова И.Ю. Педагогическая психология: Учебное пособие со структурно-логическими схемами, гриф УМО по профессионально-педагогическому образованию. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – 328 с.
11. Соколова И.Ю. Развитие личности в образовательном процессе школы и вуза / Вестник интегративной психологии Ярославль, Москва, 2009. Выпуск 7. С. 165 – 167.
12. Соколова И.Ю., Терехина Л.А. Принципы здоровьесбережения – одно из оснований развития и сохранения здоровья личности в системе образования / Вестник интегративной психологии Ярославль, Москва, 2009. Выпуск 7. С. 172 – 174.
13. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. Екатеринбург, 2006. 170 с.
14. Соколова И.Ю. Концепция природосообразного и культуросообразного образования, обеспечивающего развитие и сохранение здоровья личности, качество обучения / Издания РАЕ «Фундаментальные исследования», 2013, № 10 (8), С. 1818 – 1824.
15. Соколова И.Ю., Кабанов Г.П. Создание творческой образовательной среды в предметной области знаний. – Вестник УМО по профессиональному образованию. Вып. 1 (31) – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. С. 42 – 45.
16. Соколова И.Ю. Психолого-педагогические основания развития и сохранения здоровья личности в системах общего и профессионального образования / Издания РАЕ, Фундаментальные исследования, Раздел психологические науки, № 6 (2) 2013. С. 449-457.
17. Соколова И.Ю. Насосы, вентиляторы, компрессоры: Учебное пособие со структурно-логическими схемами. – Томск: Изд ТПУ, 1992. – 100 с.
18. Соколова И.Ю. Гидромеханика: Учебно-методич. пособие со структурно-логическими схемами. – Томск, 1994, 90 с.
19. Таброско Т.Н. Психолого-педагогические условия развития профессионально-педагогических способностей будущих педагогов / Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Томск: ТГПУ, 2006. 22 с.
20. Фикс Н.П. Теоретическое обоснование и опыт применения автоматизированного учебно-методического комплекса (на материалах ТОЭ) / Дис. канд. пед. наук. – Томск/ТГПУ, 2002. 163 с.
21. Павленко Л.В. Оптимизация иноязычной подготовки студентов-юристов / Автореф. дис. канд. пед. наук / – Томск / ТГПУ, 2010. – 23 с.
22. Петрова Г.А. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов-экономистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новокузнецк, 2010. 22 с.
23. Салосина И.В. Формирование профессиональной текстовой компетентности будущих педагогов в вузе / Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2007. – 22 с.

№17/2018

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.6

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China)

and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>